

Алексей
ЧИЧКИН

ВОЕННЫЙ
АРХИВ

Алексей
ЧИЧКИН

ДРУЗЬЯ
И ВРАГИ

ЗА КАВКАЗСКИМ
ХРЕБТОМ

ДРУЗЬЯ И ВРАГИ
ЗА КАВКАЗСКИМ ХРЕБТОМ

ВОЕННЫЙ АРХИВ

А.А. Чичкин

**Друзья и враги
за Кавказским
хребтом**

Москва

«Вече»

УДК 94(47)
ББК 63.3(2) 6-6
Ч72

Чичкин, А.А.
Ч72 Друзья и враги за Кавказским хребтом / А.А. Чичкин. —
М.: Вече, 2013. — 288 с. : ил. — (Военный архив).

ISBN 978-5-4444-0737-0

Знак информационной продукции 16+

В предлагаемой читателю книге впервые рассматриваются неизвестные широкой общественности аспекты взаимоотношений Российской империи с народами и политическими кругами Закавказья и ее политики в этом регионе в ходе присоединения его к России. Показаны также важные тенденции развития ситуации в Российском Закавказье в XIX — середине XX в., предопределившие центробежные процессы внутри этого региона.

Автором документально опровергаются различные антироссийские и антисоветские клише, которыми время от времени пользуются для пополнения своего политического капитала некоторые зарубежные деятели, эксперты и СМИ современных закавказских стран.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2) 6-6

ISBN 978-5-4444-0737-0

© Чичкин А.А., 2013
© ООО «Издательство «Вече», 2013

ОТ АВТОРА

В книге впервые рассматриваются малоизвестные и неизвестные широкой общественности аспекты взаимоотношений Российской империи с народами и политическими кругами Закавказья и ее политики в этом регионе в ходе вступления Закавказья в состав России. Показаны также важные тенденции развития ситуации в Российском Закавказье в XIX — начале XX вв., предопределившие не только центробежные тенденции внутри этого региона. Но также искреннее, сопричастное отношение к трагическому Русскому Исходу из основной части Российского государства в 1917-м — начале 1920-х гг.

Исследования по этой проблематике проводились и в СССР, но они были в подавляющем своем большинстве «закрытыми» и потому практически не доступными широкой аудитории. В странах Закавказья ныне проводятся аналогичные исследования, использованные в настоящей книге. Однако и они малоизвестны российской общественности.

Изложены также экономические, социальные и другие проблемы, отражающие ретроспективу положения закав-

казских народов, особенно малочисленных, в досоветский и частично в советский период.

Предлагаемая читателям книга документально и потому доказательно опровергает антироссийские-антирусские и антисоветские «клише», которыми время от времени пользуются в современных закавказских странах.

Книга снабжена малоизвестными библиографическими источниками.

В качестве основы материалов книги использованы публикации автора в следующих СМИ: «Столетие.ру», «Молодая Гвардия», «Русский Вестник», «Русский предприниматель», «Файл-РФ», «АЗЕРРОС» (РФ-Азербайджан), «Свободный Курдистан».

1. НА ПИКЕ МОГУЩЕСТВА

Уже которое десятилетие историческая победа России над объединенной европейской армией Наполеона трактуется односторонне как советской, так и российской историографией. Игнорируется факт, что Россия в Закавказье в 1804—1813 гг. вела войну с Ираном, который поддерживали не только Франция, но и вроде бы союзники России — Англия и Австрийская империя. А меньше чем за месяц до наполеоновского нашествия Россия победоносно завершила войну с Турцией, инспирированную в 1806 г. Францией и Англией. Таким образом, Россия в тот период победила в войне на два фронта — европейском и закавказском.

«Это был период наивысшего могущества Российской империи, которому завидовали и последующие императоры России и тем более советские власти», — таково мнение российского писателя Дмитрия Мережковского.

Вероятно, поэтому эти выдающиеся победы одновременно на европейском и кавказском фронтах не получили

должной оценки — ни официальной, ни экспертной, разве что за исключением считанных публикаций об этих событиях в некоторых историографических журналах и сборниках.

Турецкая армия была вооружена хорошо: в основном, иностранным — французским и британским — оружием. Располагала она и британскими, французскими и австрийскими советниками. Но войну проиграла. В результате к России отошла почти вся Грузия с портами Сухуми и Гагра, что, естественно, укрепило российские военно-политические позиции на востоке и юго-востоке Черноморского бассейна.

Россия упрочила свои позиции и в северо-западном Причерноморье: по условиям Бухарестского мирного договора с Турцией (16 мая 1812 г. по старому стилю) к России переходила восточная часть автономного от Порты Молдавского княжества — территория Бессарабии (нынешней Республики Молдова). А российско-турецкая граница в этом регионе переносилась в глубь тогдашней Турции — с Днестра на Прут и дельту Дуная. Причем Порта обеспечивала свободу русского торгового судоходства по Дунаю и Пруту. Кроме того, Сербии впервые была гарантирована внутренняя автономия.

Между тем британские и французские планы начала XIX века предусматривали вовлечение Турции и Ирана в длительную войну с Россией, чтобы тем самым ограни-

чить возможности переброски русских войск на западную границу Российской империи и не допустить ее ни в Закавказье, ни на Балканы.

Этими же европейскими державами прилагались усилия к тому, чтобы соединить армии Турции и Ирана в Закавказье, а затем отвожать у России Грузию, Северный Кавказ и Северо-Каспийский регион. Далеко не случайно войны России с Турцией и Ираном в 1806—1812 и 1804—1813 гг., соответственно, произошли практически в одно и то же время. Примечательно также, что англо-иранский военно-политический и торговый союз был заключен в 1801 г., когда основная (центральная) часть Грузии стала протекторатом России.

Война же с Ираном началась в мае 1804-го из-за попыток иранского вторжения в Грузию и на Северный Кавказ. Иранский шах в преддверии военных действий заявил вполне конкретно, что «всех российских из Грузии выгно, вырежу и истреблю до последнего...». А британцы с самого начала войны поставляли Ирану вооружение (через Ост-Индскую компанию) вопреки протестам со стороны Александра I. Затем британцам стали помогать и французы: в начале мая 1807 г. между Францией и Ираном был подписан бессрочный союзный договор, по которому Наполеон I обязался принудить Россию «очистить» Грузию, «удалиться» из Закавказья и признавал Грузию «законно принадлежащей» иранскому шаху.

Шах, в свою очередь, брал на себя обязательство пропустить французские войска к границам Индии и помочь им вторгнуться в индийские владения Ост-Индской компании, в том числе через Афганистан. В том же г., причем через Турцию, в Иран была направлена французская военная миссия из 70 офицеров во главе с генералом Гарданом. Тоже вопреки протестам со стороны России. А с 1810 г. англичане возобновили в широких масштабах поставку вооружения шаху.

Прибывавшие в Иран в 1810—1811 гг. британские офицеры не только помогали французам в обучении иранских войск, но и наряду с французскими советниками принимали участие в военных действиях против России (в ряде районов Баку, Карабаха, Дагестана).

Однако искусные действия русских войск под командованием генерала-фельдмаршала И.В. Гудовича, генерала А.П. Тормасова и полковника П.С. Котляревского предотвратили соединение турецких войск с иранскими. Более того, к весне 1812 г. войска Ирана были разгромлены почти на всем протяжении каспийского побережья современной Азербайджанской республики, включая взятие крепости-порта Ленкорань (вблизи нынешней азербайджанско-иранской границы). А еще в середине октября 1811-го русские войска овладели Баку. Как отмечается во многих источниках, только наполеоновское вторжение в Россию спасло шаха от вступления русской

армии в Тегеран. Такой ход русско-иранской войны не позволил Франции направить свои войска через Иран в Индию.

Между тем вторжение французских войск в Россию в июне 1812-го заставило ее вести войну на два фронта. Более того, чтобы создать против России ирано-французский фронт в Закавказье и на Каспийском море, Франция наметила перебросить к октябрю крупный военный десант и новые партии вооружения в Иран. Но ситуация на русско-французском фронте и в войне Ирана с Россией и этому плану не позволила осуществиться¹.

Однако, воспользовавшись первыми военными успехами наполеоновской армии в России, иранские войска в августе 1812-го снова овладели Ленкоранью и попытались наступать на Баку, Эривань (ныне Ереван) и Карабах. Но русская армия при поддержке повстанцев к началу ноября отразила это наступление. Характерно, что Александр I принял решение не перебрасывать в западную часть России войска, оружие и продовольствие ни с Кавказского фронта, ни и с побережья Каспия. Хотя на такую переброску войск, естественно, рассчитывали в Тегеране, Лондоне и Париже.

¹ См., например: *Богданович М.* История царствования императора Александра I и России его времени. СПб., 1869. Т. 7; *Маркова О.П.* Восстание в Кахетиив 1812г. М.—Тбилиси, 1951; *Ибрагимбейли Х.М.* Россия и Азербайджан в первой трети XIX века. М., 1969; *Экспансия Запада в Иран.* Тбилиси, 1953.

В январе 1813 г. войска легендарного Котляревского (ему посвящена одна из лучших исторических миниатюр В. Пикуля) снова овладели Ленкоранью. После этого они стали успешно наступать в направлении Тебриза, Нахичевани и Ардебилля, приближаясь к Тегерану. Это наступление вынудило Иран начать мирные переговоры с Россией. Чтобы ускорить переговоры, российский военный флот на Каспии к сентябрю 1813 г. блокировал побережье Ирана. Наконец, 12 октября 1813 г. (по старому стилю) главнокомандующий в Грузии генерал Н.Ф. Ртищев от имени России и уполномоченный Государства Персидского Мирза Абуль Хассан-хан подписали в селении Гюлистан мирный договор.

Иран навечно признавал за Россией Дагестан, включая крепость-порт Дербент, а также Грузию, ханства Карабахское, Ганджинское, Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское и Бакинское и занятые русскими войсками 70 % территории Талыпинского ханства (при гарантии Россией прав иранского нацменьшинства в этих регионах).

Это означало, что, во-первых, 85 % территории современной Азербайджанской республики и около 20 % территории нынешней Республики Армения были включены в состав России. А во-вторых, 40 % протяженности всей береговой линии Каспия стали российскими (до войны — 20 %). По условиям Гюлистанского договора, только Россия получала право обладать военным флотом на Каспий-

ском море. Что, понятно, усиливало российские позиции в обширном Каспийско-Закавказском регионе.

Отметим, что попытки Запада спровоцировать войны Турции и Ирана с Россией и СССР предпринимались и позже. Скажем, в помощь воевавшей с СССР Финляндии на весну 1940 г. намечалась совместная агрессия Великобритании, Франции, Турции и Ирана в Закавказье, на Каспии, в Средней Азии и Крыму. До этого в ходе Крымской войны с Россией (1853—1856 гг.) совместно воевали Великобритания, Франция и Турция. То же повторилось на Кавказе в 1918—1919 гг. с «добавлением» в 1918-м германских войск.

В этом историческом контексте еще более значимым становится тот факт, что Россия в 1812—1813 гг, повторим, одержала беспрецедентную победу в войне на два фронта, достойную не менее широкого освещения как в историографии, так и в средствах массовой информации, чем победа в Бородинском сражении. Это, безусловно, был пик могущества Российской империи.

2. ОБРЕТЕНИЕ ВТОРОЙ РОДИНЫ: русские переселенцы в Закавказье в XIX — начале XX в., их взаимо- отношения с коренными народа- ми и политика местных властей

Для выяснения причин, побудивших крестьян и другие социальные группы к переселению на далекие окраины Российской империи, в том числе в Закавказье, необходимо рассмотреть ряд факторов-причин такой тенденции в позапрошлом столетии.

Кризис крепостной системы в России в первой половине XIX в. отразился прежде всего на положении русско-го крестьянства в Европейском регионе страны — восточнее Финляндии, Прибалтики и Царства Польского. Уже с 1820-х г. наблюдается процесс резкого ухудшения социально-экономического положения барщинных крестьян и их хозяйств. Уровень крестьянского сельскохозяйственного производства постоянно падал, что выразилось в заметном сокращении наделов (примерно на 1/3) и ко-

личества скота. Примерно к 1830-м г. состояние хозяйства крестьянина в целом уже не было способно не только к расширенному, но даже к простому воспроизводству. В Тамбовской губернии, например, крестьяне отработывали барщину даже в церковные праздники. То же было в Российском Нечерноземье.

Экономическое притеснение помещиками крестьян вынуждало их покидать родные места, причем с 1840-х эта тенденция приобретала массовый характер. Так, с середины 1830-х г. начались побег помещичьих крестьян из имения Нарышкина в Камышинском и Балашовском уездах Саратовской губернии на Кавказскую линию. С целью записаться в линейные казаки. По словам крестьян, главной причиной побегов явились высокий оброк (по 60 руб. с души) и тяжесть помещичьих работ.

Положение крепостных крестьян, плативших помещику денежный оброк, было менее тяжелым, но и оно было незавидным. Ибо, учитывая активное развитие промыслов и торговли, помещики непрерывно и почти повсеместно повышали размеры оброчной повинности. Причем наиболее быстро эти размеры увеличивались в Европейском регионе России (опять-таки исключая Прибалтику, Финляндию и Царство Польское).

Удельные крестьяне имели большие земельные наделы, чем помещичьи, и состояли на оброке, но и здесь происходил процесс частичного обезземливания мелких това-

ропроизводителей, а денежные оброки тоже становились все выше и непосильнее. С конца XVIII века до введения поземельного оброка в 1830 г. подушный оброк увеличился с 3 руб. в 1796 г. до 10 руб. в 1824 г. А подушная подать в это же время увеличилась с 1 руб. до 3 руб., по данным статистики.

Указом от 24 января 1830 г. изменялась система податного обложения удельных крестьян: подушный оброк заменялся поземельным сбором. В связи с введением поземельного сбора уменьшилось количество отводимой крестьянам земли — так называемых коренных участков. И одновременно возросла сумма оброка, главным образом, за счет так называемых запасных или излишних участков земли, отрезанных государством и, соответственно, помещиками от крестьянских наделов, которые крестьяне затем вынуждены были брать за дополнительную плату. В связи с введением поземельного сбора происходили массовые волнения удельных крестьян в ряде губерний — в Саратовской, Оренбургской, Вятской, Подольской, в Бессарабии и др.

Экономическое положение государственных крестьян, которые составляли около половины всех земледельцев России, было менее тяжелым, чем положение помещичьих или удельных: средние душевые наделы у государственных крестьян были несколько выше, а размеры оброка, приходившиеся на ревизскую душу, значительно ниже,

чем в поместьях частных владельцев. Однако и в этой сфере господствовала система фактически феодальной эксплуатации, которая никак не способствовала хозяйственному подъему деревни.

Помимо государственной подушной подати и феодального оброка казне, существовали разнообразныe натуральные повинности, основной из них была общественная запашка. Под общественную запашку отводилось земли с каждой ревизской души в многоземельных селениях по 1/16 дес. в каждом поле, а в малоземельных по 1/32 дес. Поэтому государственные крестьяне страдали от растущего малоземелья.

Между тем в конце XVIII — начале XIX в. в Европейском регионе России усилился процесс присвоения и захвата помещиками казенных земель, что резко ухудшило и без того незавидное материальное положение государственных крестьян. Более того, в 1829 г. специальным законом государственные крестьяне Симбирской губернии были переведены в удельное ведомство в обмен на удельных крестьян менее доходных имений, расположенных в других губерниях. Правительство предполагало распространить эту меру на всей территории страны.

Но перспектива перехода государственных крестьян в удельные взволновала крестьянское население Поволжья и ряда других регионов. Введение нового порядка взимания денежных сборов, указания строить «запасные» хлеб-

ные магазины, производить обязательные посадки картофеля и другие распоряжения госказны рассматривались крестьянами как доказательство продажи их в удел частным владельцам.

В свою очередь, всевозможные поборы чиновников увеличивали недоимки крестьян. Например, крестьяне с. Нарышкина Чембарского уезда Пензенской губернии неоднократно жаловались губернатору на злоупотребления со стороны волостного головы. В 1830 г. 130 крестьян из 2075 жителей этого селения отказались платить подати и выполнять другие повинности. Чтобы избавиться от рекрутской повинности при очередном рекрутском наборе, эти крестьяне попросту разбежались. На усмирение непокорных крестьян в это селение были посланы военные силы, которые быстро справились с заданием.

Бедность деревни обрекала ее на полное разорение и голод в случае стихийных бедствий. Достаточно было очередного неурожая или массовой эпидемии, чтобы крестьяне были надолго выбиты из хозяйственной колеи и оказывались на грани гибели. Летом 1830 г. в губерниях Нижнего и Среднего Поволжья, а затем и в центральных черноземных районах появились признаки холерной эпидемии. Строгие карантинные меры, сопровождавшиеся вымогательствами и произволом представителей власти, часто являлись поводом для массовых волнений государ-

ственных, удельных и помещичьих крестьян. Эти волнения тоже «усмирялись» войсками.

Не успели крестьяне оправиться от последствий холерной эпидемии, как их постигло новое стихийное бедствие: в 1832 г. в России началась полоса неурожая, охватившая многие уезды. Неурожаем и сопутствующие ему голод с безработицей сильнее всего поразили Тамбовскую губернию (кстати, нынешняя территория Тамбовской области составляет лишь треть от территории Тамбовской губернии). В свою очередь, увеличение податного оклада в конце 1830-х вместе с неурожаями 1839—1841 гг. довели крестьян русских губерний, в буквальном смысле, до отчаяния. В различных губерниях происходили крестьянские волнения.

Тяжелое экономическое положение и социальное бесправие крестьянства вызвали в 1830—1840 гг. переселения, а то и массовые побегі крестьян на окраины Российской империи. Кроме того, резко усилились гонения государства и «официальной» церкви на православных и другие христианские секты-конфессии. Как отмечал в этой связи В.Д. Бопч-Брусевич, «распространение молокан в первой половине XIX в. было огромно по стране. Они не только заселили Ставропольскую губернию, не только жили в Крыму, но также жили целыми поселениями в Тамбовской, Воронежской, Самарской, Саратовской, Астраханской губерниях; переселялись в большом

количестве в Сибирь, Закавказье, Среднюю Азию». При чем молокане в конце 1840-х были причислены властями и «официальной» церковью к разряду «особенно вредных сект». Более того, сектантам не разрешалось занимать даже общественные должности, если в обществе имелись православные лица. Избирать молокан в почетные граждане также запрещалось, молоканам крестьянского сословия было запрещено переходить в городское и т.п. Схожим преследованиям подвергались граждане — представители других христианских сект.

Особенно ожесточилось отношение к сектантам в Саратовской, Воронежской и Тамбовской губерниях, так как в этих губерниях было много удельных земель. В 1835 г. Николай I приказал переписать всех руководителей молоканства и других христианских сект в Тамбовской и соседних с ней губерниях для того, чтобы сослать их в Закавказье под строгий надзор полиции. Немного позже эти меры распространились на все русские губернии Европейской России и Урала, т.е. исключая Финляндию, Царство Польское, Прибалтику и Бессарабию.

Начало законодательно оформленному переселению русских сектантов на территорию Закавказья положило постановление правительства от 20 октября 1830 г., которое прекращало водворение духоборов и молокан в Новороссийском крае вследствие усилившегося там малоземелья и разрешало поселение лишь в Закавказье. Вдо-

бавок переселению подлежали раскольники, уличенные в распространении своей веры. Их следовало отдавать в солдаты на службу в Закавказский корпус, а «при неспособности к оной, равно как и женщин, отсылать для водворения в закавказские провинции». Однако это постановление открывало путь и для добровольного переселения: «Раскольников... из людей казенного ведомства, просящих о переселении к их единомышленникам, водворять впредь в закавказских только провинциях».

Вопрос о размещении переселенцев находился в ведении главноуправляющего Закавказским краем, при этом предписывалась необходимость пресечь распространение сектанства. Указ от 13 декабря 1832 г. предписывал селить сектантов в разных местах и в небольшом количестве, «не составляя из них... особой области, дабы они со временем не могли стать вредными». Семьям ссыльных переселенцев должно было выдаваться пособие на строительство домов в размере 100 руб. в малолесных районах и 50 руб. — в лесных. Сектантам без семей выдавалась лишь половина этих сумм. А прибывавшие в Закавказье по собственному желанию для соединения со своими единоверцами должны были сами заботиться о средствах к жизни.

Первоначальным местом поселения русских сектантов в Закавказье явилась Карабахская провинция, куда сперва ссылались духоборы с Дона и молокане из Тамбовской губернии. С 1833 г. последовало разрешение Министерства

внутренних дел о поселении русских в другие районы Закавказья. Первое сектантское поселение Закавказья (село Базарчай) было основано в 1832—1833 гг. на территории Восточной Армении — в Нахичеванском уезде.

Однако в 1830-е гг. появились законы, облегчавшие положение сектантов в Закавказье. Они были даны переселенцам по просьбе закавказской администрации, по мнению которой, прежние указы, носившие ограничительный и, в основном, репрессивный характер, препятствовали вовлечению сектантов в экономическую жизнь региона. Так, Указ от 27 мая 1835 г. разрешал закавказским молоканам, принадлежавшим к крестьянскому сословию, переходить в городское, хотя число выделенных для этого городов было ограничено (Нуха, Шемаха, Куба, Шуша, Ленкорань, Ордубад и Нахичевань).

Затем, в 1836 г. было разрешено выдавать сектантам паспорта или временные билеты для выезда на заработки. А в 1837 г. был сделан еще один шаг к увеличению русских в Закавказье: были разрешены переселения сектантам-субботникам по всей Кавказской области (т.е. включая Северный Кавказ). Увеличению притока русского населения в Закавказском регионе и на Северном Кавказе способствовал и закон 1838 г., позволявший сектантам свободно собираться и совершать свои обряды.

Словом, правительство решило комплексно использовать русский фактор в своей закавказской политике, вклю-

чая укрепление национально-политической безопасности этого региона. Очевидно, что введение в действие законов, облегчавших положение сектантов в Закавказье, вызвало широкое добровольное переселение молокан и представителей других христианских сект в край и такая мера, как ссылка, вскоре потеряла свое воздействие в этой сфере. Причем сектанты сумели быстро наладить добрососедские отношения с местным населением, что имело важное значение для укрепления позиций Российской империи и русского населения в регионе.

На новое место поселения крестьяне отправлялись, имея увольнительное свидетельство от общины, разрешение местных властей на переселение и согласие начальства Закавказского края. Но переселение нередко разоряло крестьян-переселенцев. Иногда, не получив еще разрешения на переезд, сектанты начинали продавать дома, имущество, скот. Так, в 1832 г. Оренбургская казенная палата разрешила 200 крестьянам Бузулукского и Бугурусланского уездов следовать в Закавказье, но переселение было приостановлено властями из-за неурожая в Закавказье. Но они все равно поехали и успешно освоили новые, прежде полупустынные или горные участки для земледелия или скотоводства. Немало таких примеров с переселением и других христианских сект. В ряде случаев крестьяне оставались на зимовку по пути следования, не дойдя до места назначения. Например, переселенцы из Оренбуржья

(170 чел.) пробыли на зимовке в Саратовской губернии с ноября 1833 г. по начало мая 1834 г. включительно.

Трудности в пути приводили к тому, что в Закавказье переселенцы прибывали совершенно разоренными. «Толпы их добираются обыкновенно до Тифлиса в самом жалком виде. Голодные, оборванные, истощив в пути скудные сбережения, они не имеют средств ни прокормить себя, ни идти дальше. С величайшими усилиями удастся только снарядить таких переселенцев на отведенные им места, как начинаются еще большие для них там бедствия от непривычного климата, отсутствия жилья на зиму, неимения средств ни для продовольствия, ни для обзаведения необходимейшими предметами хозяйства», — это свидетельство о положении многих русских переселенцев на Кавказе в 1880-х г. сделано князем А.М. Дондуковым-Корсаковым спустя примерно 50 лет после появления первых русских поселений в Закавказье.

Правда, переселенцы освобождались от взноса денег на обмундирование, жалование и провиант для выставляемых ими рекрутов. Эти деньги должны были вносить общины, в которых сектанты числились до водворения в Закавказский край.

Чтобы упорядочить переселение и придать более организованный характер, были выработаны и введены в действие новые правила о переселении сектантов из внутренних губерний России в Закавказье, оформленные Указом

от 14 декабря 1842 г. Разрешение на переселение получали семьи, если за ними не числились недоимки по уплате различных повинностей и в составе семей не было молодых людей в возрасте 20 и 21 года, состоящих на первых двух рекрутских очередях, и лиц православного вероисповедания. А для сектантов, переселяющихся добровольно в Закавказский край, создавались льготные условия: на новом месте поселения им выдавались денежная ссуда, сельскохозяйственные орудия, рабочий скот, домашний инвентарь, посевной материал и т.п. Были определены земельные нормы: наряду с подушным наделом земли (от 5 до 15 десятин «удобной земли на душу») разрешался отвод семейных участков — от 30 до 60 дес. на семью. Плюс к тому для переселенцев устанавливалась долгосрочные рассрочки платежа/внесения податей и других повинностей. То есть фактически переселенцы выводились из крепостной зависимости.

Списки сектантов, получивших разрешение на переезд, необходимо было представлять в Тифлис в конце предшествующего года, т.е. за 4 месяца до наступления времени к отправлению переселенцев из мест прежнего местожительства. Закавказская администрация определяла маршрут следования группы и выделяла места поселения, о чем сообщала в палаты государственных имуществ тех губерний, откуда выселялись сектанты.

Но немалое место в упомянутом указе занимали меры, направленные на ограничение религиозной активности сектантов на новом месте поселения:

«...а) ссылаемых в Закавказский край раскольников по суду... поселять в местах, представляемых менее физических богатств и удобств к жизни,

б) иметь их под строгим надзором и

в) при образовании обществ из раскольников стараться составлять оные из последователей различных сект, в существе правил между собою не сходных: например, с молоканами водворять скопцов. С раскольниками, известными под именем поповщины и беспоповщины, за преступления по делам веры сосланными, заблуждения коих заключаются преимущественно в приверженности к обрядам и наружным предметам верования, селить духов борцов, отвергающих всякие обряды».

К примеру, большинство русских поселений Восточной (российской) Армении располагалось в северных уездах. Возникновение их именно здесь было обусловлено рядом взаимосвязанных причин, главная из которых заключалась в том, что эти земли почти полностью принадлежали государству, т.е. казне. Вопрос о возможности размещения русских переселенцев на помещичьих землях в регионе неоднократно обсуждался в высших правительственных кругах. Подобные предложения, выдвигаемые закавказской администрацией, вызывали резкое возражение тог-

дашнего министра внутренних дел П.Д. Киселева. Но недостаток казенных земель вынуждал власти склоняться к таким решениям, при этом власти обращали внимание на то, чтобы «права переселенцев были ограждены, платеж казенных податей и повинностей обеспечен и определены обязанности их к непосредственным владельцам».

Лишь Указ 28 мая 1858 г. разрешил водворять на владельческих (помещичьих) землях крестьян любого вероисповедания, хотя уже в 1840-е гг. были основаны русские поселения на помещичьих землях с согласия их владельцев в ряде районов Закавказья. Так, на территории Восточной Армении на частных землях князя Орбелиани в 1847 г. было образовано первое русское сектантское поселение Воронцовка. Остальные русские поселения Восточной Армении располагались преимущественно на казенных землях.

На территории Восточной Армении в 1840-е гг. сектантами были основаны следующие русские поселения: Никитино (в советский период — Фиолетово), Воскресенка (Лермонтово), Константинова (Цахкадзор), Нижние Ахты (Раздан), Еленовка (Севап), Александровка (Чкаловка), Воронцовка (Калинино), Семеновка, Головино, Новый Дилижан, Михайловка (Красносельск). Ко второй половине XIX в. численность русских переселенцев значительно выросла, что было характерно для всего Закавказья. А вышеперечисленные селения составили основу русского на-

селения Восточной Армении, появление которого в определенной мере способствовало оживлению экономической жизни внутри этого региона. В 1845 г. Кавказский комитет при правительстве отмечал, что «...с тех пор, как начали селиться в крае русские крестьяне, открылась в этом крае, хотя не в большом виде, промышленность, с которою не были там знакомы: явились извозчики, занимающиеся перевозкою ручной клади; плотники, каменщики и другие мастеровые; устранилось затруднение в приискании на станции ямщиков и т.п.».

В результате в течение 40—50-х гг. позапрошлого века вновь издаются законы, направленные на привлечение сектантов в Закавказье и усиление их роли в экономической жизни края. В 1847 г. впервые было разрешено переселение семьям, в составе которых находились и сектанты, и лица православного исповедания. В том же году духоборам и молоканам Закавказского края было предоставлено право наниматься в работники к местному населению и иметь у себя в работниках коренных жителей.

А Указом от 9 декабря 1848 г. крестьянам-сектантам, добровольно переселявшимся в Закавказье, предоставлялась восьмилетняя льгота от платежа податей со времени окончательного причисления их к месту жительства. Затем, в 1852 г. было разрешено приписываться ко всем городам Закавказья, кроме Тифлиса (столицы Закавказского края),

не только переселяющимся добровольно, но и ссыльным сектантам.

Увеличение русского населения Закавказья, особенно в Восточной Армении, обусловило создание в 1847 г. государственной Комиссии по устройству поселений в Закавказском крае, находившейся в ведомстве Тифлисской палаты государственных имуществ. Главная задача комиссии состояла в устройстве русских поселений и обеспечении переселенцев удобными землями. Первый председатель комиссии, статс-советник А.П. Фадеев так обосновывал необходимость создания русских поселений: «Русские переселенцы в Закавказском крае особенно полезны тем, что вносят в оный пример благоустройства селений, способствующий почтовому и торговому сообщению; заводят новые роды посевов, кои досель в здешнем крае вовсе не были известны, как, например, гречихи, ржи, картофеля и прочее; размножают мукомольные мельницы... имеют между собою много ремесленников...»

Заслуживает также внимания один из пунктов инструкции упомянутой комиссии, содержавший предложения о размещении сектантов в армянских селах. Подчеркивалось, что при «совместных поселениях русских и армян армяне могут постепенно перенимать от переселенцев лучший образ хозяйства, построение домов, ознакомиться с русским языком». Скажем, в Александропольском уезде 26 армянских селений согласились на подселение

165 семей русских переселенцев. В Шупинском уезде 18 армянских обществ дали согласие принять к себе русских, причем основная причина заключалась в следующем: «...на общество больше всего подействовало убеждение в том, что русские поселяне, зная хорошо порядок отбывания натуральных повинностей, научат их такому же порядку и укажут, какие повинности они должны отбывать и какие требуются с них неправильно».

Тем временем в 1830-е г. непривычный климат Ленкоранского уезда Шемахинской губернии вызвал высокую смертность среди русских поселенцев, что послужило причиной переселения большинства из них в Грузию и Восточную Армению. Но стихийные переселения создавали большие неудобства для местных властей. Ибо многие русские семьи, самовольно переселившиеся из Шемахинской губернии, долгое время жили не приписанными к новым местам, не платя налогов и податей. Затем и эти вопросы были решены с выгодой для переселявшихся. Как отмечал В.И. Ленин, в основе политики царизма при надделении переселенцев землей «лежал взгляд на них не как на ссыльных, но как на первых пионеров будущей широкой колонизации края».

Русские крестьяне пользовались земельными наделами, размеры которых значительно превосходили наделы местных крестьян. По первоначальным замыслам властей, размер надела на русскую семью должен был составлять

30 дес. Практически на «дым» выделяли 25—30 дес. земли, чего не было в большинстве русских губерний Российской империи.

Правительство старалось селить крестьян и на свободные земли, но этих земель, как правило, не хватало, поэтому приходилось теснить коренных жителей, которых либо переселяли на другие места, либо уменьшали их земельные наделы. Что, в свою очередь, вызывало антирусские протесты, особенно в Грузии. Но в проекте заселения Новобаязетского и Александропольского уездов (Восточная Армения, 1857 г.) указывалось: «...Если бы во вновь приобретенных краях и в каждой русской колонии останавливаться перед неудовольствием и протестами местного населения, то не только в других странах (регионах страны. — *Примеч. авт.*), но и у нас в России оставались бы до сих пор пустопорожними огромные земельные пространства, ныне заселенные трудолюбивыми и производящими земледельцами».

В 1857 г. наместник на Кавказе князь А. Барятинский, одобрявший массовое появление русских селений в крае, отмечал: «...средства к наделению их казенными землями становятся весьма затруднительными. Свободных к новому заселению казенных земель весьма немного... Справедливость требует наделять сими землями преимущественно крестьян из местных, из коих значительная часть имеет в том крайний недостаток». Но весьма часто землеустрой-

ство переселенцев, повторим, производилось за счет земель, насильственно отобранных у коренного населения под видом «лишних». В действительности же эти земли в горных и предгорных районах использовались местными жителями под пашни или выгоны. Однако правительство не считалось с этим и, как правило, отбирало у местных крестьян наиболее удобные земли, причем вплоть до начала Первой мировой войны. Поэтому бывало и так, что, испытывая нужду в земле, некоторые армянские, грузинские и азербайджанские селения вынуждены были арендовать новые угодья либо у русских переселенцев, либо у казны.

В конце 1849 г. Комиссия по устройству поселений в Кавказском крае была ликвидирована в связи с созданием по решению правительства Экспедиции государственных имуществ, а функции прежней комиссии были переданы губернским и уездным органам государственных имуществ. В марте 1850 г. при эриванском военном губернаторе был назначен временный чиновник особых поручений по части русских поселений, занимавшийся расселением переселенцев на выделенных для них местах, осуществлявший контроль за ведением хозяйства и выполнением всех административных предписаний. Кроме того, временный чиновник особых поручений был «обязан соблюдать строго, чтобы между поселенцами не было распространяемо новых сект более вредных ересей...».

В 1851 г. в Эриванской губернии в семи русских селениях, о которых есть статданные, проживали 424 семьи общей численностью 2520 чел. Следует учесть, что в списки вошло только постоянное, а не все наличное русское население. В списки не внесена также часть беглых крепостных и лиц, самовольно прибывших из внутренних губерний и опасавшихся принудительного возвращения назад. По данным ведомости о «раскольниках» (1853 г.), к началу 1853 г. в Эриванской губернии проживали 3137 чел. (молочане — 2976 чел., субботники — 161 чел.). Эти архивные материалы фактически совпадают с данными Кавказского календаря, по которому в 1853 г. численность русского населения Эриванской губернии достигла 3164 чел.

Вот также точные указания о социальном составе 299 семей, проживавших в 1851 г. в селениях Никитино, Воскресенка, Воронцовка, Еленовка, Константиновка и Нижняя Ахта (Восточная Армения). Из них государственные крестьяне составляли 234 семейства (78,3 %), однодворцы — 13 семейств (4,3 %), экономические — 8 (2,7 %), пахотные, ясачные, из ямщиков — 3 (1,0 %), удельные — 6 (2,0 %), вольноотпущенные — 10 (3,4 %), городские жители и мещане — 25 семейств (8,3 %). Таким образом, социальный состав русских переселенцев Эриванской губернии, как и в других регионах Закавказья, был весьма пестрым².

² Подробнее см., например: *И.В. Долженко. Хозяйственный и общественный быт русских крестьян Восточной Армении (конец XIX — начало XX в.). Ереван: АН Армянской ССР, 1985.*

3. ПАРАДОКС ИЛИ НЕИЗБЕЖНОСТЬ: почему и талыши выбрали Российскую империю?

...“Русы” приглашаются мною для охраны и защиты моей страны от насильственного вторжения персов на мою территорию; поэтому я и слушать Вас не хочу, ибо я охотно поверю великодушному “белому царю”, нежели коварному деспотическому шаху.

Мир-Мустафа хан

Историю русско-талышских отношений условно можно разделить на несколько этапов. Первый этап начинается от времен Петра I до присоединения Талышского ханства к России. Второй — после окончания русско-иранской войны 1826—1828 гг. до Октябрьского переворота 1917 года.

Известно, что интерес к Талышу в России возник во времена Петра I в соответствии с его планом по созданию

Российской империи. Еще в 1723 г. русские войска предприняли новый поход в Восточное Закавказье: они взяли Баку, высадили десант в персидскую область Гилян и заняли ее административный центр Решт. 12 (23-го по новому стилю) сентября 1723-го русское правительство заключило с прибывшим в Петербург иранским шахом Исмаил-беком Петербургский трактат, состоявший из пяти статей, согласно которому, прикаспийские провинции Гилян, Мазендаран и Астрабад (совр. Горган), полоса вдоль всего западного и южного побережий Каспийского моря, в т.ч. города Ланкон (Ленкорань) и Осторо (Астара) перешли в «вечное владение» России.

В течение десяти лет просуществовала в Ланконе введенная царизмом система комендантского управления. Однако впоследствии Россия все-таки не смогла окончательно укрепиться в этом регионе. Согласно русско-иранскому Рештскому договору 1732 г., Ирану были возвращены Гилян, Мазендаран и Горган. А по Гянджинскому договору 1735 г. русская армия окончательно уходила из Прикаспия.

Конец XVIII — начало XIX в. ознаменовались разнообразными и бурными геополитическими процессами, оставившими свой след в дальнейшем развитии всей мировой истории и в судьбах многих народов. Одним из камней преткновения между Англией, Россией, Францией и Османской империей в это время стал вопрос военно-стратегического контроля над Каспийским бассейном.

В таких условиях Тальшское ханство вело отчаянную борьбу за сохранение и укрепление своей независимости. Учитывая, что захватившие власть в начале XIX столетия в Иране после династии Сефевидов представители разного рода пришлых тюркоязычных кочевых племен — афшаров и туркменов — создали реальную угрозу для талышей, дальновидные тальшские ханы единственным гарантом сохранения своего народа посчитали образование независимого тальшского государства под покровительством России.

В свою очередь, овладение западным и юго-западным берегами Каспийского моря создавало для России плацдарм для расширения экспансии на юг. В рассматриваемый период одним из последовательных сторонников России в Азербайджане являлся правитель Тальшского ханства Мир-Мустафа хан.

Напомним: территория Талыша расположена в юго-западной части прибрежной полосы Каспийского моря. На западе эта территория ограничена Талышскими горами, хребет которых тянется с севера на юг почти параллельно линии морского побережья. На западе это ханство граничило с Карабахским, на севере земли Талыша упирались во владения Ширванского, Бакинского ханств, а на юге — в территорию, подчинявшуюся хану Гиляна (области Ирана). Земли талышей с древнейших времен входили в состав Иранской державы. Несмотря на это, талышский

народ всегда сохранял относительную независимость от центральных властей и самоидентичность, даже в период столь частых иноземных завоеваний.

До конца XVII в. земли Талыша входили в состав Гилянского беглярбекства Ирана, и население выплачивало налоги хану Гиляна, утвержденному на престоле указом (фирманом) шахиншаха Ирана из рода Сефевидов. Но ослабление и начавшийся распад государства Сефевидов в конце XVII — начале XVIII в. привели местную знать (магал-беков) к пониманию того факта, что в условиях ослабшей центральной власти нужно стремиться к обособлению и созданию своих, независимых государств (ханств), чтобы противостоять агрессивным соседям. Первую попытку оформить свою независимость от гилянского хана и сефевидского шаха предпринял уже в конце XVII в. владетель Ланкона (Ленкорани) Амир Акис, а следом за ним и другие талышские владетели: в Осторе это был Мамед-Гусейн, а в области Казылагаза (Кызылагача) — Муса-хан. Они объявили себя самостоятельными и независимыми от центральной власти иранских Сефевидов.

А владетель Осторы Мамед-Гусейн вскоре подчинился Муса-хану. Ему также удалось покорить Ланкон в начале XVIII в., а во время Персидского похода Петра I в 1722—1723 гг. Муса-хан принял русскую ориентацию.

Столицу Ирана и большую часть страны в октябре 1721 г. захватили племена афганцев, а в 1729 г. здесь же,

на севере Ирана появился жестокий и коварный полководец Надир-шах. Получив снова в свое управление Талыш, Надир-шах уже в 1736 г. признал владителем Талыша Сейида Аббаса. С него и принято в историографии вести отсчет правлению талышских ханов, а начало его правления считается датой образования независимого Талышского ханства (1736 г.).

После смерти Сейида Аббаса в 1747 г. ханом Талыша стал его сын, Сейид Джамал-Аддин (Сийоли хан). В августе 1747 г. Сийоли хан после смерти Надир-шаха перенес столицу ханства из Осторы в Ланкон. Это был явно демонстративный шаг, вызванный, скорее, не экономическими или политическими причинами, а желанием подчеркнуть свою независимость. Сийоли хан в знак протеста туркменской династии кадджаритов обратился к русской императрице Елизавете с просьбой о присоединении Талыша к России. После его смерти в 1786 г. ханом Талыша по праву наследования становился его старший сын, Мир-Мустафа хан. Его правление не без основания считается многими исследователями периодом наивысшего расцвета независимого Талышского ханства. Он четко принял прорусскую ориентацию и сохранил ее.

В своих письмах к российскому правительству хан уверял в верности России и настаивал на оказании ему военной помощи против Ирана. В одном из таких писем он писал: «...клянусь перед всемогущим и святым Алла-

хом, великим пророком Магомедом и святым его Кораном в том, что хочу и пребуду с потомками моими... и с подвластным моим народом в точном владении моим находящимся всероссийскому императорскому престолу верным подданным».

Осенью 1795 г. в Россию одно за другим были отправлены два посольства Тальшского ханства во главе с Заман-беком и Кербалаи Асадулла-беком. Причем последний имел полномочие решать все вопросы от имени своего хана. Наконц, 19 февраля 1796 г. был издан рескрипт Екатерины II генералу В.А. Зубову, где излагались основная цель и план действия его предстоящего похода. «Восстановление спокойствия и порядка в Персии, — говорилось в рескрипте на имя В. Зубова, — откроет нам богатый торг не только при берегах Каспийского моря, но и внутри пределов Персидских областей».

По приказу В.А. Зубова контр-адмирал Федоров высадил возле Ланкона десант русских войск численностью около батальона солдат. После этого правитель Тальшского ханства успокоился и расширил контакты с русским лагерем.

Но с приходом к власти Павла I временно были остановлены действия русских войск на Кавказе. Через два месяца после вступления на престол Павел I в одном из рескриптов выразил новую политическую линию российского правительства в отношении ханств Закавказья и Дагестана.

А именно: *император и* правительство России объявляли основой своей политики в Закавказье федерацию тяготевавших к России владений.

По Указу императора Павла I от 14 февраля 1800 г. русское правительство приняло Талышское ханство под свое покровительство и повелело «содержать у острова Сары (невдалеке от Ленкорани) во все времена одно военное судно», а с 1801 г. два — для охраны морских границ Талыша от иранской угрозы. По тому же царскому указу Россия брала на себя охрану сухопутных и морских границ Талышского ханства. Мир-Мустафа хан, в свою очередь, обязался быть вечно верноподданным России и «впредь всероссийских подданных от всех неприязненностей защищать». Этот документ является первым дипломатическим и международным актом о присоединении Талыша к России. Мир-Мустафа хан, отвергая все доводы против российского покровительства, объявил своим приближенным: «Я готов быть рабом русского самодержавия, нежели самостоятельным ханом персидского шаха».

После вступления на престол императора Александра I талышский хан вместе с бакинским и дербентским ханами отправили в Петербург послов с подарками и поздравлениями новому царю. Император Александр I поставил перед этими послами вопрос о создании федерации и прочного военного союза всех мусульманских ханств Восточного Закавказья и Дагестана под общим управлением русского царя. Несмотря на противодействие Ирана, 26 декабря

1802 г. был подписан Георгиевский коллективный договор о федерации мусульманских ханств Восточного Закавказья под общим управлением России. Этот договор был четко направлен на охрану границ и Талышского ханства, и других от всяких посягательств со стороны шахиншахского правительства каджаров. В нем были также обговорены важные экономические и торговые вопросы, сотрудничество на Каспийском море и автономия во всех внутренних вопросах местных правителей.

Но этой федерации не было суждено прожить долго. Метод «разделяй и властвуй» и открытое использование военной силы со стороны России в конце концов привели к провалу проекта той федерации. Юридически правомерно считать, что Талышское ханство было включено в состав Российской империи в соответствии с указом Павла I в 1800 г. и после подписания Георгиевского союзного договора 1802 г.

Однако это стремительное продвижение России было чревато последствиями: Турцию, Иран, Англию и Францию не могло не встревожить быстрое продвижение России. Более того, Гянджа и другие ханства все еще считались вассалами персидского шаха, и, сколь бы шатким ни было господство Персии в этих регионах, она, как и Турция, поняла, что новых войн с Россией не избежать.

И она ее начала: став союзником Лондона и Парижа, иранская феодальная верхушка во главе с Фетх-Али ша-

хом и его наследником, ярким противником России — Аббас-Мирзой — при прямом подстрекательстве английских и французских колонизаторов развязала в 1804 г. кровопролитную войну с Россией и народами Закавказья. Длившаяся более девяти лет. Причем в Тегеране британский посол сэра Хартфорд Джонс в канун войны уверял наследника шахского престола, что «теперь самое время взяться за возвращение Кавказа».

В апреле 1810 года состоялись переговоры между русским командованием и иранским уполномоченным в крепости Аскерани, которые длились 18 дней. Во время переговоров основным спорным вопросом был вопрос присоединения Талышского ханства. Русское командование потребовало от иранского представителя признания независимости Талышского ханства под протекторатом России. Шахское правительство отказалось от этих условий перемирия, касавшихся Талышского ханства.

Переговоры между русским командованием и наследником шахского престола были возобновлены осенью 1812 г. В центре переговоров снова должен был быть вопрос о признании независимости Талыша. Так, в письме генерала-фельдмаршала Румянцева генералу Ртищеву от 23 июня 1812 года отмечалось, что «Его Величество Император указал мне сообщить Вам, что добровольное вступление оного ханства под покровительство России и оказанная оному защита в продолжении 20 лет побуждают Его Высочество желать, чтобы при негоциации с Пер-

сией упогреблено было наисильнейшее настояние, дабы под покровительством же России устроить его независимость». В соответствии с этим поручением в конце сентября в Тегеран для предварительных переговоров прибыл генерал-майор Федор Исаевич Ахвердов. Русские предложили сделать Тальшское ханство независимым государством, чем-то вроде буферной зоны между империями. Но представители Ирана отвергли данные предложения.

1 января 1813 года генерал Котляревский штурмом взял почти все крепости Тальша, чем фактически предрешил исход русско-иранской войны. Но только в сентябре 1813-го открылись переговоры в Гюлистане, где 12 октября был подписан акт о перемирии, а 24 октября и Гюлистанский мирный договор с Ираном. Согласно этому договору, который ознаменовал конец первой русско-иранской войны 1804—1813 гг., Иран безоговорочно признал право России на все ханства и области, вступившие в подданство Российской империи, включая, в частности, Дербент, Баку и Тальш.

Но, несмотря на многочисленные обещания со стороны Санкт-Петербурга, Тальшское ханство было ликвидировано в 1826 году (примерно за 20 лет до этого была ликвидирована автономия Грузинского царства в составе России, как и само это государство). Последний же тальшский хан — Мир-Гасан хан эмигрировал в Иран, где скончался в конце 1830 года.

Но в результате второй русско-иранской войны 1826—1828 гг. талышские земли в севере от реки Осторо (Астара) окончательно и полностью вошли в состав России. В соответствии с предписанием главноуправляющего в Грузии генерала И.Ф. Паскевича от 2 мая 1828 г. было учреждено «Временное Талышинское правление» под управлением председателя (управляющего), назначавшегося из русских военных чинов. «Временное Талышинское правление» начало функционировать с 26 июля 1828 г. До 1831 г. включительно оно подчинялось непосредственно главноуправляющему в Грузии. Но после подавления восстания в марте 1831 г. приверженцев Мир-Гасан хана это «правление» было передано в ведение военно-окружного начальника мусульманских провинций Закавказья в городе Шуше (так называемый Управляющий мусульманскими провинциями и Талышинским ханством). А на основании «Учреждения для управления Закавказским краем» от 10 апреля 1840 г. «Временное Талышинское правление» было упразднено. На территории Закавказья в тот же период была образована Каспийская область, состоявшая из 7 уездов, одним из которых стал Талышинский. Наконец, в 1846 г. на основании «Положения о разделении Закавказского края» от 14 декабря 1845 г. Талышинский уезд был переименован в Ленкоранский и вошел в состав новообразованной Шемахинской (с 1859 г. — Бакинской) губернии Российской империи.

С точки зрения судьбы Талыша особое внимание приходится обратить на 5-ю статью Тюркменчайского российско-иранского мирного договора (1828 г.), где стороны «признают торжественно все земли и все острова, лежащие между пограничной чертой, как равно и все кочующие и другие народы, в тех странах обитающих, принадлежащими на вечные времена Российской империи». Как видно из текста, в этом соглашении нет даже намека на то, что Россия имела право передать эти земли и народы, обитающие на них, другим странам или государствам. Россия торжественно клялась и подписалась под соглашением с тем условием, что она отвечает за судьбу всех этих народов, переходящих под ее покровительство на вечные времена, не передавая их управление другим лицам и странам.

Но после присоединения Талыша к России вопреки всем ожиданиям талышского народа руководство России сделало ставку на пришлых кочевников. Если точнее, благодаря русской администрации на Кавказе начался процесс массового заселения территории Талыша кочевыми племенами и отуречивания талышей. Но, когда во втором десятилетии XX века почти по всей Российской империи начался этап создания национальных государств, в 1919 году талышские национальные группы провозгласили Муганскую Советскую Республику — она была провозглашена 15 мая 1919 г. в Ленкорани и объявила себя автономной, но неотъемлемой частью России. Однако эта республика про-

существовала всего лишь три месяца и в ходе кровопролитных боев была подчинена не без помощи со стороны британских и иранских войск новосозданной Азербайджанской демократической республике³...

³ Подробнее см., например: *Ф.Ф. Абосзода. Российско-тальшские отношения и перспективы тальшского возрождения. Ленкорань, 2011.*

4. АДЖАРЦЫ ПОМОГАЛИ БАЛКАНСКИМ СЛАВЯНАМ: Грузия и лозунги ее национальных движений на рубеже XIX— в начале XX в.

В конце XVIII — начале XIX в. в Западной Грузии создавалась крайне тяжелая политическая обстановка. Безуспешно закончились борьба Соломона I и Соломона II за объединение Западной Грузии и формирование Имеретинского царства в единую политическую единицу. Мегрельское, Гурийское, Абхазское и Сванетское княжества стремились к независимости и упорно сопротивлялись имеретинскому царю. Помимо всего, западногрузинские княжества непрерывно боролись друг с другом из-за спорных территорий.

Во время присоединения Картли-Кахети к России (1783—1800 гг.) Соломон II воевал с мегрельским мтаваром (автономным князем). Российский императорский двор всячески подстрекал против него мегрельского мта-

вара Григола Дадияни. Последний же испытывал большие экономические трудности. Выход из создавшегося положения мегрельский мтавар видел в покровительстве со стороны России. Принимая Мегрелию под свое покровительство, Россия надеялась еще более ослабить имеретского царя Соломона II, с тем чтобы диктовать ему свои условия. В 1803 году мегрельский мтавар Григол Дадияни присягнул российскому императору. И, соответственно, Мегрельское княжество вошло в подданство России.

Приняв российское подданство, мегрельский князь обеспечил себе право наследственного владения княжеством. Однако после смерти мтавара титул мтавара его наследнику присваивал российский император. Внутреннее управление княжеством и судопроизводство оставались в ведении мтавара. Следует отметить, что мтавар лишался права наказания смертной казнью в своем княжестве. Мтавар обязан был беспрекословно подчиняться присланному из России чиновнику. В княжестве постоянно должно было стоять русское войско, обеспечиваемое мтаваром жильем и пропитанием. А российские чиновники имели право вмешательства во внутренние дела княжества. Подобная форма автономного самоуправления была переходной ступенью к полной ликвидации Мегрельского княжества.

Российский императорский двор достиг полного повиновения «князей-отступников» мтавару Мегрелии, тем са-

мым создавая себе опорную силу в борьбе с имеретинским царем Соломоном II. Проведение подобного политического курса способствовало расширению влияния России в Западной Грузии.

Имеретинский царь явно содействовал царевичу Юлону Ираклиевичу в борьбе за престол, что чрезвычайно раздражало Россию. Российские войска тщательно охраняли пути, ведущие из Имерети в Картли. Положение осложнилось еще и тем, что после вхождения Мегрельского княжества под покровительство России российское войско подступило к Имеретинскому царству и с западной стороны.

Тем временем генерал Павел Цицианов, назначенный главноуправляющим Грузией, получил от императора Павла I приказ о вводе русского войска в Имерети. Подкупом влиятельных имеретинских тавадов Павел Цицианов стремился оказать давление на Соломона II и склонить его к добровольному подчинению. В сложившейся обстановке Соломон II предпочел избежать войны. В 1804 году имеретинский царь Соломон II и главноуправляющий Грузией Павел Цицианов встретились для переговоров в селе Элазнаури (Харагоульский район). Переговоры не дали результатов. После провала переговоров русское войско стало занимать территорию Имерети, принуждая население присягнуть российскому императору. Соломон II был вынужден принять российское подданство. В 1804 году

между Имеретинским царством и Россией был заключен Элазнаурский трактат.

Согласно трактату, Соломон II становился «вечным» подданным Российской империи. Ему сохранялось право наследственного владения царским престолом. Утверждение на царство закреплялось императорской грамотой. Административное управление страной и судопроизводство оставались в руках имеретинского царя, однако в деле уголовного права грузинский царь должен был руководствоваться российскими законами. В Имеретинское царство должны были ввести русские войска, содержание которых возлагалось на грузинского царя.

Принятие Имерети и Мегрелии под свое покровительство означало большой успех России. Завоевание Имерети и Мегрелии решило судьбу и соседнего, Гурийского княжества. Хотя гурийский мтавар Мамия Гуриели требовал заключения с Россией отдельного трактата, по настоянию Соломона II Россия признала Гурию составной частью Имеретинского царства и одновременно с принятием Имерети под свое покровительство в 1804 году объявила о принятии Гурии в свое подданство. Однако это не устраивало гурийского мтавара. Позднее, в 1810 году Мамия Гуриели оформил договор с Россией, согласно которому, Гурийское княжество вошло под покровительство России приблизительно на тех же условиях, что и Мегрельское княжество.

Российское правительство не собиралось долго терпеть антирусские намерения Соломона II. Главноуправляющий Торماسов всячески ограничивал Соломона, в результате чего отношения между ними крайне обострились. Между тем российский императорский двор принял решение о завоевании Имеретинского царства. В 1809 году российское войско вошло в Имерети и заняло его столицу — Кутаиси. Соломон II покинул город и стал усиленно готовиться к борьбе. В 1810 году главноуправляющий Кавказа генерал Тормасов в Кутаиси публично объявил об упразднении царской власти в Имерети, а российские войсковые части направились в сторону Варцихе, где укрепился имеретинский царь.

Главноуправляющий призвал гурийских и мегрельских мтаваров к походу против Соломона, и те выступили против имеретинского царя. Борьба имеретинцев с российскими войсками длилась в течение месяца. Под конец русские чиновники обманом заманили к себе Соломона II и отвезли его в Тбилиси. Вскоре царю удалось бежать в Ахалцихе. В том же году царь вернулся в Имерети и возглавил борьбу против российских завоевателей. Но силы были неравными. Царь и его сторонники потерпели поражение и эмигрировали в Турцию. «Вопрос» Имеретинского царства был окончательно решен — оно перешло во владения России.

Главноуправляющий Тормасов отправил после этого послов к находящемуся в Ахалцихе Соломону II с пред-

ложением вернуться в Тбилиси, где якобы его ожидали императорская благосклонность и почести. Но имеретинский царь не вернулся в Грузию. Соломон II умер в Трапезунде в 1815 году. Только в 1990 году прах царя был перевезен в Грузию и захоронен в Гелатском монастыре.

А вот в Абхазии положение особенно осложнилось после начала русско-турецкой войны (1806 г.) В 1808 году подстрекаемый турками абхазский наследник Аслан-бег убил отца — мтавара Келеш-бега и объявил себя мтаваром Абхазии. А пророссийский князь Сафар-бег (Георгий) бежал в Мегрелию и попросил помощи у России. В 1810 году император России признал Сафар-бега мтаваром Абхазии и принял его в свое подданство. В том же 1810 году части российской армии заняли Сухуми, абхазским мтаваром был объявлен Сафар-бег (Георгий) Шервашидзе.

К XVIII в. Вольная Сванети достигла полной независимости. Иное положение было в Господской (Дадешкелиановской) Сванети. К концу 20-х годов XIX в. в фамильном роде мтавара борьба за власть крайне обострилась. Друг другу противостояли Циох и Татархан Дадешкелиани. В то же время под влиянием Абхазии и соседней Кабарды некоторые представители рода Дадешкелиани приняли мусульманство. Мусульманами были также Циох и Татархан.

В 1832 году Татархан Дадешкелиани попросил подданства у России. Так же поступил и Циох Дадешкелиани. В 1833 году Татархан и Циох стали подданными России. Однако Россию устраивало существующее между братьями соперничество. Именно поэтому мтаварами Сванети были признаны оба брата вместе. Циох и Татархан крестились по христианскому обычаю, после чего Циох принял крестное имя — Николоз, а Татархан — Михаил. После принятия Сванетского княжества в подданство России (начало 1830-х гг.) до определенного времени власть Дадешкелианов не ограничивалась. Кроме того, Россия еще не ввела в Сванети свое войско.

По национально-политическим причинам российские власти не могли ввести в Грузии такое же управление, как и в самой России. Должна была быть выработана такая система управления, которая способствовала бы прочному российскому утверждению в Грузии и в то же время подготовила бы почву для введения в ней российского административного управления.

Напомним, что 28 декабря 1800 года скончался картли-кахетинский царь Георгий XII. Россия допустила венчание на царство наследника престола Давида Георгиевича, в январе 1801 года Давид был провозглашен правителем царства, но в действительности управление царством было вверено начальнику Кавказской линии генералу Кнорингу. Фактически же правил назначенный Кнорингом гене-

рал Лазарев. В мае 1801 года Кноринг прибыл в Тбилиси и отстранил Давида Георгиевича от управления царством Картли-Кахети. Было создано Временное правление Картли-Кахети, во главе которого назначили генерала Лазарева.

12 сентября 1801 года российский император Александр I подписал манифест об упразднении Картли-Кахетского царства, однако в управлении страной никаких изменений не произошло. Манифест тщательно скрывали до весны 1802 года, поэтому Временное правление Картли-Кахети во главе с генералом Лазаревым просуществовало до мая 1802 года. А в 1802 году российский император утвердил положение «Об управлении Грузией», и в мае 1802 года в Тбилиси вошло в силу прямое российское правление. Во главе Верховного правительства Картли-Кахети, которое называлось «Управление Грузией», стоял главнокомандующий или главноуправляющий Грузией. Первым таким деятелем был генерал Кноринг.

Главнокомандующий Грузией являлся представителем верховной власти России первоначально в Картли-Кахети, а затем во всем Закавказье. Помощником главнокомандующего Грузией считался «управитель Грузии», ведающий, в основном, гражданскими делами. Правление Картли-Кахети состояло из четырех экспедиций: 1) исполнительной, 2) гражданской, 3) уголовной, 4) казенного имущества. Все внутреннее управление царства Картли-Кахети было

сосредоточено в этих четырех экспедициях. Это было так называемое Верховное правительство Грузии, сменившее старую систему правления. Управителем Грузии и начальником исполнительной экспедиции был назначен русский чиновник Коваленский. Начальниками остальных экспедиций были также российские чиновники.

Все бывшее царство было поделено на 5 уездов: Горийский, Лорийский, Дупетский, Телавский и Сигнахский. Уездными начальниками назначались российские военные чиновники, именуемые капитан-исправниками. В каждом уезде были уездная полиция и уездный суд, в этих органах работали также представители грузинского дворянства. Управление городами возлагалось на комендантов, эту должность занимали российские офицеры, в основном, из Санкт-Петербурга.

Традиционное грузинское административное деление и система управления были уничтожены. Грузинский суд сменился российским судом. По политическим соображениям российские власти до середины 1820-х гг. временно оставили в силе судебник Вахтанга VI, однако по грузинскому правопорядку решались лишь гражданские дела. Судопроизводство велось только на русском языке.

После упразднения Имеретинского царства российский императорский двор в 1810 году на территории Имерети установил временное правление Имерети. Во главе временного правления стоял управляющий — руководящее

лицо по военным и гражданским делам. Управляющий Имерети одновременно считался командующим расположенных на территории Западной Грузии российских войск. Официально он назывался «управляющим Имерети, Мегрелии, Гурии и Абхазии». Несмотря на это, фактически российское управление не распространилось на княжества. Имеретский управитель подчинялся главнокомандующему (главноуправляющему) Кавказом. В 1810 году первым управителем Имерети был назначен генерал Симонович, а его заместителем (вице-управителем) — Зураб Церетели. Имеретское временное правление не было разделено на экспедиции.

Вначале территорию Имерети должны были поделить на четыре округа (Кутаисский, Чхерский, Рачинский и Багдадский), но затем с учетом географических условий Имерети разделили на шесть округов: Кутаисский, Вакинский, Рачинский, Чхорский, Сачхерский и Багдадский. К 1830-м годам вся эта территория была разделена на четыре округа (Кутаисский, Вакинский, Шорапанский и Рачинский). Как и в Картли-Кахети, в Имерети судопроизводство осуществлялось по российским законам, Гражданское судопроизводство в Имерети временно велось тоже на основе судебногоника Вахтанга VI. В Имеретинском правлении и в суде господствовал русский язык.

В течение ряда столетий борьбу грузинского народа против завоевателей возглавляла царская династия Багра-

тионов. Против российского господства борьбу развернули представители этой династии — царица Дареджан, супруга бывшего Ираклия II, и царевичи Александр Ираклиевич, Юлон Ираклиевич, Парнаваз Ираклиевич, Давид Георгисвич, Теймураз Георгисвич. Хотя между многочисленными сыновьями и внуками царя не было согласия, но российскому правительству это не давало повода для успокоения. Царевич Александр находился в Иране и ждал подходящего случая для начала борьбы. Позднее в Иране скрывался и царевич Теймураз.

Преследование представителей царской династии Багратионов началось с 1801 года. В Россию были высланы сыновья Георгия XII — Давид, Иоанэ, Баграт и Михаил. В 1803 году главнокомандующий Грузией генерал Павел Цицианов вынудил царицу Дареджан переселиться в Россию, что и было насильственно осуществлено; в 1804 году та же участь постигла царевичей Юлона и Парнаваза, а также других представителей рода Багратионов. Наряду с членами царской семьи Багратионов преследовались и их сторонники, остававшиеся в России.

Схожие меры принимались в сфере конфессионального управления грузинской территорией. В 1811 году был упразднен до того независимый Мцхетский католикосат, а католикоса Антона II отозвали в Россию. Епархии Мцхетского католикосата, расположенные на территории Картли-Кахетского царства, вошли в прямое подчинение

Синоду Русской православной церкви. В 1814 году был упразднен и Абхазский католикосат. Во главе грузинской церкви было поставлено назначенное Синодом духовное лицо — экзарх, который заведовал грузинской церковью с помощью Грузино-Имеретинской синодальной конторы. Первым экзархом Грузии был назначен представитель рода Ксанских Эриставов Варлам, но впоследствии (с 1816-го) Россия направляла русских экзархов.

Эта церковь стала правонаследницей движимого и недвижимого имущества церкви Грузии, в результате чего грузинское духовенство экономически сильно пострадало. Грузинские духовные лица получали жалованье от российского Синода и поэтому полностью зависели от него. Экзарх Грузии сознательно притеснял неугодных российской церкви грузин священников, многие из них были вынуждены эмигрировать. Прилагались также усилия к тому, чтобы в грузинских церквях богослужение велось на русском языке. Первоначально в выходные дни и в дни церковных праздников, а позднее (с 1830-х гг.) и в будние дни в крупных городах богослужение происходило на русском языке. Из-за этого грузинские священнослужители, не владевшие русским языком, остались без работы.

Вдобавок в 1803 году главнокомандующий Грузии из Ереванского ханства переселил в Квемо-Картли и в Тбилиси 11 тысяч армян. В 1811 году после взятия русскими Ахалкалаки жившие в Джавахети две тысячи армян переселились в Тбилиси. В 1818 году в Грузию переселили

500 семей германских колонистов. Им бесплатно выделили лучшие участки земли, оказали финансовую помощь.

После победы в войне с Турцией в 1828—1829 годах в состав России вошло Самцхе-Джавахети (южный регион современной Грузии). Жившие там грузинские мусульмане, испытывая невыносимый гнет со стороны новых чиновников, вынуждены были переселиться в Турцию. Российские власти не разрешили грузинам из Западной Грузии переселиться в Самцхе-Джавахети, зато из Турции туда были переселены 30 тысяч армян. Переселение армян в различные регионы Грузии продолжалось и в последующие десятилетия. В частности, в 1829—1831 годах в Земо-Картли обосновались 14 тысяч греческих и армянских «дымов». Помимо армян, Россия в большом количестве заселяла в Грузию демобилизованных из армии российских солдат и офицеров. Так образовались в Грузии многочисленные поселения русских военных. Плюс к тому из российской «глубинки» в Грузию на постоянное жительство переселяли русских сектантов. Но благодаря природной, исторической толерантности грузин между коренным населением и новыми поселенцами серьезных столкновений не происходило.

После смерти Георгия XII (в декабре 1800 года) важным событием является оглашение Манифеста от 12 сентября 1801 года в Тбилиси, состоявшееся 12 апреля 1802 года. Генерал Кноринг имел указание после прочтения мани-

феста в Сионском храме заставить собравшийся во дворе храма народ присягнуть императору. Кноринг понимал, что это могло вызвать осложнения, поэтому Сионский храм и прилегающие к храму улицы были окружены войсками. Часть князей не присягнула, прорвала окружение и покинула столицу.

В июле 1802 года в Кахетии (в окрестностях Келменчаури) собрались князья-«отказники» и солидарное с ними население, всего несколько тысяч человек. Активными участниками политического выступления были царевичи Вахтанг Ираклиевич и Теймураз Георгиевич. Из кахетинских князей участвовали: Андроникашвили, Вачнадзе, Джандиери, Кобулашвили, Чавчавадзе. Согласно плану, составленному находящейся в Иране царицей Дареджан, имеретинский царь Соломон II, гянджинский хан и ахалцихский паша, а также лезгины Чар-Белакани должны были устроить совместный поход против частей российских войск, расположенных в Картли-Кахети, и в случае победы возвести на царский трон Юлона Ираклиевича.

Эти же деятели решили обратиться в августе 1802 г. к российскому императору с петицией, которую подписали 69 человек. Кахетинские князья выражали недовольство Манифестом от 12 сентября 1801 года и требовали восстановления условий Георгиевского трактата. Князья просили согласия на утверждение царем Картли-Кахети Юлона Ираклиевича. Но выполнение условий Георгиевского трак-

тата означало восстановление Картли-Кахетинского царства. В результате военных и политических мер антиросийские волнения в Кахетии были подавлены, а большинство князей-«отказников» вынудили присягнуть России.

Но в 1804 году в горной Картли вспыхнуло большое восстание. Россия готовилась к войне с Ираном и Турцией. Дорога, по которой следовало перевезти войско, находилась в состоянии негодности. Работу по строительству дороги должны были выполнять местные крестьяне из Арагвского ущелья. Условия, в которых они работали, были невыносимыми, особенно тяжело им приходилось зимой. Холод, голод и обвалы унесли в могилу жизнь многих грузин. Помимо всего, население страдало от произвола и издевательств русских чиновников, офицеров и солдат, которые нещадно избивали и оскорбляли крестьян.

В мае 1804 года восстание в упомянутом ущелье (горная Картли) охватило почти всю Картли. К восставшим присоединились жители ущелий Гудамакари, Чартли, Хандо, а также пшавы, хевсуры и осетины Трусского ущелья. Восставшие ставили целью восстановление царской династии Багратионов. Они отправили гонцов к Юлону и Парнавазу в Имерети, которые вскоре направились в Картли для воссоединения с восставшими. Август 1804 года был самым успешным периодом для восставших. Военно-Грузинская дорога оказалась в их руках. Между тем российскому войску, осаждавшему Ереванскую крепость под командовани-

ем Цицианова, угрожали иранцы. Но Цицианов снял с Еревана осаду и поспешно вернул войска в Грузию, а с Северного Кавказа российское войско через Дарьяльское ущелье спешно двинулось к Арагвскому ущелью. Таким образом, восставшие во главе с царевичем Парнавазом попали под двойной огонь и не выдержали натиска регулярной армии. Царевичей Юлона и Парнаваза выслали в Россию. Всего были арестованы более 300 участников восстания.

То же имело место на востоке Грузии (район Телави) в 1812-м. Здесь борьба была более длительной, поэтому в этом районе было временно восстановлена грузинская автономная администрация.

Тем временем царевич Давид Багратиони представил проект восстановления автономного грузинского государства Александру I в 1812 году. Но проект был отвергнут. В 1817-м Давид представил второй аналогичный проект, который постигла та же участь.

Затем династия Багратиони инициировала антироссийские волнения в ряде районов Грузии, прежде всего в ее западном регионе (Мегрелия, Гурия и Абхазия). Они были подавлены войсками.

Тем временем в конце 50-х — середине 60-х гг. XIX в. заканчивается период автономного существования двух крупных западногрузинских княжеств, пользовавшихся этим статусом, — Мегрельского (фактически в 1857 г., формально — в 1867 г.) и Абхазского (1864 г.). А значит, сво-

рачивается и система косвенного управления в Грузии как одна из моделей управления кавказскими владениями Российской империи. С этого времени все западногрузинские территории становятся составной частью российской губернской административно-политической системы. И параллельно в Грузии (как и в других районах Закавказья) развиваются капиталистические отношения, формируется национальная интеллигенция, активизируется общественная мысль и, как следствие, традиционные национальные институты утрачивают свое значение.

Но грузинская элита не была солидарна во мнении о том, что только союз с Россией даст грузинам возможность выйти из тупика. Конкуренция взглядов по этому вопросу — важная черта внутренней жизни грузинского общества в тот период. Поэтому и в данном случае у модели «лавирования» нашлось немало сторонников. Об обстановке, в которой делался этот исторический для Грузии выбор, красноречиво свидетельствует, например, поэма классика грузинского романтизма князя Николоза Бараташвили «Судьба Грузии».

При этом необходимо отметить, что попытки найти ответ на вопрос о дальнейшей судьбе Грузии предпринимались в первую очередь элитой Центральной и Восточной Грузии. Не случайно поэтому, что именно Картли-Кахетинское царство, после того как выбор в пользу России был все-таки сделан, первое вступило на этот путь, что

во многом предопределило в дальнейшем пророссийскую ориентацию других грузинских земель.

Как отмечает кандидат исторических наук Антон Рыбаков, «активные трансграничные контакты с Османской империей в течение длительного периода времени способствовали тому, что для элит западногрузинских Гурии и Абхазии османский имперский проект был если не более привлекательным, чем российский, то по крайней мере вполне сопоставимым с ним. Что, в свою очередь, оказывало непосредственное влияние на отношения представителей этих элит с российскими властями и наоборот. Действие данного фактора в Гурии сказывалось почти всю первую половину XIX в., а в Абхазии ослабло только в 60-х — 70-х гг., когда практически вся местная мусульманская элита оказалась вытесненной российскими властями за пределы Абхазии и оказалась в Османской Турции.

В Имерети идея восстановления царской власти еще долго спланивала значительную часть местной элиты и, соответственно, формировала ее отношение к российским властям. Им понадобилось немало времени и социально-экономических и пропагандистских усилий, чтобы сделать российский имперский проект более привлекательным для местной аристократии, чем ее собственный проект реставрации в этой области монархии во главе с Багратионами».

Отметим далее, что отмена крепостного права, можно сказать, подлила масла в огонь антироссийских настроений

в данном регионе. Александр II отменил крепостничество в Грузии только в 1865-м, ибо местные знать и помещики решительно возражали против этого решения. Вплоть до попыток покушений на российских чиновников, в том числе землемеров. Только 13 октября 1865-го были подписан Указ об освобождении первых крепостных в Грузии, хотя полностью крепостное право сошло на нет в Грузии только в 1870-е годы. Хотя условия, созданные реформой для землевладельцев в том же регионе, были лучше, чем для помещиков в России (в частности, была возможность длительного осуществления процесса освобождения крестьян и получения прежними владельцами большего выкупа за землю и крепостных), грузинские помещики в большинстве своем остались недовольны реформой, так как потеряли значительную часть доходов. Естественно, такие настроения тоже не могли не подпитывать антироссийские настроения в Грузии.

Все упомянутые факторы привели к тому, что примерно с середины позапрошлого столетия не только в Грузии, но и среди грузин в других регионах России стало развиваться национальное движение. В наиболее целостном виде оно возникло в среде нового поколения грузинских студентов, получавших образование в Санкт-Петербургском университете. Их кружок назывался «Теркадеули» (аналогия с рекой Терск, разделяющей Россию и Грузию). Ключевой фигурой этого движения-кружка являлся князь Илья Чав-

чавадзе (1837—1907 гг.). Целью группы Чавчавадзе было улучшить социальное и национальное положение грузин в России. С 1880-х гг. эта группа занимала консервативную позицию, считая своей задачей сохранение грузинских традиций и традиционного уклада. Для чего Грузия должна была оставаться сельскохозяйственной страной, а грузины — бесклассовой нацией с обособленной от других народов России национально-территориальной автономией.

Второе поколение грузинских националистов было менее консервативным, чем Чавчавадзе и его приверженцы. Лидер этого направления Нико Николадзе (1843—1928 гг.), экономист и публицист, видел будущее Грузии в составе Кавказской федерации, которая должна была также включать Армению и Азербайджан. Кстати, такая федерация существовала в 1918—1919 гг., а также в 1922—1935 гг. в составе СССР. Но почти все руководители этой федерации и большинство ее чиновников были обвинены в 1935—1939 гг. в национализме, в связях с Турцией и с империалистами и потому были расстреляны к 1940 году.

В 1881 году, после убийства Александра II, его преемник Александр III стал проводить гораздо более жесткую национальную политику. Для усиления централизации он к концу 1880-х упразднил Кавказское наместничество, низведя Грузию до статуса обычной российской губернии. Изучение грузинского языка, мягко говоря, не приветство-

валось, и даже название «Грузия» было запрещено употреблять в печати. Очевидно, что эти обстоятельства тоже стимулировали антироссийскую направленность национальных движений в Грузии.

Во всяком случае, нараставшие рабочие, крестьянские и националистические протесты к 1905—1906 гг. в Грузии трансформировались в жестокие бои с войсками и казаками. Однако власти не ограничивались запретительными или репрессивными действиями в Грузии: в 1876 году самоуправление получили гг. Гори и Ахалцихе, в 1882 году — Поти, а в 1888 году — Батуми.

Кроме того, в 80—90-е г. XIX в. в грузинской промышленности уже господствует крупное машинное производство. Мощный толчок развитию капитализма в Грузии дало железнодорожное строительство: в 1872 году закончилось строительство железной дороги Поти—Тбилиси, а в 1883 году — линии Тбилиси—Баку, одновременно закончилось строительство железнодорожной линии Самтредиа—Батуми. Чуть позже с главной Закавказской железнодорожной магистралью соединились марганцевые шахты Чиатуры и угольные Ткибули. Вдобавок быстрорастущий с конца XIX столетия экспорт бакинской нефти еще более повысил значение порта Батуми. В 1883 году открылось железнодорожное сообщение между Батуми и Баку, а в первом пятилетии XX в. вступили в действие первые в России нефтепровод и нефтепродуктопровод Баку—Тби-

лиси—Батуми, которые и поныне работают. Кроме того, территория Грузии к началу Первой мировой войны, можно сказать, покрылась сетью промышленных предприятий, а на ее Черноморском побережье были созданы современные по тому времени курорты. Однако свыше 60 % промышленных предприятий в Грузии принадлежало иностранным капиталистам.

Между тем позиции России в Грузии и в Закавказье в целом существенно укрепились после воссоединения Аджарии с Грузией и, соответственно, с Россией в конце 1870-х годов.

Особую заинтересованность аджарским вопросом, или, как тогда называли Аджарию, Османской Грузией, общественность Грузии проявила уже в 60-х г. XIX в. Представители национального движения, известные ученые и общественные деятели восстановили связи с «омусульманенными» грузинами, живущими на захваченной Турцией грузинской земле.

Россия, в том числе Грузия, оказала помощь антитурецкому восстанию в Аджарии в 1875 году. Турецкий султан приказал собрать из аджарцев войско для войны с восставшими славянами на Балканах. Но аджарцы не выполнили приказа и восстали. Это факт оказал существенное влияние на политические настроения в Грузии. А в ходе русско-турецкой войны 1877—1878 гг. российские войска и грузинские ополченцы вместе с аджарскими партизана-

ми освободили от турецких войск почти всю Аджарию и соседние с ней грузинские территории.

Согласно Берлинскому трактату, подписанному в июле 1878 года, к России перешли исконные территории Грузии, в разные периоды захваченные Турцией: Аджария, Шавшети, Тао-Кларджети (Лазистан), Имерхеви, Кола-Артаани и Олтиси. Город Батуми был передан России под статусом порто-франко (открытый морской порт). А 25 августа 1878 года военные части России вошли в Батуми. Все эти территории Россия разделила на Батумскую, Карскую и Ардаганскую области.

Вслед за присоединением Аджарии к России последовало мухаджирство — переселение почти 26 тысяч мусульманских грузин (аджарцев) в Турцию. Россия всячески способствовала этому процессу, поскольку была заинтересована в освобождении приграничных районов от мусульманских грузин. После русско-турецкой войны 1877—1878 гг. мухаджирство началось и в Абхазии: в Турцию переселились около 30 тысяч мусульман-абхазов.

Воссоединение Аджарии с Грузией было стратегическим событием в истории грузинского народа и в укреплении его связей с Россией. Современная грузинская общественность с ликованием встретила освобождение Аджарии из-под турецкого ига. Якоб Гогешаши, выдающийся грузинский публицист и историк, отмечал: «Берлинский договор принес нам одно величайшее благо. Наши

братья, кровь от крови и плоть от плоти нашей, наша древняя Грузия, неизменно боровшаяся вместе с нами против “ударов нашей злой судьбы”, гнездо наших чудо-богатырей, колыбель нашего большого учения и просвещения — наша древняя Грузия наконец-то воссоединилась сегодня с нами!»

По инициативе грузинских общественных деятелей в Тбилиси в 1879-м была приглашена депутация Аджарии, в составе которой были Хусейн-бег, Бежан-оглы (Бежанидзе), Хусейн Абашидзе, Шериф-бег Химпиашвили и другие. С патриотической речью выступил Григол Орбелиани, а с ответной речью на чистом грузинском языке выступили Хусейн-бег, Бежанидзе и Шериф-бег Химпиашвили.

Тем временем попечитель Кавказского учебного округа профессор Яновский, апеллируя к несоответствиям с грузинским литературным языком разговорного языка мегрелов и сванов, решил едва ли не изгнать грузинский язык из школ Мегрелии и Сванети. В конце 1870-х годов в тех школах Мегрелии, которые входили в ведомство Министерства просвещения России, грузинский язык не был допущен даже в качестве вспомогательного предмета. Лишь в церковно-приходских школах грузинский язык в этих районах Грузии оставили как дополнительный предмет. Были предприняты шаги по созданию школьного учебника мегрельского языка на основе русского алфавита. С этой

целью под руководством Яновского на основе русского алфавита разработали мегрельский алфавит и начали было переводить на мегрельский язык церковные книги. Подготавливалась почва для введения богослужения на мегрельском языке. Схожие меры начали осуществляться с начала 1880-х в отношении Абхазии.

В 1880 году в условиях строжайшей цензуры газета «Дрозба» поместила-таки статью Сергея Месхи «Открытое письмо», адресованную попечителю Кавказского учебного округа Яновскому. Месхи отмечал: «У грузинского народа те же желания, что и у других народов: защитить и сохранить свой родной язык, отечество, свою веру. Вы же хотите лишить грузин грузинского языка...» А Илья Чавчавадзе в статье «По поводу письма господина Яновского», помещенной в газете «Дрозба» в 1881 году, утверждал, что «без родной речи невозможно развивать мышление учащегося. В противном случае школа явится не средством раскрытия мышления, а наоборот, средством угнетения, отупления, помрачения мышления». Другие общественные деятели Грузии выступили с аналогичными мнениями. В результате мегрельский и абхазский «проскты» были властями отозваны.

В 1882 году в ходе спектакля Давида Эристави «Родина», поставленного в грузинском театре в Тбилиси, на сцену вынесли грузинское национальное знамя. Оно было встречено столь бурными овациями и восторгом, что «Мо-

сковские ведомости» в своей корреспонденции об этом спектакле отметили: «Это зная советуем впредь не показывать вовсе на сцене. Советуем продать его цирку Годфруа для покрытия расходов, произведенных его театром». Подобное оскорбление вызвало волну гневных протестов со стороны грузинской интеллигенции как в Грузии, так и за ее пределами.

В результате в 1890-м году стали появляться прокламации нелегальной «Лиги свободы Грузии», созданной грузинскими студентами из университетов различных городов Российской империи. Можно сказать, «костяком» этой организации стали учащиеся университетов Санкт-Петербурга, Москвы, Одессы, Кисва, Харькова и Варшавы: Ной Жордания (Президент Грузии в 1918—1921 годах, глава правительства Грузии в изгнании в 1921—1939 гг.), Георгий Десканозишвили, Андриа Десканозишвили, Михаил Хелтуплишвили, Георгий Гвазава, Шио Дедабришвили.

В 1892 году в Кутаиси состоялся учредительный съезд «Лиги свободы Грузии», а в 1893 году была выработана программа этой организации. Своей конечной целью организация ставила восстановление независимости Грузии. Для достижения поставленной цели главными необходимыми условиями Лига считала свержение самодержавия в России и благоприятные обстоятельства на международной политической арене. «Лига свободы Грузии» считала, что «плохо использованная свобода хуже, чем ее неиме-

нис», поэтому нацию следует готовить к независимой жизни. Но уже в 1893 году жандармерия выследила местонахождение организации «Лиги свободы Грузии» и арестовала всех ее участников.

В 1904 году в Женеве состоялась «Первая конференция грузинских революционеров». В ее работе участвовали Ной Жордания, Арчил Джорджадзе, Георгий Деканозишвили, Варлам Черкезишвили, Михаил Церетели. Эта конференция приняла постановление «О требовании автономии Грузии в пределах демократической России».

В 1907 году национальными силами Грузии была предпринята попытка вынесения вопроса автономии Грузии на обсуждение политическими кругами Европы. С этой целью на Гаагскую мирную конференцию политических деятелей европейских стран, состоявшуюся в 1907 году, был представлен документ «Меморандум грузинского народа», в котором содержалась просьба о содействии в предоставлении Грузии национально-территориальной автономии в составе России. В документе отмечалось, в частности, попрание Россией юридических, политических и конфессиональных обязательств в отношении Грузии, отраженных в российско-грузинских соглашениях конца XVIII — начала XIX столетия. Кроме того, в «Меморандуме...» было сказано: «...выбранное (или назначенное) верховное правительство Грузии было постепенно уничтожено и вместо него установлено военное правление. И теперь в высшей

администрации и в совете наместника царя только единственный чиновник-грузин — переводчик.

За последние 50 лет грузинский язык был изгнан из суда... Наша молодежь направляется на военную службу в Северную Россию и Сибирь, в результате чего, по данным военных врачей, среди 100 грузинских солдат 47 погибают или заболевают из-за сурового климата...

У нашей церкви, одной из древнейших и независимых христианских церквей, административно отняты независимость, финансовые средства (2 млн 400 тыс. рублей) и имущество...

Кроме отмены крепостного права, ни одна реформа, проведенная Россией в XIX в., не коснулась Грузии; до сегодняшнего дня у нас нет ни суда присяжных, ни земства... нам постоянно отказывают в университете и высшей школе, хотя мы много раз просили об этом правительство... Тысячи рабочих и крестьян были переселены в Сибирь и в северные провинции... За последние 2 года наши города Кутаиси, Озургети, Квирила, Хони, Чиатура и 104 деревни были полностью или частично сожжены и превращены в руины».

Документ этот был зачитан на конференции, но никаких рекомендаций не было принято. Ибо портить отношения с Россией в тот период в Европе не решались...

Продолжением этих национальных тенденций стало выступление Михаила Церетели на III конгрессе наций, состоявшемся в г. Лозана (Швейцария) в 1916 году. В этом докладе — «Права грузинского народа» — содержался призыв «ко всему прогрессивному человечеству с прось-

бой о содействии Грузии в восстановлении нарушенных Россией условий Георгиевского трактата 1783 года»⁴.

Разумется, что центробежные тенденции в Грузии усиливались по мере ослабления Российской империи. И через считанные месяцы после ее распада Грузия (и Армения, Азербайджан) провозгласила свою независимость.

Между тем, Россия с конца XIX в. проводила политику более активного привлечения местной элиты к управлению регионом. Там же стали создаваться льготные условия для развития экономики, бизнеса, образования и культуры (в том числе на национальном языке).

⁴ Подробнее см., например: Оккупация и фактическая аннексия Грузии. Тбилиси: Сакартвело, 1990; Документы и материалы по внешней политике Грузии и Закавказья. Тифлис, 1919.

5. «ЭНОЗИС» В ЗАКАВКАЗЬЕ. Причины и тенденции расширения греческой диаспоры в регионе

Российские власти были заинтересованы в том, чтобы в этноконфессиональном плане Закавказье было населено русскими и народами из соседних регионов. Такая политика имела целью максимально «разбавить» возможные националистические проявления в Закавказье и, соответственно, создать новые точки опоры Российской империи в данном регионе. В этой связи государство поощряло и увеличение греческой диаспоры в Закавказье.

Первая крупная группа греков, переселившихся из Турции по настоянию российской стороны — около 20 семей, — прибыла в регион в 1813 году и была заселена в западногрузинском селе Цинцаро. Стремление греков поселиться в Грузии, как и в Восточной (русской) Армении, не было случайным: единоверцы — грузины и армяне — сами много претерпели от турецких нашествий, поэтому доброжелательно относились к грекам, выражая согласие принять их у себя.

В Государственном историческом архиве Грузии имеется список семей, поселившихся в упомянутом селе, с указанием главы семьи, возраста членов семьи, количества пригнанного рогатого скота. Под номером 13 значится Карыб Анастасов, 22 лет. С ним были малолетние двоюродные братья и 15 голов рогатого скота. В 1822—1823 годах село Цинцкаро пополнилось еще 100 греческими семьями, переселившимися из Северо-Восточной Турции. Еще тогда в селе рассматривались проблемы благоустройства. В рапорте пристава переселенцев Кацисери от 18 апреля 1832 года на имя «Его сиятельства господина грузинского гражданского губернатора, действительного статского советника и кавалера князя Полевацкова» ставился вопрос о строительстве водопровода для села. Что и было сделано в том же году.

Но массовое переселение греков из Турции в Грузию и Восточную Армению произошло в 1829—1830 годах. Этому способствовали исторические обстоятельства тех лет: христианское население Восточной Турции радушно встретило русские войска, которые вступили в пределы Турции в 1828 году. Причем местные греки примкнули к русской армии, создали свою «греческую дружину» и самоотверженно воевали против турок.

Но, согласно заключенному 2 сентября 1829 года Адрианопольскому мирному договору, Россия уступила Турции Каре и Эрзерум. Опасаясь мести со стороны турок, греки

убедительно просили российские власти в срочном порядке переселить их за пределы Турции. Главнокомандующий генерал Паскевич, наместник российского царя на Кавказе, сознавая сложность ситуации и предвидя грозившую христианам опасность, ходатайствовал перед правительством о переселении их на Кавказ. В то же время, отмечает грузинский историк И. Гараканидзе, «посредством греческих миграций из Малой Азии успешно проводился на деле политико-стратегический замысел Российской империи на пограничных с Турцией территориях Грузии — постепенно концентрировать все новые христианские группировки, которые могли в случае необходимости оказать поддержку христианским державам». Кроме того, целью правительства было расширение торговли с границей с помощью этого населения.

Были разработаны правила, условия и порядок заселения греков на свободных землях. Согласно утвержденному 22 октября 1829 года положению «О принятии помещиками Грузии поселенцев, выходящих из заграницы, и о водворении их на собственных землях», для обустройства предусматривалось освобождение переселенцев-греков на первые шесть лет от казенных податей и на первые три года — от земских повинностей. Те же условия впоследствии распространились на греков, переселяющихся в Восточную Армению.

Основная часть эмигрировавших в тот период из Турции греческих семей была заселена западнее Тифлиса —

в свободных тогда казенных землях Цалкской зоны Триалетского приставства (Центральная Грузия). А группа из 85 греческих семей, возглавляемая начальником Гюмушханских серебряных промыслов Теодором Заманопуло, в конце сентября 1829 г. сперва прибыла в Гюмри (Восточная Армения). Где, выдержав 14-дневный карантин, они отправились в упомянутое выше село Цинцкаро. Весной 1830 г. эти семьи перешли на свободную безлесную местность Бешкенашен, что в северной части Восточной Армении.

Вторую партию переселившихся в те годы греков — из 34 семей — составляли предки жителей современного грузинского села Бапков. Затем прибыла из Эрзерума самая многочисленная партия, состоящая из греков и армян. Они тоже были направлены в село Цинцкаро. К концу 1831 г. в районе Цалки образовалось 18 греческих селений. В дальнейшем зона расселения прибывавших из Турции греков распространилась на причерноморские районы Грузии и прилегающие к Грузии районы Восточной Армении. Но Цалка оставалась основным греческим районом в Закавказье.

Цалка, как район с компактным проживанием греков, еще в XIX в. привлекала внимание ученых. В «Материалах для изучения экономического быта государственных крестьян Закавказского края» (1834 г.) содержится исследование А.Д. Ерицова «Экономический быт государственных крестьян Борчалинского уезда Тифлисской губернии».

Автор отмечает, что основным занятием и источником благосостояния крестьян являлось хлебопашество. В основном, выращивались пшеница и ячмень, сажали также картофель и фруктовые деревья, развивалось здесь же и виноградарство. Территория Цалки благоприятствовала развитию и животноводства. По многим источникам, среди греков в Закавказье встречались хорошие каменщики, плотники, кузнецы, ковачи. Женщины ткали грубые шали, выделывали ковры, паласы, скатерти, постельное белье.

Интересное исследование провел врач Э.В. Эриксон (он находился в Цалке 8 месяцев — с декабря 1886 г. по июль 1887 г. включительно). Изучив жизнь и быт цалкинских поселян, он научно обобщил собранный материал и опубликовал в 1898 г. очерк. Автор отмечает, что греки держатся упорно традиций, привязаны к обычаям предков, но медленно освобождаются от турецкого влияния, живут, в основном, в землянках. Однако учитель Тифлисской духовной семинарии Христофор Ксенофонтов и благочинный протоиерей Ананий Ксенодохов в докладной записке на имя коллежского асессора С.А. Дмитриева 30 ноября 1840 г. указывали, что переселенные из Турции в зону Ахалциха «греки и сегодня находятся в самом жалком состоянии невежества, потому что, в продолжение многих столетий бывшие под тягостным владычеством магометан, неприятелей всякого просвещения, притесняемые за веру и лишённые всех способов образования, они все бо-

лес и более коснели, забыв даже свой природный язык...». 26 января 1831 года греческий юзбаш Константин Григорий писал генералу Паскевичу, что в «греческой дружине» на стороне русских выступал против турок, а после переселения греков в Цалку оставил военную службу. При организованном переселении греков в качестве старшего юзбаши был выделен упоминавшийся грек Теодор Заманопуло, который получал инструкции от полкового поручика Драгули, фигурирует фамилия грека, поручика Кацисери, который непосредственно занимался заселением прибывающих в Цалку.

В 1825 г. в развалинах грузинского местечка Шуасопели поселилась семья грека Теодора Урумова. Затем там появились еще 15 греческих семей, тоже прибывших из Эрзерума. Заселенному пункту дали название Демир-булах. А в 1825—1827 гг. несколько десятков эрзерумских греческих семей основали село Ксйван-Булгасон (ныне — Велиспири).

Далее, в 1830 г. 16 греческих семей основали с. Мамули-сопели, в 1829—1840 гг. эрзерумские греки основали с. Амбрало. Затем, в 50-х годах греческие переселенцы из Турции образовали с. Капкатала.

Наконец, в 1861 г. российским императором было принято стратегическое решение по христианскому населению Турции: это население было принято в подданство России (т.е. возник прецедент двойного гражданства). В частно-

сти, грекам из Малой Азии разрешалось поселиться на Северном Кавказе, в Закавказье и в Крыму, на льготных условиях занять и использовать там казенные земли. Спустя три года 96 греческих семей, выходцев из деревень Трапезундского вилайета, прибыли в тот же Цалкский округ. Пробыв там немногим более года, 25 семей перешли на земли князя Баратова И.З., основав селения Большая и Малая Ирага (Тетрицкарыйский район Грузии).

В октябре 1873 г. представители греческого общества в Грузии «Ираги» Алиханов Константин и Лазарев Георгий заключили сделку с князем Баратовым И.З. о приобретении 350 десятин земли с лесом и водой за 11 047 рублей серебром. В Ирагинское сельское общество греков вошли также села Ивановка, Васильевка (частично населенные русскими — духоборами и старообрядцами), Джиграшени. А, например, предки нынешних греков, проживающих в поселке Манглиси (Тетрицкаровский район Грузии) поселились там еще в конце 20-х годов XIX в.

Та же тенденция развивалась и в Юго-Западной Грузии: в 20—30-е годы XIX столетия в районе Ахалциха оказались около 50 греческих семей, прибывших из Гюмушхана и Эрзерума. Недалеко от Ахалциха они основали село Микел-Цмиида. В октябре 1867 г. в районе Ахалциха поселились еще свыше 25 греческих семей. Но из-за нехватки земель примерно половина этих переселенцев перебрались

в район Цалки. В 1860-е годы в Грузию из Турции всего переселились 500 греческих семей.

Кроме того, во второй половине XIX столетия в Боржомском районе поселились более 15 греческих семей из Турции. Среди них были строители и каменщики, ими возведены здания, которые и сегодня украшают курортный город. Это гостиница «Греция» и здание Дома культуры, построенные семьей Полатиди; гостиницы «Яхуптиди» и «Чеймазиди» составили комплекс тогдашнего санатория «Фирюза». Оказавшийся в Боржоми грек Моисей Мисаилиди пожертвовал 5 тысяч рублей золотом для строительства здания почты, где ныне размещается редакция газеты «Боржоми».

Характерно, что закавказские греки в 1869 г. получили так называемое внутреннее самоуправление. А Исполнительный комитет эллинов Закавказья 6 ноября 1917 г. (по новому стилю) ходатайствовал перед губернским комиссаром о выделении группы греческих сел Боржомского района в «особый комиссариат». Решение было положительным. Но последующие известные события не позволили реализовать это решение.

Греческие переселенцы добрались и до Абхазского побережья Грузии: в конце 1850-х годов в Очамчире из Турции переселились 40 греческих семей, еще десять семей — в Пицунду. В тот же период 300 греческих семей греков — моряков из Трапезунда заселились в Сухумском

округе, они же в 70-е годы XIX в. основали около Сухуми «матросскую слободу», существовавшую до 1915 года включительно. Плюс к тому в середине 80-х годов 30 греческим семьям из Турции, временно находившимся в Пятигорском уезде, было разрешено переселиться в местечко Псху, севернее Сухуми. Далее, в 1880 г. около 50 греческих семей в Абхазии основали еще два села: Труиши и Апрум; в 1883 г. — село Павловское, а в 1887 г. — села Маринское и Анухва. В 1890-х греки заселились и в районе Гудауты.

Первые упоминания о греках — жителях г. Сухуми относятся к первой четверти XIX столетия. Причем один из соборов в Сухумском округе был построен по инициативе и при финансовой помощи грека Скардана в 1821 г.

В XIX в. греки играли значительную роль в экономической, общественно-политической жизни Абхазского края: так, в 1861 г. из четырех купцов, имеющих право зарубежной торговли, трое были греки — Папает Метакса, Георгий Ксандопуло, Антон Папаантон, причем первый из них, а также Азвестопуло Х.П., Чапаров П.А., Персопуло С.И. в 60-х годах числились в почетных гражданах Сухумкальского округа. А при выборах в Сухумское городское управление в 1874 г. из 76 выборщиков-мещан 29 были греки (37 %); в том же году из 26 купцов и купеческих детей 12, или более 46 %, — тоже были греки.

Известен Азвестопуло Христофор Павлович — ротман городской ратуши Сухуми, купческий старшина, торговый и городской депутат (в 1872—1890 и 1894—1897 гг.). В представлении его правительству России в 1899 г. отмечались заслуги: организация освещения — установка 200 фонарей; устройство водопровода, предоставившего городу хорошую воду; устройство базара; осушение 4042 десятин заболоченных городских земель и создание городского запаса капитала — 20 тыс. рублей, что дало городу возможность ввести самоуправление, создать и содержать больницу, училище. Не менее известен Георгий Ксандопуло: в 1878 г. он принял эффективные меры по ускорению очистки города Сухуми от остатков перебитого на набережной турецкими десантниками скота, предотвратив грозившую городу эпидемию.

Греки Абхазского побережья отличались трудолюбием, занимались табаководством. Находившийся по особому поручению в Сухумском округе представитель Императорского Кавказского общества сельского хозяйства А. Розов в 1890 г., например, писал: «В этой местности мы видим новый элемент — греков. Живут хорошо. Дома их каменные, отапливаются каминами, устроены особые хлева для скота. В комнатах домов чистота, полы деревянные, дворы ухожены и опрятны, чего ни у русских, ни у немцев, ни у эстонцев нет. Характерная особенность хозяйства греков, дающая им возможность жить лучше других,— это таба-

ководство... Сюда прибывают скупщики из Петербурга, Керчи, Трапезунда и других мест...»

На заседании в 1884-м в Тифлисе Кавказского общества сельского хозяйства табачный фабрикант А. Эпфианджянц, директор местной табачной фабрики «Мир» Р. Такислов и абхазский помещик, князь Шервашидзе отмечали ценный вклад греков в освоение пустовавших земель, в развитии экономически выгодных цитрусоводства и табаководства.

Тем временем в 1881 г. первая греческая группа в составе свыше 250 семей направилась из Турции в г. Батуми. Вскоре вблизи него возникло греко-армянское село Ахалшени. А спустя два года, в 1883 г., появились греческие села: Дагва, Ачкуа, Квирика. Батумские греки, искусные мастера, возводили церкви, дома, мосты. Они были умелыми торговцами. Занимались и рыболовством, несли матросскую службу на судах. Усердно трудились и на кожевенных, лесопильных, медеплавильных заводах, строили пекарни и работали в них.

В 1889 г. в Батуми были основаны фирмы Сидеридиса и братьев Арвангидисов, оперировавшие вывозом нефтепродуктов из Батумского порта.

Греки были пионерами и в развитии горного дела Аджарии. Например, промышленник Симсониди основал там завод по добыче и переработке медсодержащей руды. Если в 1894 г. было добыто 40 тысяч пудов руды, то

в 1899 г. — 91 тыс. 199 пудов. А грек Лазарь Баннат оглы в 1882 г. основал в Батуми табачную фабрику, в 1900 году она переработала 4025 пудов табака, а в 1903 г. сумма выпущенной ею продукции составила 120 тысяч рублей.

По данным аджарского исследователя Казбега Т.Н., в Батуми греки проживали еще в 1860-х годах, т.е. до освобождения Аджарии от турецкой оккупации. И еще в 1829 г. греки появились в качестве постоянных жителей в г. Поти — то были переселенцы с турецкого острова Кефалония. Грек Георгий Варцалов в 1836 г. пожертвовал земельным участком, приобретенным за 2240 рублей серебром, уступив его под строительство морского порта.

С давних времен греки — с первой четверти XIX в. — появлялись и в Чиатуре, «марганцевой столице» Закавказья, если не всей России. О чем свидетельствуют исторические памятники этого района с греческими надписями. Поток греков сюда из Турции увеличился в конце XIX столетия, когда была начата новый этап в промышленном освоении марганцевых рудников. В частности, известны в Чиатуре фамилии Чилингариди и Манулиди, владевших обогащательными фабриками. А во второй половине XIX века греки — эмигранты из Турции поселились в близлежащем курортном районе Коджори, где к началу 60-х годов числились уже свыше 40 греческих семей.

Житель Тифлиса, мастер каменотесных дел Христофор Кипризов за отличие в строительстве Военно-Грузинской

дороги дважды был удостоен орденов Российской империи; каменотес Тифлисской гранильной фабрики Георгий Хачилов в 1867 г. был награжден серебряной медалью Станислава. А на строительстве Закавказской железной дороги за усердный и результативный труд греки Х. Политов был награжден золотой, а П. Мавропуло — серебряной медалями. Примечательно и то, что коллежский ассессор Петр Грек фактически основал в 1836 г. отделение персидского языка в Тифлисской гимназии, пожертвовав для этого 8 тыс. рублей серебром.

До 1917 г. включительно до 70 % греков, прибывших ранее в Россию из Турции, проживали в Грузии, 20 % — в Армении, примерно 10 % — в Азербайджане.

6. АРМЯНСКИЙ ВОПРОС: Россия и Турция в преддверии Первой мировой войны

Западная Армения, находившаяся под тяжелым гнетом Турции, не пережила сколько-нибудь экономического прогресса даже в начале XX века. В стране все еще господствовали феодальные отношения, не было крупных торговых и промышленных центров. А армянская буржуазия была сконцентрирована преимущественно в Константинополе, Смирне и других приморских городах Турции.

Однако в ряде областей Западной Армении, в частности, в Ванском и Эрзерумском вилайетах, развивались товарно-денежные отношения, углублялось также социальное расслоение крестьянства, росло число безземельных крестьян. Процесс обнищания армянского крестьянства в Турции еще более усилился вследствие налоговой и аграрной политики турецкого правительства. Высокая Порта вводила непомерно тяжелые налоги, периодически конфисковывала земли армянских крестьян. Разоренные

труженики покидали родные очаги и отправлялись в Россию, страны Западной Европы, в США и Южную Америку.

В ответ на непрерывно усиливавшееся угнетение последовал ряд вооруженных выступлений против султанского господства. Так, весной 1904 г. взялось за оружие армянское крестьянство провинции Сасун (Восточная Турция). По приказу кровавого султана Абдула Гамида против повстанцев был организован крупный поход. Регулярные турецкие воинские части, вооруженные, в основном, германским и английским оружием, заняли Сасун, разорили и опустошили его, вырезав там тысячи женщин и детей. Несколько отрядов повстанцев, уйдя в неприступные горы, продолжали вести партизанские бои против погромщиков.

В развернувшихся в районе Сасуна боях своей беззаветной отвагой и смелостью отличился видный деятель западноармянского освободительного движения, бесстрашный гайдук-партизан Андраник (Андраник Озаян, 1865—1927).

В 1908 г. в Турции произошел государственный переворот. Султан Абдул Гамид был свергнут, к власти пришла буржуазно-националистическая партия «Иттихад вэ тераки» («Единение и прогресс»), или, как обычно ее называют, партия младотурок. В национальном вопросе младотурки проводили крайне реакционную политику. Они официально заявили в 1909 г., что отрицают возможность автономии любой нестурской нации, проживающей на территории

Османской империи. Поэтому положение западных армян при господстве младотурок стало более тяжелым и чреватым прямой угрозой всеобщего истребления.

Но в 1912 году Россия официально потребовала предоставления автономии национальностям, входящим в состав Османской империи. Это обстоятельство, а также поражение Турции в Балканских войнах тех лет стали поводом для нового возбуждения армянского вопроса. Католикос Геворг V в том же году обратился к России, прося ее помощи и посредничества в деле разрешения армянского вопроса. Одновременно он уполномочил известного армянского общественно-политического деятеля из Египта Погоса Нубар-пашу обратиться с соответствующими заявлениями к западноевропейским государствам.

Однако эти обращения нашли поддержку лишь в России. Ее правительство в июне 1913 г. выдвинуло программу, согласно которой, вилайеты Западной Армении — Эрзерум, Ван, Битлис, Диарбекир, Харпут и Сивас — должны были быть объединены в одну административную единицу — Армянскую область, управляемую генерал-губернатором-христианином, назначаемым на этот пост турецким правительством при согласии европейских государств. Программа предусматривала также предоставление для Западной Армении территориально-административной автономии.

Как и следовало ожидать, такой проект вызвал ожесточенную критику со стороны турецких властей, а также в правительстве Германии — традиционной союзницы Турции. Неудовольствие «проармянской активностью» России высказывали и политические деятели Великобритании. Тем временем 26 января (8 февраля по новому стилю) 1914 г. Россия и Турция заключили соглашение: турецкой стороной была принята урезанная программа реформ в Западной Армении, уже не предусматривавшая национальной или административно-территориальной автономии этого региона. Турецкое правительство обязалось осуществить аграрную, административную, судебную и прочие реформы. Предусматривалось создание двух новых административных единиц-секторов: один — состоящий из Эрзерумского, Трапезундского и Сивасского, а другой — состоящий из Ванского, Битлисского, Харпутского и Диарбекирского вилайетов (заместим, что Турция сознательно разделила еще в середине XIX столетия Западную Армению на множество провинций—вилайетов). Для каждого сектора великие державы с согласия турецкого правительства должны были назначить по одному генералу-инспектору, обязанному контролировать деятельность высшего чиновничества, судебных и полицейских учреждений. Общий контроль над осуществлением реформ, предусмотренных упомянутым соглашением от 26 января, возлагался на Россию.

Однако российские власти по геополитическим причинам не были склонны «давить» на Турцию, чтобы она выполняла данное соглашение. Кроме того, российские власти опасались резкого усиления влияния армян на ситуацию в Закавказье и на политику России в Закавказском регионе. Последнее стало едва ли не главной причиной отхода России в вышеупомянутом соглашении с Турцией от требования национально-административной автономии Западной Армении.

А в июле 1914 г., когда началась Первая мировая война, власти Турции объявили недействительным соглашение с Россией от 26 января. Но Россия, не желая участия Турции в войне на стороне Германии, не предприняла никаких мер против Турции за упомянутый демарш. Тем не менее Турция вступила в войну на стороне Германии в конце сентября 1914 года...

7. КУРДЫ, РОССИЯ, ТУРЦИЯ: курдский фактор в российской политике в Закавказье в XIX — начале XX в.

В ходе русско-персидских (1804—1813 и 1826—1828 гг.) и русско-турецких (1806—1812 и 1828—1829 гг.) войн в XIX веке и после заключения Гюлистанского (1813 г.) и Туркманчайского (1828 г.) мирных договоров южные границы Российской империи далеко протянулись на юг, до Курдистана.

Русский историк Н.А. Хальфин отмечал: «С окончанием русско-иранской войны (1804—1813 гг.) и переходом к Российской империи (в составе прочих земель) Карабахского ханства среди народов империи появились и курды, населявшие это ханство».

В свою очередь, ослабление Османской империи и шахского Ирана спровоцировало расширение курдского национального движения. Особенно мощным было восстание курдов Северного Курдистана под руководством Бадр-хана (1843—1846 гг.) и его племянника Езданшера

(1853—1855 гг.). Естественно, курдам для освобождения от иранского и турецкого ига нужен был союзник, которого они нашли и в лице давнего врага Османской империи и шахского Ирана — России.

Курды представляли собой достаточно самостоятельный военно-политический фактор. В зоне действия Кавказского экспедиционного корпуса российских войск проживали значительное количество курдов. Каждое курдское племя, конфедерация, по сути, были самостоятельной военно-хозяйственной единицей, способной в случае необходимости выставить десятки тысяч вооруженных и достаточно хорошо владеющих искусством боя опытных воинов. Генерал Паскевич, командуя отдельным Кавказским корпусом, в своем рапорте к графу Нессельроде от 3 июня 1829 года писал, что «Турция в своих владениях заключает верхний и нижний Курдистан, равно как и западный. Но власть султана в сих странах совершенно ничтожная... Западный Курдистан управляется независимыми бсками, а верхний Курдистан до последней персидской войны с Россиею был под совершенным влиянием Эриванского сардара.

Обладание же нами Баязетом представляет следующие выгоды:

а) как стратегическая точка, крепость сия довершает прикрытие Армянской области... ибо далее к югу Курдистанские горы, населенные племенами воинственными,

делают все пути непроходимыми по самому местоположению... Прикрытие нами Баязета утвердит влияние наше над верхним Курдистаном...».

По признанию графа И.Ф. Паскевича, курды имели «многочисленную вспомогательную конницу, почитаемую лучшую в Азии». А в рапорте восначальников Кавказской армии от 11 января 1829 г. на имя графа И.Ф. Паскевича доносилось: «...для обеспечения успеха предположенных на будущую кампанию действий нужно иметь на нашей стороне куртинцев, иначе во все время многочисленныя толпы сей отважной конницы будут у нас в тылу и на фланге и совершенно опустошат земли театра войны, на средства коих мы преимущественно должны рассчитывать...» При этом граф Паскевич напрямую связывал успех военной кампании с лояльностью курдов по отношению к России.

Поощрение антииранских и антитурецких выступлений курдов полностью отвечало интересам России, и не удивительно, что в 1829 г. по инициативе Паскевича было получено разрешение императора на «учреждение десяти тысячного отряда конных куртинцев». А в 1855 г. на российской стороне уже воевали 2 курдских кавалерийских полка и 4 пехотные роты. Позднес, в 1864 г., с целью дальнейшего упорядочения отношений между Россией и с находящимся в ее пределах курдским населением были разработаны и вскоре введены в действие «Правила для управления куртинскими племенами». Предусматриваю-

щие национальную (но не территориально-административную) автономию курдов, льготное налогообложение их хозяйств, соблюдение их религиозных прав.

Российские военно-дипломатические круги с 1850-х гг. стали развивать отношения с влиятельными аристократическими фамилиями Курдистана, среди которых были и род Шампадиновых, управляющих мощной племенной конфедерацией зиян, расселенных по обе стороны российско-турецкой границы. Во главе этого рода стоял Али Ашраф-Ага Шампадинов, фактический и официальный предводитель российских курдов, имевший значительные связи с зарубежными курдами.

Официально Али Ашраф-Ага вступил в службу в Российскую армию с 10 мая 1877 г. Участвовал в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. За отличие в боях был произведен в прапорщики, а в 1880—1890-х он получал звания: поручик гвардии, штабс-ротмистр гвардии, подьесаул, есаул (ст. 05.04.1898). С 6 декабря 1903 г. он стал полковником а с 6 декабря 1914-го за храбрость и умелое управление войсками на фронте с Турцией — генерал-майором.

Российский управляющий вице-консульством в Урмии (Северо-Западный Иран) С.П. Голубинов в 1913-м пытался убедить правительственные круги: «...В наших интересах хотя бы морально поддержать курдов в их недружелюбии к туркам. В противном случае полное подчинение курдов туркам губительно отразится на нашем престиже не только

на Среднем Востоке (в Турции и Персии), но и на Кавказе... Наше равнодушное отношение к курдскому вопросу явилось бы той искрой, от которой может вспыхнуть пожар. В зареве этого пожара легко могут погибнуть наши вековые исторические интересы на мусульманском Востоке. Если панисламистская пропаганда могла иметь значительный успех в стране шиизма, то тем более при полном безучастии России туркам легко удастся, справившись с арабами и албанцами, подавить единоверных им курдов. Такое объединение Оттоманской империи едва ли послужило бы нам на пользу».

Вице-консул в Ване (Восточная Турция) Олферьев убеждал высших чинов в интересах России серьезно отнестись к антитурецким выступлениям курдов. По его мнению, «курдский вопрос имеет для России особо важное значение: лучше автономный Курдистан, чем автономная Армения, ибо в России на Кавказе живут 1,5 млн армян и всего 130 тыс. курдов». Он же предупреждал, что «недооценка в России курдской проблемы, проистекающая отчасти из-за плохой осведомленности относительно положения в Курдистане, используется западными державами». Олферьев обращал внимание на необходимость «притянуть в свою сторону симпатии некоторых курдских беков» и дать последним возможность «ближе знакомиться с русскими людьми и в целом с политикой России на Востоке».

Аналогичные суждения высказал российский консул в Басре К.П. Иванов в своей «Записке по вопросу об организации изучения Ближнего Востока» (1914 г.): «...Между тем по ходу дел может оказаться более отвечающим нашим интересам стремиться к созданию автономного Курдистана из всех областей, населенных курдами и входящих ныне в состав как Турции, так и Персии».

Более того, наместник императора в Закавказье граф Воронцов-Дашков в феврале 1910 г. обратился к министру иностранных дел Извольскому со специальным письмом, в котором рекомендовал добиваться расположения рода Шамшадзиных во главе с гвардии полковником Али Апраф-Агой Шамшадзиным. В письме он рекомендовал произвести Али Апраф-Агу в генералы, увеличить его пенсию на 1 тыс. руб., дать пенсии и субсидии другим представителям рода. Наместник также рекомендовал: «...Чтобы восстановить и укрепить симпатии курдов к русской власти, самое верное средство было бы привязать их к земле. Для этого некоторые казенно-оброчные статьи следовало бы сдать им без торгов, за незначительную плату в долгосрочную аренду, которая бы носила наследственный характер». Эти меры, считал Воронцов-Дашков, удовлетворили бы Шамшадзиных и другие знатные семейства. Кроме того, по мнению наместника, необходимо было поделить земли и менее знатные курдские роды, а также — на этом настаивал и эриванский губернатор — обратить особое внимание на

езидов (курдов-язычников), издавна относившихся с симпатией к России, численность которых увеличивалась в Восточной (российской) Армении.

Но в высших правительственных кругах по-прежнему мало интересовались курдами и к подобным предложениям относились без особого энтузиазма. Тем более что властям советовали и иные подходы к курдскому вопросу. Так, советник посольства России в Константинополе П. Ширков в феврале 1910 года предупреждал об «опасности для России перемещения некоторых племен турецких курдов в сторону Ирана и русской границы и стремления к созданию у самого Кавказа автономного Курдистана». К обращениям курдов в Россию о покровительстве, писал он, «следует относиться с величайшей осторожностью, ибо курдские племена — оружие и средство обоюдоострое...».

В целом из-за подозрительного отношения России к курдам и курдскому движению и из-за того, что в Санкт-Петербурге и в административной столице Закавказья, Тифлисе, продолжали недооценивать значение курдского фактора для долговременных интересов России, огромная масса курдов, в том числе и род Шамшадиновых, вынуждены были покинуть российские пределы и перейти на территории Персии и... Турции⁵.

⁵ Подробнее см., например: *Лазарев М.С. Курдский вопрос (1891—1917)*. М.: Наука, 1972; Греки, армяне, курды на Юге России. Брюссель, 1930.

8. НА ОБЛОМКАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: Русский исход в Закавказье

Система управления национальными регионами Российской империи примерно с 1880-х годов, во-первых, максимально учитывала их административные, исторические, национальные и социально-экономические традиции. А во-вторых — очень аккуратно внедряла в нацрегионах общероссийское межгосударственно-межнациональное самосознание вместе с государствообразующими, то есть русскими традициями и русской культурой. Эта система была, пожалуй, единственным административно-управленческим атрибутом империи, сохранившим свою жизнеспособность и после 1917 года в ряде регионов этой империи. И потому — сохранившим жизнь многим десяткам тысяч русских беженцев.

Подчеркнем: в отличие от Австро-Венгрии и Османской империи Российская империя распалась не вследствие конфессионально-этнических войн и не из-за национализма проживавших в ней народов. Достаточно сказать,

что многие тысячи граждан России польской, финляндской, прибалтийских, закавказских, среднеазиатских национальностей в качестве военнообязанных или добровольцев самоотверженно защищали свою общую Родину от германских, австро-венгерских, турецких войск в годы Первой мировой войны.

Такие факторы по понятным причинам замалчивались в СССР; остаются они «в тени» и в историографии, и в официальной пропаганде нынешней России... Многие десятки тысяч русских беженцев из большинства регионов разрушенной Российской империи, в 1917—1921 годах избежавшие геноцида или голодной смерти, но безвозмездно получившие приют и всевозможную помощь, например, в странах Закавказья, а также в автономных от Российской империи Бухарском эмирате и Хивинском ханстве, — лучшее подтверждение, повторим, беспомощности системы управления нацрегионами Российской империи в последние 35 лет ее существования. По имеющимся оценкам, власти Бухары и Хивы в тот период приняли в целом свыше 30 тыс. беженцев из Европейского и Уральского регионов России, обеспечив их регулярным питанием и кровом за счет казны этих государств. Более того, до трети этих беженцев смогли в тот период получить в тех же странах работу по своим специальностям — преподавателями русского языка и литературы, естествозна-

ния, гуманитарных дисциплин, военных, экономических, административных советников, а также инженеров, поваров, водителей транспорта, энергетиков и т.п. Именно в 1919—1920 гг. в Бухаре и Хиве были изданы новые буквари и учебники нацязыков, антологии литературы и искусства этих стран, учебники по экономической истории Бухарского ханства и Хивинского эмирата на официальных языках тех государств. Значительная часть русских беженцев при содействии тамошних властей была переправлена в 1920—1921 гг. в Иран, Афганистан, Британскую Индию, в индийские территории Франции и Португалии. Схожее отношение к десяткам тысяч русских беженцев было и в Закавказье. Так, уже в 1919 году в Азербайджанской республике (1918—1920 гг.) появился Бакинский университет, в котором преподавание велось, подчеркнем, на русском языке. В том числе русскими преподавателями-беженцами. С провозглашением независимости Азербайджана 28 мая 1918 года «общей идеей был проект создания автономной республики Азербайджан в составе России. Стремление к федерализму было постоянной, а не проходящей чертой, связанной с сомнениями относительно жизнеспособности полностью независимого Азербайджана». А на открытии первого нацпарламента Азербайджана (мажлиса) в начале июня 1918-го один из первых руководителей этой страны, Расулзаде заявил, что «наше отделение от нынешней России не является актом вражды по от-

ношению к России. Мы не ощущаем неприязни к русскому народу...»⁶.

Кроме того, верные присяге войска Российской империи, находившиеся и в соседних районах Ирана, не были разоружены, не принудили их и принимать новую присягу. Частично они были эвакуированы за границу, частично помогали Азербайджану и Армении, в том числе в качестве добровольцев армий этих стран, обороняться против турецких и большевистских войск.

Аналогичная ситуация сложилась в Республике Армения (1918—1920 гг.), но там русских беженцев по очевидным географическим причинам было меньше. В основном, то были офицеры, солдаты Русской Кавказской армии (РКА), воссавшей на востоке тогдашней Турции, их семьи и родственники. Той армии, которую большевики по Брест-Литовскому миру (1918 г.) бросили на произвол судьбы, а по сути — «на усмотрение» турецких войск, продолжавших наступать в Закавказье и захвативших Баку и почти всю Республику Армения (к осени 1919 г.). Питание, кров и работу в этой республике нашли в тот период в целом до 20 тыс. русских беженцев, в том числе из состава РКА.

⁶ См.: *Swietochowski T.* Russian Azerbaijan. 1905—1920: The Shaping of National Identity in a Muslim Community. Cambridge University Press, 1995; *Swietochowski T.* Socialism and the Nationality Question in Russian Azerbaijan, 1904—1920 // *Cahiers du monde russe et soviétique*, 1978, № 19; *Mirza-Bala M.*, Milli Azerbaycan hareketi: Milli Azerbaycan Musavat Firkasinin tarihi. Berlin, 1938; *Атакишиев А.* История Азербайджанского государственного университета. Баку: Изд-во Азербайджанского университета, 1989.

Примечательно и то, что правительства всех стран Закавказья в 1918—1919 гг. выделили крупные субсидии славянским конфессиональным общинам, давно созданным в этом регионе: общинам русских, белорусских и украинских молокан, духоборов, старообрядцев, протестантов, сектантов.

Что касается Республики Грузия (1918—1921 гг.), нелишне воспроизвести фрагмент из книги... Троцкого «Проблемы международной пролетарской революции» (1925 г.). Здесь автор весьма подробно, на основе документов Белого движения и грузинского правительства сетует на политику Грузии в отношении русских беженцев и Белого движения в целом: «...В качестве министров всероссийского правительства грузинские меньшевики (Чхеидзе и Церетели. — *Примеч. авт.*) обвинили нас в союзе с германским штабом и через царских следователей предали нас обвинению в государственной измене. Брест-Литовский мир они объявили предательством России...

25 сентября 1918 г. в Тбилиси происходило совещание представителей руководства Грузии, кубанского правительства и Добровольческой армии. От последней выступали генералы Алексеев, Деникин, Романовский, Драгомиров, Лукомский, монархист Шульгин. Генерал Алексеев открыл совещание словами: «От имени добровольческой армии и кубанского правительства приветствую представителей дружественной нам Грузии в лице Е.П. Гегечкори (премьер-министр. — *Примеч. авт.*) и генерала (министра обороны. — *Примеч. авт.*) Г.И. Мазнисва». Гегечкори говорил: «Куда, как

не в Грузию, во время гонений, постигших офицеров в России, стали со всех концов ее стекаться офицеры! И мы принимали их, из скудных средств своих делились всем, платили жалованье, кормили и делали все, чтобы в пределах собственного стесненного положения помочь им и их семьям...”

...Мазнисв прибавляет: “Офицеры все время двигаются из Тифлиса к Алексееву и Деникину, и по дороге мы всячески им помогаем, что может засвидетельствовать и генерал Ляхов (военный аташе добровольческой армии в Тбилиси. — *Примеч. авт.*). Им выдаются деньги, продовольствие и т.п. на стоянках, и все это — безвозмездно. Согласно вашей просьбе, я собирал офицеров, находящихся в Сочи, Гаграх, Сухуме, и звал их идти в ряды ваших войск»...

26 ноября 1919 г. грузинское правительство постановило отпустить эмиссару добровольческой армии генералу Обьедову запрошенные с его стороны медикаменты и перевязочные средства и вообще — «оказывать в этом деле всяческое содействие».

Троцкий с негодованием признает также, что войска Врангеля получали подкрепления из состава бывших русских войск в Грузии, что в Грузии безвозмездно оказывали медицинскую и другую помощь эвакуированным из Крыма и Новороссийска в 1919—1920 гг. «белякам» и «бывшей буржуазии», что Грузия отвергла предложенный ей Лениным—Троцким союз против Деникина—Врангеля. «Грузия, — сетует Троцкий, — приняла отступающие белые войска и создала... такие условия, чтобы дать возможность белым попасть в Крым без потери драгоценного времени». 6 сентября 1920 г. гене-

рал грузинской погранслужбы Мдивани сообщал начальнику французской военной миссии, что «грузинские власти... оказывают “самое широкое содействие деникинцам — вплоть до выдачи беженцам от одной тысячи до пятнадцати тысяч рублей”. Всего в Грузии находились до 25—30 тысяч казаков и до 4000 добровольцев-деникинцев. Большая часть их была перебросена в Крым. С конца 1919 г. и до ликвидации Врангеля Грузия доставляет ему из своих запасов уголь, нефть, авиационный бензин, керосин, машинное масло, продукты, лекарства...».

Отметим также, что, по данным Алексея Чичкина (1904—1963 гг.), советского пианиста, педагога, первого директора студии звукозаписи (в 1944—1953 гг.) Московской консерватории им. Чайковского, «в первые годы существования Тбилисской консерватории (основанной в мае 1917 г.) ею руководили переселенцы в независимую Грузию выдающиеся русские музыканты, вынужденные покинуть Петроград, Николай Николаев (в 1917—1918) и Николай Черепнин (в 1919—1921). Причем Н. Черепнин был одновременно главным режиссером Тбилисского театра оперы и балета в те же годы. Тбилиси в 1918—1921 гг. был одним из мировых центров русской музыкальной культуры».

Словом, тщательно продуманная и взвешенная политика Российской империи в нацрегионах в 1880—1917 годах имела своим следствием и то, что многие десятки тысяч людей из вынужденного русского исхода 1917—1921 гг. в Закавказье и на юге Средней Азии смогли избежать гибели и забвения...

9. КАВКАЗСКАЯ ВОЙНА: последствия и политическая конъюнктура

...21 мая 2012 года 148 свечей зажгли молодые активисты общественного движения «Адыгэ Хасэ» в центральном парке отдыха Майкопа. Именно столько лет прошло с момента окончания кровопролитной для Адыгси войны. На асфальте из свечей активисты выложили символы черкесского флага — три стрелы и 12 звезд.

Из этих свечей была выложена и надпись «21 мая 1864 года» — день, который вошел в историю как дата официального окончания Кавказской войны, длившейся почти 20 лет. 21 мая в Адыгее, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии с начала 1990-х гг. отмечается День памяти жертв Кавказской войны.

Итак, 21 мая 1864 года в урочище Кбаада, что вблизи Сочи, парадом царских войск была «закрыта» упомянутая Кавказская война. Но отметим, что Турция и Великобритания вместе с Францией оказывали разнообразную помощь адыго-черкесским повстанцам и уже в тот период

был выдвинут англо-турецкий проект федерации северокавказских народов. Впоследствии он трансформировался в нацистско-турецкий проект «Горской конфедерации», а он, в свою очередь, «перекочевал» в резолюцию Конгресса США «О порабощенных народах» от 17 июля 1959 г., действующую по сей день. Но ни советские, ни постсоветские власти России почему-то не требовали и не требуют отмены той резолюции (?!). Если не считать заявления МИДа РФ по этому вопросу от 15 июля 2011 г. Хотя, например, отменить сугубо экономическую небезызвестную американскую поправку Джексона—Вэника (1974 г.) руководство СССР и России требует, хотя и безуспешно, с 1974 г. до сих пор...

Завершение же Кавказской войны, как и весь ее ход, было весьма кровопролитным. К концу лета 1863 года почти весь северный склон Западного Кавказа — от Анапы до Туапсе включительно — был занят русскими войсками путем оттеснения адыгов к Главному Кавказскому хребту, а затем к морю, что вынуждало их к выселению в Турцию. А горцы-адыги, пожелавшие остаться на Кавказе, расселились в низменных долинах Лабы, Белой и вдоль левобережья Кубани.

В это же время вновь разворачивается англо-турецкая агитация среди шапсугов и убухов — основного населения причерноморских районов России в тот период. Так, эмир-эмигрант Магомед-Эмин, находившийся в Турции, присы-

лал оттуда письма с требованиями остановить выселение горцев с Западного Кавказа. А предводитель убыхов Вардане Измаил Баракай Дзейш в августе 1863 г. доставил из Константинополя на пароходе в Адыгею группу европейских наемников, нарезные орудия и много другого военного имущества, что значительно подняло воинственный дух убыхов. В то же самое время на побережье вблизи Адлера высаживается группа эмигрировавших ранее абадзехских старшин с новыми инструкциями от Магомед-Эмина.

Но к августу 1863 года абадзехи были прижаты русскими войсками к Главному Кавказскому хребту и оттеснены в верховья местных рек. И тоже стали направляться в Турцию. Тем временем высадившаяся у Туапсе в августе 1863 года группа военных инструкторов-французов во главе с А. Фонвиллем обосновалась у предводителя убыхов Вардане Измаила Баракай. Они начали заверять горцев, что скоро им на помощь придут войска европейских держав, которые вместе с Турцией и, возможно, Ираном объявят России войну⁷.

И вскоре из Лондона убыхам была поставлена большая партия скорострельных револьверов, которые в это время только начали приниматься на вооружение и в самой Англии.

В такой ситуации царское правительство принимает решение о завершении Кавказской войны в кратчайшие

⁷ См., например: *Духовский С.* Даховский отряд на южном склоне Кавказских гор в 1864 году. СПб., 1865.

сроки — к весне 1864 года. Перед войсками была поставлена задача нанести решительный удар по горцам южного склона Западного Кавказа (причерноморским шапсугам и убыхам) и, соответственно, открыть путь абадзехам к выселению в Турцию. К этому времени под ударами Джубгинского и Адагумского отрядов русских войск горная (северо-западная) Шапсугия уже перестала существовать. Остальная, т.е. непокоренная часть шапсугов, проживавших к югу от Туапсе, и убыхи в большинстве своем находились в растерянности. Их старшинская верхушка понимала, что недавнее покорение Россией воинственных абадзехов (их потомки и сегодня проживают между современными Адыгеей и Карачаево-Черкесией) вынуждает прескратить сопротивление.

В ночь на 22 февраля 1864 г. в русский военный лагерь прибыли наиболее влиятельный из приморских шапсугских старшин, Хаджи Каспулат-Сау (аул которого располагался недалеко от устья р. Туапсе, на ее правом берегу). Явившись к генералу Гейману, Каспулат-Сау заявил, что приморские шапсуги «приносят полную покорность России», и просил дать им возможность с семьями и имуществом беспрепятственно погрузиться на суда и отплыть в Турцию. Это разрешение было дано. Однако большинство причерноморских шапсугов в союзе с убыхами грозились убить Хаджи Каспулата-Сау и погибнуть, но не пустить русские войска.

Далее, 1 марта к генералу Гейману явились старшины из густонаселенных долин рек Шепси, Макопсе и Апе и просили разрешения отправиться в Тифлис с ходатайством разрешить им остаться в родных аулах. И чтобы до их возвращения из Тифлиса русские войска не занимали их земель. Но генерал Гейман дал им явно нереальный для поездки в Тифлис ультимативный срок, заявив, что до 7 марта их жилища останутся неприкосновенными, но чтобы до этого времени они уже собрались на берегу моря и были готовы к выселению в Турцию. Тем не менее 4 марта войска двинулись вдоль берега моря, без сопротивления дошли до устья реки Псезуапсе и заняли там бывший форт Лазарева (вблизи Сочи). Навстречу войскам выходили толпы покоровшихся шапсугов во главе со своими старшинами и просили до истечения срока (7 августа) не трогать их аулы, семейства и имущество, что исполнялось войсками и без этих просьб. Впоследствии войска встречали толпы капитулировавших горцев.

5 марта генерал Гейман отправил убыхам (адыго-черкесская народность, проживавшая между современными Адыгеей и Абхазией) письмо на арабском языке, в котором потребовал немедленно выдать всех русских военнопленных и безоговорочно в ближайшие дни либо приготовиться к выселению в Турцию, либо переселиться на Кубанскую равнину. Молодые убыхи составляли опору воинствующей партии, собиравшей силы для решительного отпора

русским войскам. Во главе этой партии стоял опытный и энергичный предводитель Хаджи-Берзек Ксрантух. Он и возглавил сопротивление новому походу русских войск.

Впрочем, 6 марта в русский военный лагерь на Псезуапсе прислали 15 убыхских старшин. Генерал Гейман принял их очень холодно, говорил с ними надменно и даже с издевками. Старшины, не обращая внимания на такое поведение генерала, просили дать им три месяца на подготовку к высылению в Турцию. Но до этого военные разведчики сообщили генералу Гейману, что эта делегация прибудет, чтобы выторговать максимально возможную отсрочку. Убыхские вожди надеялись дотянуть до лета, когда будет больше возможностей для оборонительной войны, в которой убыхи намеревались добиться почетных условий капитуляции и разрешения остаться жить на своей земле подобно горцам Дагестана и Чечни. Рассчитывали они и на военное вмешательство со стороны Турции. Поэтому Гейман, располагая такой информацией, повторил ультимативные требования и покинул место встречи.

Тем временем уже 7 марта по долинам рек были посланы колонны войск для очищения территории от оставшегося населения.

Колонна подполковника фон Клюгенау в составе 15 стрелковых рот выжгла аулы по низовым притокам реки Аше. Если в аулах заставали жителей, то их предварительно выводили вместе с имуществом. Многие шапсуги, видя

движение колонны, бежали с семьями в горы. За три дня эти войска выжгли все аулы — свыше 100 — между морем и средними течениями крупных рек (Туапсе, Апе, Псезуапсе), а по малым рекам — до их верховьев. Оставлены были для переселенцев только аулы, ближайшие к морю и к местам сбора для отправления в Турцию. Огромные толпы шапсугов с имуществом скопились на берегу моря в устьях рек в ожидании турецких судов, которые прибывали в недостаточном количестве.

Подполковнику Солтану, командовавшему Самурским стрелковым батальоном, двигавшимся по берегу моря, было приказано при первых же выстрелах спешить береговой дорогой к позициям убыхов.

С фронта должны были начать наступление севастопольские и бакинские стрелки. Взвод российских горных орудий, открывший пальбу с правого склона долины р. Годлик, возвестил о начале сражения. Севастопольские и бакинские стрелки под командованием капитана Козелкова ринулись вниз, прямо в аул. Майор Щелкачев с батальоном Кабардинского полка одновременно атаковал позиции убыхов справа. Артиллерия обстреливала позиции убыхов через головы наступающих войск. Убыхи оборонялись с ожесточением, но вскоре были вынуждены отступить. А затем это отступление стало походить на бегство. Переселенцы-шапсуги, собравшиеся в таборы у берега моря, держались во время сражения в стороне, и потому

русские войска их не тронули. Во многих местах у берега моря стояли уже нагруженные турецкие суда, ожидавшие лишь попутного ветра для отплытия в Турцию.

Первому батальону Черноморского полка было приказано подобрать убитых и раненых русских военных. Для прикрытия его движения от возможных вылазок горцев в цепь раскинуты были два батальона. Это были одни из последних жертв многолетней Кавказской войны.

Но 19 марта ожидалось новое сражение. Наиболее воинственные убыхи поклялись, что отомстят за поражение. Однако это намерение не было поддержано «рядовыми» убыхами. Между тем иностранные «советники» в воинских частях горных народов пока не собирались эвакуироваться.

Русской разведкой было установлено, что основная масса убыхского населения была сконцентрирована в прибрежной полосе междуречья Шахе — Сочи, где были слабо расчлененный рельеф, высокоплодородные почвы и благоприятный климат. Аулы здесь тянулись почти сплошной полосой по долинам небольших рек и невысоким водоразделам. Далее, в горы, число аулов резко уменьшалось, и они были разбросаны по неприступным ущельям. Следовательно, заняв прибрежное пространство от низовий Шахе до низовий Сочи, можно было навверняка рассчитывать, что отрезанные от берега моря горные убыхи вряд ли будут в состоянии долго продержаться.

К 20 марта русские войска овладели практически всей этой территорией. После чего иностранные «советники» горцев и многочисленные группы убыхов тоже стали направляться в Турцию.

Убыхи ускоренно готовились к выселению в пределы Турции. В лагерь русских войск чуть ли не каждый день приезжали убыхские старшины и изъявляли полную свою покорность русским. А 26 марта туда же прибыла депутация джигетов (народность вблизи современной границы между РФ и Абхазией), возглавляемая шейхом Рапидом. Он обратился к генералу Гейману со следующим заявлением: «Мы джигеты; мы народ вольный; никогда ни с кем открыто не восвали и никогда никому не подчинялись. Теперь мы видим, что все кругом нас покоряется русским, и мы уже считаем землю нашу собственностью российского императора. Услышав, что ты здесь, генерал, мы приехали к тебе спросить приказание: как ты скажешь, так и будет. Дозволишь оставаться, не скроем, это будет особенно приятно; прикажешь выселяться вместе с другими мусульманами, тогда уйдем в Турцию».

2 апреля в Сочинский лагерь прибыли наместник Кавказа, брат царя Александра II великий князь Михаил. В ожидании его прибытия в Сочи собрались старшины всех изъявивших покорность племен: были здесь Заурбек, Керантух, Бабуков, Эльбуз, Рапид. Проведена торжественная церемония принятия представителей всех изъявивших

покорность племен. Они выражали готовность исполнить все приказания с единственной просьбой — дать им возможность переселиться в Турцию, страну, болсе им родственную, чем те земли, которые им предлагались для поселения на Кубани под надзором кубанских казаков.

Наместник согласился на их просьбы и предоставил «месяц сроку для того, чтобы они могли приготовиться к переселению и выйти на берег со своими семействами <...> Что по истечении месяца со всеми, кто не исполнит этого требования, будет поступлено, как с военнопленными, для чего и будут к тому времени присланы новые войска».

Но еще 1 апреля 1864-го в сочинский лагерь прибыла делегация старшин общества «Ахчипсу» с верховьесв Мзымты, которая принесла свою покорность российскому престолу, хотя русские войска были еще далеки от их аулов. Кавказская война практически была закончена, но колонны русских войск продолжали движение в намеченных направлениях⁸.

Затем в ходе кровопролитных стычек с войсками России покорились аитбинцы и ахчипсувцы (проживавшие, в основном, к югу и востоку от Красной Поляны). Хотя сопротивление отдельных групп горцев продолжалось в горных районах до 1871 года включительно.

⁸ См., например: *Фонвиль А.* Последний год войны Черкесии за независимость. Нальчик, 1991; *Невский П.* Закубанский край в 1864 году. Журн. «Кавказ», 1868, № 97.

А через 128 лет, 21 октября 1989 г. в Анкаре впервые открылась «Неделя северокавказской культуры». Ее организатором стало турецкое «Кавказское культурное общество», основанное в Турции в 1961 г. В форуме приняли участие делегации адыго-черкесских общин из различных регионов самой Турции, Сирии, Иордании, ФРГ, США, Египта и, что особенно важно, впервые — адыго-черкесские делегации из СССР.

Как отмечает черкесский историк Андзор Кабард, «в Турции вопросы, связанные с черкесским языком, с его постепенной утратой, стали основными. Но история, прежде всего вопросы признания геноцида черкесов, и репатриация на Западный Кавказ, т.е. в историческую провинцию Черкессия, являются важнейшими темами в черкесской общине любой страны.

Таким образом, 21 октября 1989 г. можно считать датой рождения великой черкесской надежды и началом процесса структуризации всемирного черкесского национального движения, вектор которого неизменно направлен домой, в “Адыгэ Хэкуж” (“Черкесская Отчизна”). Даже если для большинства черкесов это уже просто идея, так как их жизнь протекает в совсем других местах. Но для воплощения мечты в жизнь нужен был инструмент, и такой инструмент был вскорости создан».

Речь идет о I Международном совещании адыго-черкесских общин, состоявшемся 5 мая 1990 г. в голландском

городе Ден-Алердике. В ходе этого форума было принято решение создать всемирную национальную черкесскую организацию. В тот период черкесы проживали в 45 странах, в семи из которых они составляли крупные общины: до двух миллионов человек в Турции, примерно 600 тыс. в СССР, по 30—50 тысяч в Сирии, Иордании, ФРГ, Ираке, Ливии, Египте, Иране, Иордании, Израиле. Оргкомитет конгресса возглавил голландский черкес (эмигрант из Сирии) Фатхи Раджаб.

А 19 мая 1991 г. в столице Кабардино-Балкарии Нальчике открылся I Всемирный черкесский конгресс. В Нальчик прибыли черкесские делегации из Турции, Сирии, Иордании, Германии, США, Югославии, Ливана, Израиля; делегации черкесских организаций Краснодарского и Ставропольского краев; Москвы. И даже правительственные делегации Адыгеи (причем во главе с тогдашним руководителем республики Асланом Джаримовым), Кабардино-Балкарии (во главе с руководителем республики в тот период Валерием Коковым), Карачаево-Черкесии. Прибыла также абхазская делегация, представлявшая родственный черкесам народ.

Нальчикский конгресс учредил «Всемирную черкесскую ассоциацию» (ВЧА), в 1994-м переименованную в «Международную черкесскую ассоциацию» (МЧА). Ее президентом был избран председатель Конгресса кабардинского народа (ККН) Юрий Калмыков.

Конгресс выступил за квалификацию черкесского народа в статусе «народа-изгнанника» и за содействие репатриации черкесов на Западный Кавказ из других стран с предоставлением репатриантам советского или российского гражданства; за введение единого официального этнонима «черкес» вместо трех административных, использовавшихся в СССР («адыгеец», «кабардинец» и «черкес»), разделяющих единый народ. Также было выдвинуто требование восстановить упраздненный 24 мая 1945 г. Черкесский Шапсугский автономный нацокруг (ныне — Лазаревский район г. Сочи) в Краснодарском крае, существовавший с 1924 г. Этот форум продолжал свою работу до 21 мая 1991 г. включительно.

Власти Адыгеи и Кабардино-Балкарии, начиная с 1992 г., приняли различные госпрограммы по поддержке репатриации, и она продолжается. Благодаря наделению российских посольств в 1992—1994 гг. правом предоставлять российское гражданство потомкам эмигрантов с территории России уже многие тысячи черкесов вернулись на свою прежнюю Родину.

Любопытный в этой связи факт. В 1993 г. жители черкесского анклава в Косово, отказавшиеся поддержать албанцев в кровавом конфликте с сербами, оказались в зоне боевых действий. Это вынудило их обратиться к Адыгее с просьбой о репатриации, президент которой (Аслан Джаримов) поддержал этот проект перед федеральными

властями. Косовская инициатива отнюдь не сразу встретила понимание и одобрение Москвы. Наконец, в ноябре 1995 г. были начаты конкретные консультации по репатриации косовских черкесов в Адыгею. И только 3 июля 1998 г. правительственным постановлением за подписью Председателя Правительства РФ Сергея Кириенко 180 косовских черкесов получили приглашение домой. Переселение было осуществлено при беспрецедентной поддержке российских властей, широко освещаясь центральной прессой в РФ.

Как полагает Андзор Кабард, «репатриация черкесов на Западный Кавказ в масштабах нескольких сотен тысяч человек вряд ли возможна в обозримой перспективе. А вот в масштабах нескольких десятков тысяч человек за 10—15 лет — вполне реально». Если же в более широком контексте, «будущее черкесского национального движения во многом зависит от ситуации в Турции, где с середины 1860-х годов проживает основная масса черкесского народа и откуда может пойти основной поток репатриантов. Но в случае продолжения демократизации и евроинтеграции Турции в ней неизбежен рост черкесского национализма, который также неизбежно отразится на российских черкесских анклавах и Абхазии».

Но в 2000-х годах правила предоставления или восстановления российского гражданства были существенно усложнены. К примеру, в 2007 г. иорданские черкесы, го-

товясь к визиту Президента РФ Владимира Путина, подготовили меморандум, в котором в очередной раз обратились к российскому руководству с предложением упростить предоставление российского гражданства для черкесов, разрешить им приобретать недвижимость на родине и беспрепятственно инвестировать в ее экономику. Но сопровождавшие В. Путина президенты Адыгеи и Кабарды, Аслан Тхакушинов и Арсен Каноков, дали понять делегации иорданских черкесов, что обращаться к российскому руководству с таким предложением еще преждевременно.

Однако в 2010 г. ситуация снова резко изменилась в связи со вступлением в силу Федерального закона «О соотечественниках». В связи с этим правовым актом ожидается получение Республикой Адыгея (только ею, а не Карачасво-Черкесией и не Кабардино-Балкарией) статуса «территории вселения».

Между тем прогнозы упомянутого черкесского эксперта небезосновательны: 24 октября 1990 г в Нальчике впервые состоялась Всесоюзная научно-практическая конференция «Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства», организованная Институтом истории СССР АН СССР, Северо-Кавказским научным центром высшей школы, Кабардино-Балкарским научно-исследовательским институтом истории, филологии и экономики и Кабардино-Балкарским госуниверситетом. В ее «Выводах и рекомендациях» впервые в СССР трагедии черкесского и других горских народов была дана такая оценка: геноцид и изгнание, осуществленные

в рамках целенаправленной экспансионистской политики. А 7 февраля 1992 г. Верховный Совет Кабардино-Балкарии постановил «...считать массовое истребление и изгнание адыгов (черкесов) в ходе Русско-Кавказской войны актом геноцида» и обратился в Верховный Совет Российской Федерации с предложением «признать геноцид черкесов» и «предоставить черкесам статус народа-изгнанника». Позднее аналогичные решения были приняты Адыгеей в 1994 г. и Абхазией в 1997 г.

Все эти факторы и тенденции повлияли на официальную позицию руководства России: 21 мая 1994 г. Президент РФ Борис Ельцин подписал историческое обращение «К народам Кавказа» в связи со 130-летием официального завершения Кавказской войны. В этом документе Б. Ельцин дал такие, например, оценки тем событиям и вопросу репатриации: «...В настоящее время, когда Россия строит правовое государство и признает приоритет общечеловеческих ценностей, появляется возможность объективной трактовки событий Кавказской войны как мужественной борьбы народов Кавказа не только за выживание на своей родной земле, но и за сохранение самобытной культуры, лучших черт национального характера.

Проблемы, доставшиеся нам в наследство от Кавказской войны, в частности, возвращение потомков кавказских переселенцев на историческую родину, должны решаться на международном уровне путем переговоров с участием всех заинтересованных сторон».

Очевидно, что этот документ вольно или невольно «подогревает» сепаратистские настроения среди нерусского населения Северного Кавказа. Оказывая тем самым влияние на политическую ситуацию в этом обширном и, увы, беспокойном регионе.

Скажем, недавно созданный Черкесский конгресс Адыгеи (ЧКА), возглавляемый Муратом Берзеговым, вопрос признания геноцида черкесов в XIX веке Россией и международным сообществом, можно сказать, сделал краеугольным камнем своей деятельности. В 2005 г. с этой целью ЧКА были направлены петиции в Государственную думу РФ и Президенту РФ Владимиру Путину. Далее, 11 октября 2006 г. 20 черкесских организаций, включая пять российских, из девяти стран обратились в Европарламент с предложением признать геноцид черкесов. Это обращение было официально принято к рассмотрению.

2 июня (21 мая по старому стилю) 1864 г. наместник Его Императорского Величества на Кавказе и главнокомандующий Кавказской армией великий князь Михаил Николаевич Романов принимал парад своих войск, построенных на поляне Кбаада (ныне Красная поляна). Перед войсками был отслужен православный торжественный молебен в благодарение Богу, даровавшему России великую победу, после чего Его Высочество направил императору Александру II телеграмму с поздравлениями по такому случаю. «И Слава Богу!» — лаконично ответил Их Величество...

10. В ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ КОЛЬЦЕ ИМПЕРИИ: транспортная политика в Кав- казском Причерноморье

17 июля 1908 года на яхте «Штандарт» император Николай II подписал указ «Об отчуждении земли для строительства ширококолейной железнодорожной линии от станции Армавир Владикавказской железной дороги до Туапсе с ветками к городу Майкопу и Туапсинскому порту». С появления этого документа и с его реализации началось строительство железнодорожной магистрали Армавир—Туапсе (около 350 км), пронизывающей Северокавказское Причерноморье.

В 1910 году предприниматели и купцы Черноморского побережья России собрали сумму денег и организовали изыскательские работы на прибрежной полосе с целью развития в этом районе железнодорожного сообщения. Специалисты вскоре убедились, что из Туапсе можно будет сразу же начать строительство двух железнодорожных веток. Одна — к северу, до Новороссийска и даже до Кер-

ченского пролива. А другая — к югу, до городка Ахал-Сенаки на западе Грузии, откуда рельсы уже были проложены к Тбилиси, Еревану и Баку.

Такие проекты были связаны и с реальной угрозой войны с Турцией, что требовало надежного сообщения между всеми черноморскими портами России. Оно и создавалось в тот период, а вот на турецком побережье Черного моря по сей день нет стальной магистрали, проходящей вдоль берега турецкого Причерноморья...

Однако в 1911 году на строительстве ветки Армавир—Туапсе случилось несколько вспышек холеры. Многие рабочие тотчас бросили работу и отправились в Армавир за расчетом. Затем в округе появились банды грабителей, которые стали нападать на поселки строителей. В такой ситуации требовать от правительства решения о начале строительства Черноморской железнодорожной ветки стало затруднительно.

В начале 1912 года местные администрации всех заинтересованных в этой дороге населенных пунктов — Туапсе, Сочи, Хосты, Адлера и Сухуми — выделили своих представителей в специальную депутацию для поездки в столицу. Они же подготовили к 1913 году «Записку депутации от Черноморского побережья о проведении Черноморской железной дороги», представленную в правительство.

Как отмечает историк и экономист Игорь Сизов, «убедить власти можно было только солидными экономиче-

скими выкладками, характеристикой природных богатств, ожидающих своего освоения, данными о стремительном росте населения в этом регионе. Потому в «Записке...» речь шла о каменном угле Ткварчели (Северо-Восточная Абхазия. — *Примеч. авт.*), о залежах свинцовой руды в верховьях реки Бзыби (в Северной Абхазии. — *Примеч. авт.*), об обилии горных каменных пород, об огромных лесных массивах, богатых редкими породами деревьев».

В руках авторов «Записки...» был еще один веский аргумент в пользу железной дороги — бурный рост населения в этом регионе. В частности, только с 1898-го по 1911 год включительно число жителей Сочи увеличилось в 10 раз и достигло 10 тысяч человек.

Но основной упор авторы той «Записки...» сделали на уникальных природно-климатических условиях этих мест: неповторимый горный ландшафт, теплое море, минеральные источники, плодородная почва. «При паличии железной дороги у каждой остановки образуется дачное поселение, а в благоприятных пунктах — новые курорты. Ведь край этот в Русском государстве является совершенно особенным и исключительным», — отмечалось в документе.

Работа черноморской депутации оказалась весьма успешной: правительство одобрило проект, и 15 февраля 1914 года первый поезд из Армавира прибыл в Туапсе. Причем уже 15 июня 1914-го началось строительство

Черноморской, т.е. прибрежной ветки Российской железной дороги.

Вначале эти работы начались на участках Туапсе—Сухум и Ахал-Сенаки—Хета. Во время Первой мировой войны их не прерывали, наоборот, даже ускорили, что требовали нужды Закавказского фронта. В конце мая 1916 года первый поезд из Туапсе пришел в Сочи. Но... только в 1923 году строительство прибрежной стальной магистрали было возобновлено (к 1927 году рельсы дошли от Туапсе до Адлера, а от Ахал-Сенаки — до западногрузинского г. Зугдиди).

Однако первые поезда с юга пришли в Сухум только весной 1938 года, хотя это планировалось еще на 1914—1915 годы. А вот участок от Адлера до Сухума (всего лишь около 150 км) оставался бы «долгостроем» и в дальнейшем, если бы не грянула Великая Отечественная война, в которой роль железнодорожной связи между восточночерноморскими портами СССР стала стратегической. Причем создать такую дорогу рекомендовалось еще в упомянутой «Записке...». Наконец, в 1942 году военные саперные части сомкнули железнодорожное кольцо всего Кавказа: выехав из Армавира в сторону Туапсе, можно было попасть в Армавир, но уже и со стороны Азербайджана и Ирана (через Дагестан). И тоже была введена в действие железная дорога Сухум—Адлер.

Болес того, в 1913—1914 гг. планировалось построить ответвление от нефтепровода Баку—Батуми вдоль побе-

режья Грузии до соседнего порта Поти, расположенного севернее Батуми. Власти и военные резонно опасались, что война с Турцией сделает «трубу» в Батуми одной из целей диверсий или операций турецких войск. Но по многим причинам данный проект не был реализован в тот период. И только в 2013—2014 годах намечена его реализация в современной Грузии.

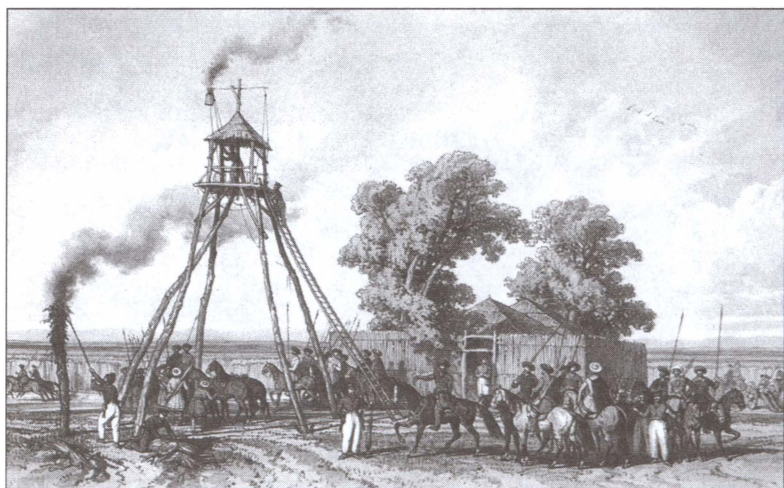
11. КРОВАВОЕ ЛИХОЛЕТЬЕ: 1914—1921 гг.

В ходе Первой мировой войны русские войска заняли к ноябрю 1917 года до 70 % территории Восточной Анатолии. Но 18 (31 по новому стилю) декабря 1917 г. между Советской Россией и центральными державами, включая Османскую империю, было заключено перемирие. Причем уже с ноября 1917-го начался повсеместный отход русских войск с занимаемых позиций.

Опасаясь турецкой агрессии, сформированный в Тифлисе в декабре 1917 г. Закавказский комиссариат пытался сформировать армию с участием русских воинских частей, но внутренние противоречия в этом комиссариате не позволили сделать это в полной мере. Входившие в эту структуру члены азербайджанской партии «Мусават» ставили своей целью создание мусульманского государства в Закавказье. В этой партии также были сторонники создания единого мусульманского государства под эгидой Турции. А представители армянской националистической партии «Дашнакцутюн» и грузинские меньшевики, напротив,

Засада горцев. Художник Ф.Ф. Горшельд

*Казачья вышка на Кавказской линии.
Художник Л.Е. Дмитриев-Кавказский*

*Кавказский горец. У Военно-Грузинской дороги.
Неизвестный художник*

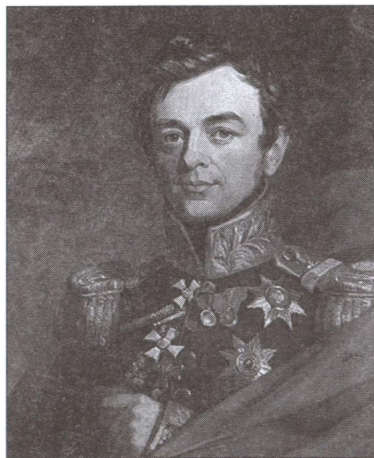
*А.И. Барятинский.
Художник В.Ф. Тимм*

*А.П. Тормасов.
Неизвестный художник*

*П.Д. Киселев.
Неизвестный художник*

*И.Ф. Паскевич.
Художник Дж. Доу*

Казачи у горной речки. Художник Ф.А. Рубо

*Черноморские пластуны в Шапсугском отряде на Кавказе.
Художник В.Ф. Тимм*

Сюжет из Кавказской войны. Художник А.И. Шелумов

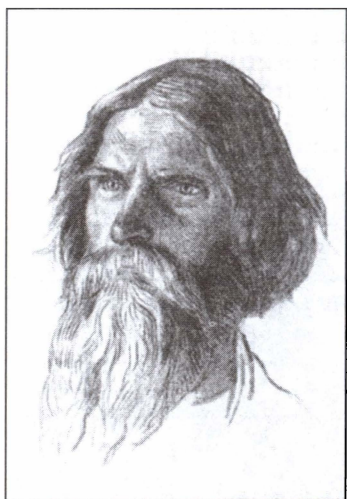
*Оставление горцами аула при приближении русских войск.
Художник П.Н. Грузинский*

*Семья поселенца. Поселок Графовка.
Фотография С.М. Прокудина-Горского*

*Тип дома поселенца в Петропавловском в Азербайджане.
Вдали мечеть. Фотография С.М. Прокудина-Горского*

*Молоканский пресвитер (Петр
Алексеевич Семенов).
Художник В.В. Верещагин*

*Молоканка в красном сарафане.
Художник В.В. Верещагин*

*Перс из Тифлиса. Фотография
конца XIX – начала XX в.*

*Армянин из Моздока.
Художник В.В. Верещагин*

Танец талышей. Фотография конца XIX – начала XX в.

*Курдская женщина с детьми. Село Кварцхана.
Фотография С.М. Прокудина-Горского*

*Курд и армянин. Из альбома «Народы России». 1862 г.
Художник Г.-Ф. Х. Паули*

*Черкесы в Османской империи.
Фотография конца XIX – начала XX в.*

*Черкесы. Художник П. С. Руссель.
1840-е гг.*

*Сражение русских войск с черкесами у Ахатли.
Художник Г.Г. Гагарин*

*Крест «За службу на Кавказе».
1864 г.*

Нико Николадзе

Илья Чавчавадзе

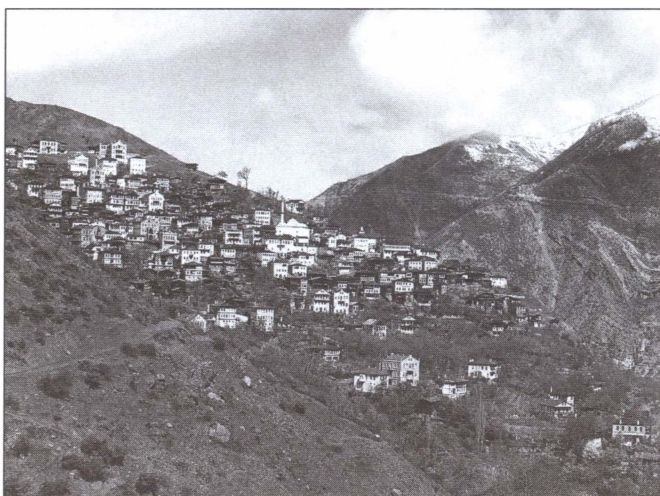

*Вид на Тифлис с площадки церкви Св. Давида.
Фотография С.М. Прокудина-Горского*

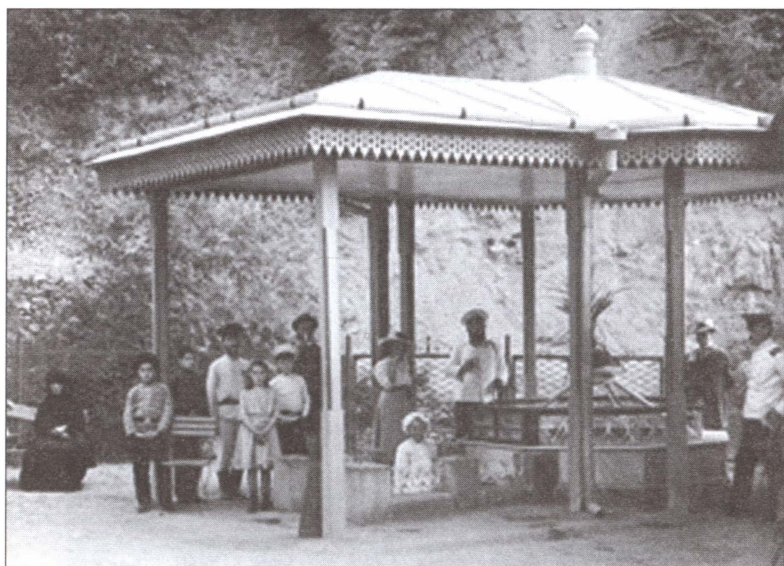
Ной Жордания

*Боевое подразделение грузинских социал-демократов.
Фотография 1918 г.*

*Общий вид Артвина с местечка Свет.
Фотография С.М. Прокудина-Горского*

*Евгеньевский источник. Боржом.
Фотография С.М. Прокудина-Горского*

*Учительская семинария в Эривани.
Фотография первой половины XX в.*

На улицах Эривани в 1919 г.

«Народам Кавказа». Советский плакат

**Расстрел 26 бакинских комиссаров.
Художник И.И. Бродский**

были настроены против Турции и за независимость Грузии и Армении.

Воспользовавшись ситуацией, 30 января (12 февраля) 1918 года турецкое командование, нарушив соглашение о перемирии, ввело 7 пехотных дивизий (около 25 тысяч человек) под командованием генерал-лейтенанта Мехмед Вехиб-паши в наступление на Закавказье. Интервентам реально противостояли грузинский (около 12 тысяч чел.) и армянский (около 17 тысяч чел.) корпуса. Начавшаяся война осложнялась содействием интервентам со стороны мусавистов, выступивших на стороне турецкой армии. Закавказский комиссариат уклонился от участия в мирных переговорах в Брест-Литовске, но вступил в переговоры в Трапезунде с Турцией. А последняя выдвинула условие, что может участвовать в мирных переговорах только с независимым государством.

30 марта (по новому ст.) 1918 года Турция предъявила ультиматум Закавказскому комитету о немедленном очищении Карской, Батумской и Ардаганской областей, то есть от территорий Российской империи с 1878 года. Закавказский сейм отверг эти требования, но военной силой противостоять турецкой армии он был не в состоянии. Правительство РСФСР в ответ на наступление турецкой армии направило Германии ноту протеста (12 апреля 1918 г.), но тщетно.

Уже к концу апреля упомянутые области были захвачены турецкими войсками. По требованию турецкого коман-

дования войска правительства Закавказской демократической федеративной республики (ЗДФР; провозглашена 22 апреля) были отведены за границу, проходившую до русско-турецкой войны 1877—1878 гг., однако турецкая армия продолжила наступление на Тифлис. К концу мая турецкая армия смогла прорваться к Тифлису на расстояние 20—25 км.

Союзник Турции, Германия полностью поддержала наступление турецких войск. Но в планах германского командования было установление своего контроля над Закавказьем. 27 апреля 1918 года германское руководство принудило Турцию заключить в Константинополе секретное соглашение о разделе сфер влияния в регионе. Турции отводились уже захваченная ею территория Грузии и почти половина Армении, остальная часть Закавказья отходила под контроль Германии. Однако 14 мая Грузинский национальный совет обращается к Германии с просьбой о покровительстве. Германское правительство, уже захватившее к этому времени почти все российские порты на Черном море, согласилось на это предложение грузинских властей.

25 мая из Крыма в Поти прибыл первый 3-тысячный эшелон германских войск. А в ночь на 26 мая грузинская фракция Закавказского сейма принимает решение о выходе Грузии из федерации, а Национальный совет Грузии провозглашает создание Грузинской Демократической Республики. Одновременно турецкая делегация в городе Ба-

тум предъявляет ультиматум о ликвидации ЗДФР. 28 мая в связи с фактическим распадом ЗДФР в Тифлисе Временный национальный совет Азербайджана провозглашает создание Азербайджанской Демократической Республики, и в тот же день в Тифлисе Армянский национальный совет провозгласил создание Демократической Республики Армения. С этого момента армянская и грузинские делегации вели переговоры с Турцией отдельно, что ослабило противодействие турецкой агрессии.

4 июня 1918 года Турция подписала с Арменией и Грузией договоры «О мире и дружбе», по которым к Турции, кроме Карской, Ардаганской и Батумской областей, отходили: от Грузии — Ахалкалакский уезд и часть Ахалцихского уезда (т.е. район Месхетия); от Армении — Сурмалинский уезд и части Александропольского, Шарурского, Эчмиадзинского, Эриванского уездов. Вдобавок турецкие войска получили право беспрепятственных железнодорожных перевозок по Грузии и Армении.

Но еще 10 мая в Грузию стали прибывать войска Германии, которые не препятствовали действиям турецких войск. Всего в Грузии германские войска (включая военнопленных и мобилизованных немецких колонистов) насчитывали около 30 тысяч человек. Командовал ими генерал-майор Ф. Кресс фон Крессенштейн.

По договорам с грузинским правительством от 12 июля 1918 г. Германия получала в эксплуатацию Чиатурские

марганцевые рудники на 30 лет, порт Потти — на 60 лет, железнодорожную линию Шорапани — Чиатура — Сачхере — на 40 лет. С мая по сентябрь включительно германские интервенты вывезли из Грузии на 30 млн марок меди, марганца, табака, хлеба, чая, фруктов, вина. Например, 31 тыс. т марганца, 360 т шерсти, 40 350 штук овечьих шкур.

В марте 1918 года власть в Баку была захвачена большевиками при поддержке вооруженных формирований армянской националистической партии «Дашнакцутюн». При этом в Баку и населенных пунктах Бакинской губернии были вырезаны более 12 000 мусульман. Закрепившись в Баку, войска Бакинского реввоенсовета начали наступление на Гянджу (Западный Азербайджан), куда перешло правительство Азербайджанской Демократической Республики. В этой ситуации правительство Азербайджана обратилось за военной помощью к Османской империи.

Турецкое командование, поддержав это обращение, развернуло наступление на Баку. В его планы входил также захват Дагестана и Северокавказского Прикаспия, то есть районов Северного Кавказа с мусульманским населением. Для этого была создана спецгруппа турецких войск «Восток» (около 28 тысяч человек). А захват Баку возлагался на Кавказскую мусульманскую армию Турции (около 13 тысяч человек при 40 орудиях) и вооруженные отряды мусавистов (около 5 тысяч человек при 10 орудиях). Со-

средоточившись к 10 июня в Гяндже, турецко-мусаватистские войска начали совместное наступление, в том числе на Дагестан.

Вооруженные силы Бакинской советской коммуны во главе со Степаном Шаумяном состояли примерно из 18 тысяч человек, 19 орудий, 3 бронепоездов, 3 гидропланов, 4 канонерских лодок и 3 вооруженных торговых судов. В Бакинском районе в составе коммуны находились до 13 тысяч человек, но половина бойцов была безоружна, у них было лишь 60 пулеметов. Из Советской России в Баку в июне прибыли 4 броневика, 13 самолетов, оружие и боеприпасы, а в июле — отряд Г.К. Пестрова (около 800 человек при 6 орудиях), дополнительное вооружение, боеприпасы и обмундирование.

А противник перебросил к Баку еще 2 дивизии, и 20 июля турецкие войска из-за предательства командира 3-й советской бригады армянина Амазаспа без боя заняли Шемаху (неподалеку от Баку). В конце июля Л.Ф. Бичерахов, командовавший правым крылом советских войск, ушел со своим отрядом в Дагестан, оголив участок фронта в 32 км. 31 июля Кавказская мусульманская армия начала наступление на Баку, в тот же день в городе произошел государственный переворот, и 1 августа была установлена так называемая Диктатура Центрокаспия (меньшевики и ориентирующиеся на Запад националистические деятели).

«Диктатура Центрокаспия» призвала на помощь английские войска из Ирана, и уже 4 августа из Энзели (ближайший к Баку иранский порт на Каспии) прибыл английский отряд. На следующий день турецкие войска ворвались в Баку, но артиллерийским огнем и контрударом англичан войска Турции были выбиты из города.

Тем временем «Диктатура Центрокаспия» в ночь с 13 на 14 августа арестовала начавших эвакуацию деятелей Бакинской коммуны и разоружила пробольшевицки настроенные воинские части (около 3 тысяч человек). 17 августа в Баку прибыл 2-й английский отряд (всего в этом городе английских солдат в начале сентября 1918 года насчитывалось около 1 тысячи). Но турецкое командование, подтянув еще 3 дивизии, 14 сентября возобновило наступление с помощью мусаватистов (азербайджанских националистов). Англичане и части «Диктатуры Центрокаспия» покинули город, и 15 сентября турецко-азербайджанские войска заняли Баку, где произошли массовые погромы армянского населения.

Затем, в начале октября турецкие войска (свыше 4 тысяч человек) вторглись в Южный Дагестан и при поддержке местных мусульманских формирований заняли Дербент (6 октября) и расположенную на севере Дагестана Темир-Хан-Шуру (23 октября). Против интервентов и войск протурецкого «Горского правительства» вели неравную борьбу советские войска (6 тысяч человек) во главе с М. Даха-

дасвым и У. Буйнакским. Периодически их поддерживали белогвардейские гарнизоны в некоторых прикаспийских городах Дагестана.

Борьба против турецкой агрессии в Дагестане увенчалась успехом: по условиям Мудросского перемирия с Антантой (30 октября 1918) Турция вывела свои войска из Закавказья к 1919 году.

Однако планы Османской империи состояли в том, чтобы включить в свой состав как можно больше кавказских земель «с изволения» их населения. Но, например, от полного уничтожения армян, захвата теперь уже и всей Восточной Армении, то есть независимой Армении, спасло сопротивление, организованное народным ополчением во главе с офицерами царской армии. Оно остановило регулярную турецкую армию у пригородов Еревана благодаря победе в Сардарпатской битве (вблизи Еревана) в середине мая 1918 года.

«Грабеж, как занятие, пользовавшееся почетом на Кавказе, стал теперь обычным ремеслом, значительно усовершенствованным в присамах и “орудиях производства” — до пулеметов включительно. Грабили все “народы”, на всех дорогах и всех путников — без различия происхождения, верований и политических убеждений. Иногда сквозь внешне облик религиозного подъема хитрым оскалом проглядывало все то же обнаженное стремление. Дороги в крае стали доступными только для вооруженных отря-

дов, сообщение замерло, и жизнь замкнулась в порочном круге страха, подозрительности и злобы», — вспоминал о 1918 году на Кавказе генерал А.И. Деникин.

Новые государства, возникшие в Закавказье в 1918 году, появились в результате политических интриг Турции, разрушения центральной власти в России и ее распада. «Совокупность событий, приведших к независимости, ни в коем случае не может рассматриваться как результат целенаправленной деятельности социал-демократов. Несмотря на упования небольшой группы грузинских националистов, независимость вовсе не являлась целью ведущего политического направления грузин. Скорее, физическое и политическое разобщение с большевистской Россией, возникшее как результат разгорающейся гражданской войны, и непосредственная угроза турецкого нашествия побудили грузин, так же, как и азербайджанцев, и армян, официально пойти на разрыв с Россией. Поставленная весной 1918 года перед угрозой продвижения на ее территорию турецких полчищ, Грузия объявила свою самостоятельность и независимость от России и оперлась на Германию, опасаясь, что, оставшись нераздельной частью России, она подпадет под последствия не выгодного для нее Брест-Литовского договора», — отмечал в 1924 году русский историк Б. Байков.

Военное поражение центральных держав принципиально изменило ситуацию на русском Кавказе. 30 октября

1918 года капитулировала Турция, 3 ноября — Австро-Венгрия, 11 ноября — Германия. По условиям капитуляции все войска потерпевших поражение держав выводились из пределов России. Но следом в Закавказье вошли войска Антанты, главным образом, британские. Северный же Кавказ был признан зоной контроля администрации Вооруженных сил юга России во главе с А.И. Деникиным.

Между тем Деникин направил такую инструкцию в Тифлис главному представителю Добровольческой армии в Закавказье генералу Баратову: «Все Закавказье в пределах границ до начала войны 1914 года должно быть рассматриваемо как неотделимая часть Российского государства... Надлежит подготавливать почву для безболезненного воссоединения этих областей в одно целое с Россией под верховным управлением общероссийской государственной власти. Одновременно с тем впредь до окончательного установления общегосударственной российской власти допускается самостоятельное управление этих областей, ныне в них образовавшееся и существующее».

А оккупация Антантой Кавказа продолжалась под предлогом «обеспечения тыла» белых армий. Союзники только *de facto* признали существовавшие на Кавказе национальные правительства Грузии, Азербайджана и Армении. Зато грузинское и азербайджанское правительства активно поддерживали исламских экстремистов на Северном Кавказе. Так, пглаб Ахмеда Цаликова (глава чеченского движения

против Деникина) находился в Тифлисе, а грузинский генерал Кереселидзе командовал его армией.

А 17 апреля 1919 года на стенах многих бакинских домов была расклеена листовка — воззвание всех партий парламента Азербайджанской республики: «Граждане, братья Азербайджанцы! На Северном Кавказе свободолюбивые горцы, верные заветам своих предков и принципам свободы и независимости малых народов, истекают кровью в неравной схватке с реакционными силами Деникина и К°. Героическая защита горцами своей независимости должна пробудить в гражданах Азербайджана сознание, что генерал Деникин, представитель мрака и порабощения, не пощадит самостоятельности и Азербайджана. Святой долг каждого мусульманина своевременно прийти на помощь братьям горцам. Интерпартийная комиссия формирует на помощь горцам азербайджанский добровольческий отряд под руководством опытных офицеров. Граждане! Записывайтесь в ряды добровольцев! Запись производится в здании парламента».

До этого, 1 февраля 1919 года британские военные власти в регионе информировали генерала Деникина, что к югу от линии Кызыл-Бурун (южные предместья южнодагестанского Дербента) — Закаталы (на севере Азербайджана) — Кавказский главный хребет — Туапсе ни его администрация, ни войска находиться не могут (телеграмма британской военной миссии на Кавказе № 74791).

В случае нарушения этого условия всякая помощь Добровольческой армии со стороны Великобритании может быть прекращена. Эта «демаркационная линия», проведенная по «телу России», отсекала от русской власти все Закавказье, половину бывшей Черноморской губернии и почти треть Дагестана. Но, игнорируя эти условия, генерал Деникин военной силой утвердил свою власть на всем Северном Кавказе, и британцы согласились-таки на новую разграничительную линию, оставлявшую деникинскую власть всю бывшую Черноморскую губернию и Дагестан, фактически определив тем самым нынешнюю южную границу Российской Федерации. Но Закавказье они не желали передавать России. Глава русской государственной власти на Юге России генерал А.И. Деникин отмечал в 1919 году: «Ввиду того, что Англия вопреки первоначальным заявлениям отказалась двинуть свои войска против большевиков, а территория Закавказья была уже свободна от турок и германцев, решение (о британской оккупации Закавказья. — *Примеч. авт.*) лишено было всяких стратегических обоснований. Оно могло быть продиктовано только мотивами политико-экономическими: грузинский марганец, бакинская нефть и нефтепровод Баку — Тифлис — Батум сами по себе определяли вехи английской политики и английского распространения. Помимо этого, стремясь установить протекторат над Персией, Англия желала естественной преграды против России и территорий,

по которым проходят пути к открытому морю в Батум». Антанта уже в апреле 1919 года избирает политику, ведущую к полному отторжению Закавказья от России. В это время верховный представитель союзных держав в Закавказье британский генерал Уокер предложил посланцу Деникина генералу Эрдели следующие варианты решения кавказской проблемы: «Признание самостоятельности образовавшихся республик с полным отделением их от России или образование соединенного государства на Кавказе в отделе от России либо в конфедерации с ней».

Причем англичане стали претворять эти варианты в жизнь. В Батуме был «с почестями» спущен русский флаг и на его месте взвился британский «юнион джек». В Азербайджане англичане никак не препятствовали военной операции против русской Мугани (самопровозглашенной в конце 1918 г. Ленкоранской республики), повлекшей насилие и жестокость. Но особое давление союзники оказывали на Армению, «страдавшую» русофильством. Полковник Зинкевич, эмиссар Деникина в Ереване и начальник Генштаба Армении, докладывал весной 1919 г., что представитель Антанты в Армении американский генерал Хаскел «потребовал от правительства Армении, чтобы оно не сносилось помимо Хаскела с А.И. Деникиным и что... Россия никогда больше не будет великим единым государством и что поэтому на нее нельзя рассчитывать в смысле помощи».

А в декабре 1918 г. на ежегодном собрании кавказских нефтяных компаний в Лондоне представитель «Bibi-Elibat Oil Company Ltd.» Л. Эссли заявил: «На Кавказе — от Батуми до Баку и от Владикавказа до Тифлиса, Малой Азии, Месопотамии, Персии — британские войска появились и были приветствуемы народами почти всех национальностей и верований, которые взирают на нас как на освободителей одних от турецкого, других — от большевистского ига. Никогда еще в истории не было такого благоприятного случая для мирного проникновения британского влияния и британской торговли, для создания второй Индии или Египта... Русская нефтяная промышленность, широко финансируемая и правильно организованная под британским началом, была бы ценнейшим приобретением истории».

Ту же концепцию разъяснил 17 ноября 1919 года в палате общин тогдашний британский премьер Ллойд Джордж: «...адмирал Колчак и генерал Деникин ведут борьбу не только за уничтожение большевиков и восстановление законности и порядка, но и за Единую Россию. Этот лозунг неприемлем для се многих народностей... Не мне указывать — соответствует ли этот лозунг политике Великобритании. Один из наших великих государственных деятелей, лорд Биконсфилд, видел в огромной, великой и могучей России, сползающей подобно леднику в направлении к Персии, Афганистану и Индии, самую грозную опасность для Великой Британской империи».

Но после сражений в междуречье Десны и Дона в октябре — начале ноября 1919 года, когда началось отступление Добровольческой армии к черноморским портам и предгорьям Кавказа, англичане начали вывод своих войск из Закавказья. В результате в 1920—1921 гг. Кавказ был поделен между большевиками и турецкими кемалистами. В частности, вся Западная Армения и часть юго-западной Грузии (Тао-Кларджетия — Лазистан) снова оказались в составе Турции.

А Грузия, самое развитое и сильное из кавказских государственных новообразований, представляла себя Западу в этот период как социал-демократическая республика. Так, почти все руководящие должности в правительстве, армии и администрации Грузии были в руках у социал-демократов (меньшевиков), многие из которых до 1918-го являлись депутатами Государственной думы и Учредительного собрания.

Вдобавок не без содействия со стороны Турции и Великобритании Грузия предъявила права на Адлер и Сочи и, воспользовавшись хаосом 1918 года, оккупировала почти всю южную часть Черноморской губернии, в которой было, можно сказать, считаное грузинское население. Когда же в январе 1919 года из-за притеснений восстали армяне Сочинского уезда, а русские добровольческие части заняли этот уезд, выйдя на границу между бывшей Черноморской губернией и бывшим Сухумским округом, начались анти-

русские действия грузинской администрации. В частности, были конфискованы земли русских землевладельцев в Грузии (24.02.1919), арестованы активисты Русского национального совета в Тифлисе. А в марте 1919 года грузинские власти опечатали и отобрали у русских прихожан кафедральный собор Тифлиса. Правда, чтобы привлечь русских военных-эмигрантов к сопротивлению предстоящей советской агрессии, правительство Грузии в декабре 1920-го отменило упомянутые антирусские решения.

Внимательно следивший за положением в Закавказье А.И. Деникин отмечал в своих мемуарах: «Грузинские газеты отмечали новое растущее зло — непотизм, кумовство, землячество, — наложившее отпечаток на все правительственные учреждения и приведшее к небывалому взяточничеству, спекуляции и хищениям. Многочисленные воспоминания очевидцев-грузин отнюдь не смягчают этой картины, но только расцвечивают ее новыми подробностями.

Азербайджан в отличие от Грузии испытывал огромный недостаток в национальных образованных кадрах. Часто административные и государственные должности замещали люди, вовсе не имевшие специальной подготовки и опыта. Их единственными преимуществами были татарская национальность и родственные связи. Но национализация административного аппарата привела к тому, что в глазах населения “старый полицейско-бюрократический режим” казался гуманнейшим. Насилие, произвол

и повальное взяточничество превзошли всякие ожидания, а в районах с преобладающим населением “национальных меньшинств”, особенно армянским и русским, создались совершенно невозможные условия существования. Дома, поля, инвентарь, имущество людей, бежавших от турецкого нашествия и теперь вернувшихся, были захвачены татарами, и положение беженцев оказалось безвыходным...

Незначительная у татар интеллигенция порасхватала все сколько-нибудь интересные должности: министров, их товарищей, директоров департаментов, членов парламента, губернаторов и т.д. На должности же поскромнее некого было и назначать: на место мировых судей назначались бывшие судебные приставы и переводчики, служившие в судебных учреждениях. В особенности же ухудшился состав в администрации и полиции, где произвол и взяточничество свили себе прочное гнездо. Из провинции доходили самые невозможные, ужасные вести о произволе местных сатрапов над бедным населением, которое все чаще и чаще вспоминало времена Русской Имперской власти...»

Положение Армении было особенно бедственным. Зажатая между враждебными ей Турцией и Азербайджаном, лишенная выхода к морю, переполненная беженцами из Западной Армении, крайне бедная плодородной землей и водой, эта страна буквально вымирала от голода и эпидемий. Но там в отличие от стратегических портов и экономических объектов Грузии и Азербайджана не оказалось ни одного солдата британских войск...

Тем временем для обеспечения британского господства на Каспии на базе реквизированных англичанами вопреки протестам генерала Деникина и барона Врангеля российских судов была создана британская Каспийская флотилия под командованием коммодора Норриса.

К весне 1919 г. в ее состав входили 9 переоборудованных и вооруженных коммерческих судов и 4 корабля — транспортно-гидросамолетов, а также 12 быстроходных торпедных катеров британского флота, переброшенных в Баку по железной дороге из Батуми (с Черного моря).

Британская флотилия на Каспии, базировавшаяся в соседнем иранском порту Энзели, обеспечивала постоянную связь между группами британских войск, дислоцированных в Баку, Петровске (с 1922 г. — Махачкала), на острове Чечень, в Форт-Александровске (Казахстанский Закаспий) и Красноводске (с 2002 г. — туркменский порт Туркменбапи). И до весны 1920 г. снабжала оружием и амуницией войска Деникина и группу казачьих отрядов генерала Толстова в Гурьеве (с 1994 г. — Актау). Вывод же британских сухопутных войск из Закавказья начался 15 августа 1919 г. и завершился к октябрю того же года.

Британские власти к концу 1919-го решили сосредоточиться на укреплении своих позиций в поверженной Османской империи и в Персии, теряя интерес к Закавказью и Черноморскому региону. Далекое не в последнюю очередь потому, что к середине 1920-х годов Великобритания стала фактически монопольным обладателем колоссаль-

ных нефтяных ресурсов Персии и Ирака (Месопотамии), подпавшего под британский протекторат уже в 1920 году.

**Издание в России книг на национальных языках,
1913 г.**

	Количество тираж (тыс. экз.)
Азербайджанский	91 112
Грузинский	232 453
Армянский	257 349

**Образование, СМИ и медицина в Закавказье,
1913/1914 гг.**

	Азербайджан	Армения	Грузия
Число вузов	—	—	1
Число средних учебных заведений	3	1	5
Число массовых библиотек	25	13	25
Разовый тираж газет (тыс. экз.)	48	19	164
Число киноустановок	17	6	29
Число больничных коек (без госпиталей), тыс.	1,1	0,2	2,1
Число врачей (без стоматологов)	300	100	400

СССР в цифрах. М.: Госстат, 1958

ПРОЕКТ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКОЙ АНТАНТЫ. «ТРЕУГОЛЬНИК» РОССИЯ—БРИТАНИЯ—ТУРЦИЯ В КОНТЕКСТЕ БАЛКАНСКИХ ВОЙН (1912—1913 ГГ.) И ТЕНДЕНЦИЙ В ЧЕРНОМОРСКО-КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Такой проект был инициирован в 1912 г. российским послом в Османской империи в 1909—1912 гг. Николаем Валериановичем Чарыковым. Естественно, с подачи российского МИДа.

Выпускник Императорского Александровского (б. Царскосельского) лицея (1875 г.), он вначале стажировался в Московском Главном архиве МИДа. А в 1876 г. по распоряжению канцлера князя А.М. Горчакова начинающий дипломат был «причислен» к петербургской канцелярии МИДа, но его пребывание здесь вскоре на время прервала русско-турецкая война 1877—1878 гг. Вольноопределяющийся Лейб-гвардии Гусарского полка, Чарыков с честью прошел Балканский поход, был тяжело ранен и «за отличие в бою» без сдачи экзаменов произведен в офицеры.

Затем последовало назначение его чиновником «по дипломатической части» при генерал-губернаторе Туркестана, но фактически он даже не вступил в эту должность. Проявив себя «с самой похвальной стороны» в Мервской военной экспедиции 1885 г. (на юге нынешнего Туркменистана), по выбору императора Александра III Николай Валерианович в 1886—1894 гг. был главой Императорского полити-

ческого агентства в вассальном от России Бухарском эмирате — основном российском учреждении в этой стране. Затем он возглавлял посольства в Сербии и Нидерландах. А с июля 1909 г. Н.В. Чарыков стал послом в Турции. Но посольская миссия Николая Валериановича в Константинополе оборвалась весной 1912 г. при весьма драматических для него обстоятельствах.

В октябре 1911 г. Чарыков, формально действуя по своей инициативе и лично от своего имени, попытался добиться от турецких властей признания за Россией преимущественного права «на свободу действий» в районе проливов (Босфор—Мраморное море—Дарданеллы). В благодарность за это Порте гарантировалось реализовать в дальнейшем целый комплекс мер по расширению экономического и военно-политического сотрудничества державы Османов с Россией. После некоторых колебаний Турция отказалась пойти навстречу предложениям Чарыкова. Против какого-либо изменения статуса проливов в пользу России резко выступили другие европейские державы, не захотели пойти на эту меру и союзницы по Антанте — Англия и Франция.

В условиях этого кризиса тогдашний глава российского МИДа Сазонов откровенно «сдал» Чарыкова, дезавуировав его действия своим заявлением о том, что Россия вообще никакого вопроса о проливах не поднимала. Хотя Чарыков действовал по поручению Сазонова.

В марте 1912 г. Н.В. Чарыков был отозван из Константинополя, и его дипломатическая карьера была бесповоротно сломлена. А в Константинополь Николай Валерианович снова вернулся уже эмигрантом после октября 1917 г., где и скончался в 1930 г.

Предлагаем ознакомиться с соответствующим документом-инициативой Н.В. Чарыкова:

«Российское Императорское посольство в Константинополе, № 124, 10 Мая 1911 г. Доверительно. В Первый Департамент Министерства Иностранных Дел.

Имею честь получить доверительное отношение Первого Департамента Министерства Иностранных Дел от 17 Января с.г. за № 34, считаю долгом изложить нижеследующее мое заключение по содержанию журнала происшедшего в Январе минувшего года Особого междуведомственного Совещания по выработке мер для противодействия татарско-мусульманскому влиянию в Приволжском крае. Хотя задача Совещания была ограничена географически лишь некоторыми внутренними губерниями ИМПЕРИИ, задача эта подлежит, однако, несомненно обсуждению и с той, более широкой точки зрения, которая соответствует сфере ведения Министерства Иностранных Дел.

Причиной сему являются следующие, указанные Совещанием, обстоятельства: 1) роль в рассматриваемом вопросе Турецкого Правительства и отдельных турецких духовных, публицистических, педагогических и политических

деятелей и II) роль “панисламизма”, т.е. философского и политического учения, зародившегося вне пределов ИМПЕРИИ и касающегося интересов не только России, но и некоторых других Великих Держав, в особенности Франции и Англии. По отношению к Турции журнал Особого Совецания отмечает вполне правильно духовную связь, существующую издавна и непрерывно между татарами Крымского полуострова и Турцией, и стремление интеллигентного элемента этих татар добиваться просвещения в Константинополе, а также в Каире, в общении с возрождающимися мусульманскими политическими организациями.

Таковыми в настоящее время являются, прежде всего, Оттоманская Империя, только что преобразовавшая коренным образом, на либеральных началах, свой государственный строй; затем Египет и отчасти Англо-Индия, где мусульмане добиваются политических прав, и, наконец, Персия, где они уже осуществили полный насильственный государственный переворот.

С этой точки зрения те факты из внутренней жизни русских подданных мусульман, которые составили предмет обсуждения Совецания, приходится рассматривать не только как местные и обособленные явления, но и как частный случай нового культурного движения, обнаруживающегося в большинстве государств с мусульманским населением, при чем само это движение является частью еще более крупного исторического события — возрождения Востока.

Едва ли можно рассчитывать на успех борьбы с такого рода мировым культурно-историческим процессом посредством даже самых строгих местных законодательных и административных мер. Помешать возрождению Востока, приостановить это возрождение было бы не под силу не только нашему Правительству, но и совокупным усилиям всех ныне существующих государств христианской культуры. Но если нельзя ни остановить, ни даже ослабить этот процесс, то нельзя ли, по крайней мере, его обезвредить, придав ему направление, не противоречащее жизненным интересам упомянутых государств.

Вот это тот общий вопрос, на рассмотрение и решение которого должно быть теперь направлено и действительно невольно направляется напряженное внимание как Русского Правительства, так и Правительств Франции, Англии и даже Германии. Последнюю вопрос возрождения Востока заинтересовал той своей стороной, которая носит название "желтая опасность" и которая заключается в возможности культурного и даже военного соперничества желтокожих обитателей Азии с народами белой расы. Еще не забыта символическая картина Императора Вильгельма, призывавшая народы Европы сплотиться вокруг Германии для обороны их священнейших приобретений, против разрушительной грозы, надвигающейся с Дальнего Востока.

Но не эта сторона вопроса составляет предмет суждений Особого Сопреждения: оно касается лишь доли обще-

го вопроса о Паназиатизме, а именно тех его элементов, которые известны под названием Панисламизма и Пантюркизма, т.е. опасности, угрожающей тем европейским государством, которые считают в числе своих подданных, в Метрополии или в колониях, значительное число мусульман разных народностей или, в частности, народностей, этнографически близких Османским туркам. Опасность эта проявляется в двух видах: 1) означенные подданные, пользуясь равными политическими правами с прочими гражданами, стремятся к религиозному и культурному объединению на автономных началах под главою высшего духовного лица, совершенно независимого от местного Правительства в управлении делами веры и школ, как это происходит в России. Это стремление представляет грозную опасность для Русского Государства, увеличивающуюся тем, что теперешняя мусульманская печать проповедует сближение с Турцией всех единоверцев на почве верности Халифу-Турецкому Падишаху, увлекаясь даже мечтой об образовании всемусульманского государства от Желтого до Средиземного моря.

В отношении преимущественно Франции и Англии мусульманские подданные, лишённые в колониях тех политических прав, которые присвоены гражданам метрополии, добиваются таковых прав для достижения политического самоуправления, а затем и политического отторжения, представляющего прямую опасность для

целости названных государств; означенная опасность усиливается стремлением мусульман-подданных различных государств — сближаться друг с другом и помогать друг другу в борьбе с христианским владычеством на почве или общемусульманского религиозного единства (чистый или религиозный панисламизм), или ища опоры в единственном сильном независимом мусульманском государстве — Турции (панисламизм политический).

Здесь не место заниматься взаимными отношениями “желтой опасности” и панисламизма. Может быть, для борьбы с первой было бы крайне важно для христианских государств заручиться содействием своих белых, хотя и мусульманских собратьев, имеющих общие с ними, глубокие расовые и вероисповедные корни. Если же против христианских государств ополчатся сообща языческие желтые народы Азии и те народы белой и иных рас, которые исповедуют мусульманство, то опасность для христианских государств значительно возрастет.

Эти соображения, казалось бы, необходимо иметь в виду при обсуждении отдельных мероприятий, направленных к ограждению тех государственных интересов, которым угрожают панисламизм или пантюркизм: желательно, чтобы эти меры не создали между христианами и мусульманами непримиримой вражды и непроходимой пропасти. Возвращаясь к предмету суждения совещания, нельзя не заметить, ввиду вышеизложенного, что вопрос

о мерах к ограждению интересов Русского Государства от панисламизма и пантюркизма и от вредного влияния проповедующих эти учения агитаторов должен бы составить предмет очень серьезного, хотя бы и доверительного, обмена мыслей, по крайней мере, между Россией, Францией и Англией. Такой обмен мыслей мог бы привести к выработке названными Державами общеполитических мероприятий, как то, например, совместного воздействия на Оттоманское Правительство в видах прекращения или ограничения его агитаторской панисламистской или пантюркистской деятельности.

Можно было бы подумать и о надлежащем воздействии на бесспорный духовный центр всемирного мусульманства, святыя места Мекки и Медины, посещение которых (хадж) играет самую крупную роль в поддержании и развитии чувства солидарности между всеми мусульманами земного шара. Вопрос о хадже не затронут Совещанием, тем не менее, думается, что ему следовало бы обсудить и те частныя и административныя меры, которые могли быть приняты Русским Правительством и русскими общественными организациями для возможно полезного воздействия на этот элемент духовной жизни русско-подданных мусульман.

Наше Правительство, как известно, относится далеко небезучастно к совершению хаджа не только нашими подданными, но и мусульманами прилегающих к России

Среднеазиатских государств, пользующихся русскими железными дорогами и пароходами для отправления в Мекку. Напе Правительство заботится о безопасности, удобстве, дешевизне и санитарном обеспечении хаджа и с этой целью, между прочим, организовало и допустило целую систему льготных пароходных сообщений через Константинополь, при деятельном участии попутных русских консульских учреждений.

Что же касается общего характера мер, могущих ограждать Русское Государство от вредных последствий панисламизма и пантюркизма, то, по моему убеждению, цель эта может быть достигнута, главным образом, путем приобщения русско-подданных мусульман к русской культуре, и в этом отношении я вполне разделяю заключение Особого Совецания. Я даже думаю, что в приобщении не только русских, но и всех мусульман и даже народов желтой расы к современной европейской культуре кроется главный способ и главная надежда мирного разрешения общего мирового процесса возрождения Востока.

Конечно, считать современную европейскую культуру за культуру окончательную и всечеловеческую, может быть, не имеется достаточных отвлеченных оснований, однако исторически выясняется, что современное возрождение Востока принимает именно форму усвоения народами Востока западной культуры. Передовой в этом отношении народ — Японский — является тому самым характерным

примером. Турция вступила на путь новейшей панисламистской и пантюркской пропаганды, на проявление коей указывает журнал Особого Совещания, после введения у себя парламентского режима по самому демократическому западноевропейскому образцу. Персия пошла в этом отношении еще дальше, вверив законодательную власть даже не двум палатам, а всего лишь одной. Мусульмане Египта добиваются конституционных прав и парламентских учреждений. К тому осторожно стремятся и мусульмане Индии.

Приобщаясь к европейской культуре, восточные народы, с одной стороны, усвоят себе европейские понятия о государстве, об общественном благе и порядке, воспримут наши идеалы жизни и деятельности и станут бороться с нами нашим же оружием. Но став на одну почву с нами, народы эти войдут в общую схему нашей культурно-исторической жизни, и начатая ими борьба выразится, надо и можно надеяться, не в форме повторения катастрофы гибели античной культуры под волной переселения некультурных народов, а в форме нормального, мирного международного соревнования и сожителства.

Для народов желтой расы такой оборот дела смягчается отсутствием у них активного религиозного качества. Религиозные учения, господствующие среди японцев, китайцев, малайцев, тибетцев и индусов, которые не этнографически, но политически могут быть отнесены

к числу элементов опасности — шинтоизм, конфуционизм, буддизм и браманизм, — не требуют от их последователей деятельного выступления на почве борьбы с другими верованиями и, тем менее, в сторону прозелитизма. Поэтому гражданский характер теперешней европейской культуры, старательно отмежевывающей церковь от государства, доступен и приемлем для народов этих исповеданий легче, чем для мусульман.

Но и последние, проникаясь началами современного знания, постепенно утрачивают тот враждебный фанатизм, который составляет существенную особенность мусульманства, как религии победителей и покорителей гяуров, религии, обуславливающей равноправие людей принадлежностью их именно к исламу.

Примером подобной эволюции служат теперешние младотурецкие правители Оттоманской Империи. Не составляет секрета, что многие из них в религиозном отношении по меньшей мере индифферентны, относятся скептически к догматам Корана, принадлежат к франкмасонским ложам и лишь по наружности или из политического расчета называют себя правоверными. Еще на днях теперешний Великий Визирь, когда я обратился к нему по поводу вопроса о постройке новой православной церкви в Палестине, ответил мне совершенно искренне: “По-моему, пусть будет там хоть двадцать церквей, надо только убедиться в том, что это не вызовет волнения или противодействия среди местных мусульман”.

Конечно, эти люди прошли, в большинстве, действительно обширный курс западноевропейской науки, и число их сравнительно невелико. Есть также вполне образованные мусульмане, вроде некоторых членов Русской Государственной Думы, которые, по-видимому, совмещают научное образование с верностью мусульманской религии.

Но все-таки нельзя не ожидать, что приобщение русских мусульман к русской культуре явится самым основательным средством для ослабления среди них специфического мусульманского религиозного фанатизма и для предохранения Русского Государства от главнейших опасностей, которыми ему угрожают панисламизм и пантюркизм. В частности, для борьбы против последнего желательно сохранить за всеми существующими в ИМПЕРИИ народностями, исповедующими ислам, их национальные особенности и, главным образом, их язык, защищая его от поглощения языком турецким. В этих видах я вполне присоединяюсь к пункту 11 Особого Совещания, гласящему, что в конфессиональных мусульманских школах не допускается употребление учебников, изданных за границей, а равно и рукописных.

Вместе с тем казалось бы желательным вообще усилить надзор за печатными и литографированными книгами и повременными изданиями, получаемыми в ИМПЕРИИ из Турции, для чего, очевидно, необходимо увеличить число лиц администрации и, в частности, цензурного ведомства,

хорошо знакомых с турецким языком. Параллельно с этим надлежало бы способствовать развитию татарского литературного наречия и ввести в русских учебных заведениях необязательное преподавание татарского языка, дабы этим привлечь в означенные училища мусульман, желающих пройти общеобразовательный курс, но при этом и выучиться своему родному языку.

Тот же метод должен был бы быть применен и к защите от татаризации русских мусульман, обладающих собственными литературными наречиями, каковы киргизы, сарты и проч. По отношению к заграничным агитаторам необходимо принимать самые строгие и репрессивные меры, по поводу которых само Турецкое Правительство изъявило нам недавно не только согласие, но и желание.

Весьма своевременно было бы составление и издание перевода на русский язык сборника мусульманского права (шариата) по предметам, входящим в круг ведомства мусульманского духовенства и подлежащим в общесудебных местах разрешению на основании этого права.

Наконец, самого полного сочувствия заслуживает предположение об ежегодном созыве в интересах осведомленности высшего Правительства о ходе просветительно-культурной работы в губерниях и областях с мусульманским населением, а равно ради изыскания средств для вящего успеха этой работы, при Министерстве Внутренних Дел Особого Сопровождающего из представителей ведомств центрального и местного управления.

Ввиду упомянутого выше более широкого и прямо международного элемента рассматриваемого вопроса совершенно необходимо, чтобы в состав Совещания этого входил, по крайней мере, один представитель Министерства Иностранных Дел. Представитель этот должен быть хорошо осведомлен о положении в данное время за границею вопроса о панисламизме, о пантюркизме и о хадже и должен бы делиться с Совещанием сведениями о мерах ограждения и упорядочения, принимаемых относительно этих явлений заинтересованными иностранными Правительствами. Было бы также очень полезно, чтобы в Совещании участвовал или наш Политический Агент в Бухаре, или один из компетентных служащих тамошнего Русского Политического Агентства. Из областных управлений должны бы участвовать в Совещании представители Туркестанского Генерал-Губернаторства, Закаспийской Области и, разумеется, Кавказа.

Что же касается остальных предположений Совещания, то со стороны вверенного мне Посольства не встречается возражений против их приведения в исполнение. В заключение считаю долгом отметить следующие два факта, которые мне привелось выяснить в Константинополе.

1) Отношение Константинопольского Шейх-уль-ислама к мусульманам Средней Азии, за последние два года, скорее сдержанное и почти что безучастное. Причиною является пренебрежение теперешнего Шейх-уль-ислама и его

ближайших предместников, проникнутых либеральными западноевропейскими идеями, к туземцам Бухары и Туркестана, как к людям слишком темным, необразованным и неразвитым. Так как теперешний Шейх-уль-ислам, по имсующимся сведениям — франкмасон, то подобное отношение его к мусульманским староверам Средней Азии вполне понятно. Зато мне известно, по личному наблюдению, что мусульмане Бухары и Туркестана, в свою очередь, смотрят на мусульман Константинополя, и даже на Шейх-уль-ислама и на Турецкого Султана, как на людей, утративших первоначальную чистоту мусульманской веры и обряда и заразившихся неверием, вследствие слишком тесного общения с христианами.

Но, с другой стороны, Шейх-уль-ислам поддерживает деятельное и сочувственное общение с русскими мусульманами Крыма и Оренбурга (а следовательно, Поволжья) и Кавказа, находя этих мусульман в достаточной мере передовыми и способными оценить значение сближения с Турцией и ее высшим духовенством.

2) Другим значительным здешним явлением в области Панисламистской и Пантюркской агитации служит участие в ней и поддержка ее со стороны евреев. Наиболее резкий Панисламистский орган Константинопольской печати “Le Jeun Turc” издается на средства сионистов и, параллельно с проповедью панисламизма, защищает перед турецким общественным мнением сионизм и его сторонников и деятелей.

Вместе с тем крайние панисламистские газеты, появляющиеся в Македонии, выступают в защиту не только мусульман, будто бы угнетаемых Русским Правительством, но и евреев, что объясняется денежным и нравственным влиянием богатой и могущественной старинной еврейской колонии г. Салоник.

Таким образом, панисламизм, сионистская ненависть к России и западноевропейский социализм и анархизм сплотились в Турции для проповеди ненависти против России и для агитации против Русского Правительств в Крыму, Оренбурге, Поволжье и на Кавказе. Среднюю же Азию они, по-видимому, предоставили предварительной обработке русско-подданными татарами. Сила этой комбинации еще увеличивается тем, что пансламисты и евреи в Турции пользуются, из соображения общей политики, деятельной и властной поддержкой Германии и Австро-Венгрии.

Конечно, есть благоразумные турки, которые понимают, что не защита их интересов служит истинной целью сплотившихся ненавистников России, и потому есть основание надеяться, что когда Турецкое Правительство и общественное мнение разберутся в этом вопросе, они сознают, насколько выгоднее для Турции воздерживаться от враждебных России выступлений в области панисламизма и пантюркизма, в угоду евреям и международным революционерам.

Но в ожидании такого оборота дела Русскому Правительству надлежит спокойно и последовательно охранять

русско-подданных мусульман от агитационного воздействия из-за границы, развивать и упрочивать их национальную самобытность вне влияния турок извне и казанских или крымских татар внутри и приобщать самым широким образом русско-подданных мусульман к русской культуре, как это предложено рассматриваемым Журналом Особого Совецания.

Посол: подписал Н. Чарыков. С подлинным верно: чиновник особых поручений»⁹.

В этом контексте небезынтересно и отношения в Сербии к 100-летию Балканских войн и политике России в Черноморско-Балканском регионе (1912—1913 гг.).

⁹ См.: РГИА, ф. 821. Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД, оп. 133, ед. х. 469, л. 293—302.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Советское измерение Закавказья

ПОЧЕМУ СТРАНЫ РЕГИОНА ВЫНУЖДЕНЫ СНОВА ВОЗВРАЩАТЬСЯ К СОТРУДНИЧЕСТВУ С РОССИЕЙ?

Следует отметить, что к моменту разрушения Союза социально-экономическое положение в большинстве союзных и даже автономных республик было намного более благоприятным, чем в РСФСР. И этот фактор поныне оказывает влияние как на ситуацию в самой России, так и на ее отношения с постсоветскими странами-соседями. Попробуем разобраться (оперируя известными и малоизвестными фактами), что же оказало наибольшее влияние на до- и постперестроечные процессы в южном регионе бывшего Союза.

В канун небезызвестных Беловежских соглашений во всех республиках этого региона уровень зарплат и соцпособий был, самое меньшее, на треть больше, чем в РСФСР, Белоруссии, Украине.

Дело в том, что с середины 1950-х проводилась линия на всевозможное «подкармливание» большинства нацреспублик, причем, в основном, за счет России. Это, естественно, породило и подпитывало некие претензии на роль «титulyных» наций и соответствующее отношение к русским и России в период распада СССР да и в последующие годы.

В то же время поэтапное ослабление, а затем и вовсе ликвидация контрольно-регулирующих функций союзных, то есть центральных властных структур, привели к всплеску национал-шовинизма. А за этим последовала реанимация стародавних попыток решать не только межнациональные, но и социально-экономические проблемы с помощью давления на якобы «нескоренные» народы.

Процесс говоря, национал-шовинизм, выйдя из подполья, трансформировался в главное содержание пропаганды, а также внутренней и внешней политики. Отсюда — грузино-абхазская, грузино-южноосетинская войны; события в Нагорном Карабахе, «взаимные» акции террора против армян и азербайджанцев и насильственное изменение границ между соответствующими республиками. Добавим к этому сотни тысяч беженцев разных национальностей, пребывающих в том же качестве по сей день.

Нелишне напомнить, что еще в 1922—1923 гг., когда в высшем руководстве СССР обсуждалось территориально-административное устройство закавказских союзных

республик, по настоянию И.В. Сталина было решено создать в тех республиках автономные нацреспублики, области и округа. По его мнению, шовинистические устремления в Грузии (идея «Великой Грузии»), Армении («От моря до моря») и Азербайджане были там весьма популярны не только в период их независимости (1918—1921 гг.), но и в советский период. А устремления эти были косвенно направлены прежде всего против других народов, проживающих в этих союзных республиках. Поэтому Сталин и решил географически, юридически и административно закрепить там права малочисленных народов, чтобы сдерживать шовинистические тенденции в политике и пропаганде центральных республиканских властей.

В рамках этой концепции, во-первых, было решено всячески помогать созданным в Закавказье еще во второй половине XIX в. многочисленным общинам русских духовоборов, молокан, старообрядцев и протестантов. В частности, их не затронула даже коллективизация. Только в конце 90-х в Грузии местные шовинисты добились-таки выселения этих общин в Россию.

Во-вторых, были созданы, причем в ранге автономных республик, Абхазская, Аджарская АССР (в составе Грузии); Нахичеванская АССР, Нагорно-Карабахская автономная область и Курдский национально-автономный округ (в составе Азербайджана). Кстати, общая территория нацавтономий в Грузии составляла — до распада СССР — почти треть ее общей территории.

Между тем после ликвидации Карачасво-Черкесской автономной области (в составе Ставропольского края) весной 1944 года почти 90 % ее территории было передано Грузинской ССР. Причем это были «обычные» районы Грузии, а не, скажем автономная область. Примечательно и то, что, не желая усиливать позиции Абхазской АССР, эти районы не были включены в ее состав, хотя они граничат исключительно с Абхазией.

Однако в конце 1955 года те же районы были переданы в восстанавливаемую Карачасво-Черкесскую АО в составе Ставрополья. Что усилило «антимосковские» настроения в Грузии, а это, в свою очередь, внесло свою лепту в демонстрации в Тбилиси и в Гори весной 1956 года против «антисталинских» решений XX съезда КПСС. Как известно, эти демонстрации были подавлены войсками, направленными, в основном, из РСФСР, а общее число погибших и пропавших без вести, в том числе военных, в ходе тех событий превысило, по имеющимся оценкам, 80 человек.

Впрочем, в советский период предпринимались попытки, иногда безуспешные, ликвидировать «внутренние» автономии в Закавказье.

Так, в 1945-м, 1952-м и в конце 1970-х руководство Грузии предлагало если не упразднить, то по крайней мере понизить статус нацавтономий. Но эти попытки оказались тщетными. Руководству же Азербайджана удалось «продать» упразднение в 1931 году Курдского автономного

округа (расположенного между Нагорным Карабахом и Армянской ССР). А руководство Армении в 1945—1947 гг., в середине 1950-х и в конце 1970-х предлагало либо «повысить» Нагорный Карабах до автономной республики, либо перевести эту автономную область, как и Нахичеванскую АССР Азербайджана, под совместную юрисдикцию Армении и Азербайджана. Но тоже тщетно. Однако подобная «несговорчивость» союзного Центра подогрела «титольный» повинизм, что способствовало его значительному распространению в республиках Закавказья еще в преддверии официального объявления о ликвидации СССР.

Впрочем, на растущей востребованности национализма в политике еще Советской Армении, не говоря уже о постсоветской, сказалась «избирательная» политика Москвы в отношении союзных республик Закавказья и их руководства. Стремление руководства Армянской ССР к «восстановлению исторической справедливости» относительно Нагорного Карабаха вольно или невольно провоцировала политика высшего руководства СССР, в том числе экономическая, проводимая после 1953 г.

Дело не только в том, что Армения была одной из наименьших по территории и населению республик СССР. А прежде всего в том, что многие решения Москвы прямо или косвенно ухудшали ситуацию в Армении, в том числе ограничивали ее внешнеэкономические возможности.

Так, только одна железная дорога связывала Армению с Грузией и РСФСР — через Тбилиси. Лишь в конце 1970-х

в Армению провели дополнительную ветку, но из северо-западного Азербайджана. Неоднократные проекты создания новой железной дороги от Ленинакана (ныне г. Гюмри) до порта Батуми, то есть дополнительной железной дороги Грузия — Армения, Москвой отвергались. Что касается общearмянской железнодорожной сети, то сообщение Еревана и Северной Армении с Центральной и Южной, а также с соседним Ираном было возможно только через Нахичеванскую автономию Азербайджана.

Опять-таки неоднократные проекты «трансармянской» железной дороги в самой Армянской ССР (Алаверди — Ленинакан — Ереван — Загезур — Горис — Кафан — Мегри), «выходящей» на Иран, тоже были отвергнуты высшим руководством СССР в 1960—1980-х гг. Отвергла Москва и предложения Еревана о создании нефтепровода ответвления с юго-запада Грузии в Армению — от нефтепровода Баку — Тбилиси — Батуми.

Да и администрация Закавказской железной дороги находилась в Тбилиси, а не в Ереване, зато в Баку была отдельная администрация Азербайджанской железной дороги. Считаное же количество армянских стальных магистралей управлялось из Тбилиси отделением Закавказской железной дороги.

Однако не только это «обижало» Ереван.

Дело в том, что руководители ЦК компартии Армении не были даже кандидатами в члены Политбюро ЦК КПСС, хотя руководители Азербайджана и Грузии постоянно участвовали в том Политбюро.

И первые лица государства почти не посещали Армению — последним был визит Хрущева в 1962 г. А Л.И. Брежнев, например, демонстративно «игнорируя» Ереван, часто посещал Баку и Тбилиси, что всегда проходило с большой помпой. Изредка Ереван посещал А.Н. Косыгин, тщетно поддерживавший упомянутые транспортные проекты и выступавший за участие руководителей компартии Армении в Политбюро ЦК КПСС хотя бы в качестве кандидатов. Уже только эти факты психологически и политически ущемляли Армению, что, естественно, усиливало антисоветские настроения не только в республике, но и в ее руководстве.

Для смягчения ситуации руководство СССР на рубеже 1960—1970-х гг. стало чаще «вспоминать» о трагедии армян в Турции в начале XX в. и даже позволило в начале 1980-х построить Мемориал памяти в Сардарапате (вблизи Еревана).

Но эти меры едва ли смягчали «оппозиционность» Еревана в отношении Москвы. А вот теракты в Москве в 1977 г., совершенные ереванцами Багдасаряном, Степаняном и Затибяном, которых следствие квалифицировало как «армянских шовинистов-антисоветчиков», лишь усилили негативное восприятие Армении в руководящей элите СССР. Тогдашние руководители Армении сетовали, в частности, что это преступление создаст негативный образ армянской нации в СССР.

Ситуацию ухудшил отказ Москвы в первой половине 1970-х от прохождения ирано-советского газопровода че-

рез Армению и Нахичеванскую АССР Азербайджана (что предлагали Тегеран и особенно Ереван), этот трубопровод решено было вести сугубо по территории Азербайджанской ССР. Тогда же приграничный с Азербайджаном южноармянский г. Кафан, один из центров цветной металлургии Закавказья, по приказу из Москвы соединили железной дорогой не с остальной Арменией, а с Азербайджаном (Кафан — Минджеванд, 32 км).

Более того, даже участок железной дороги в 35 км на крайнем юге Армянской ССР Ордубад — Минджеванд (вдоль приграничной с Ираном р. Аракс) был причислен к Азербайджанской железной дороге (!).

И еще: Москва в 50-х, 60-х и 80-х гг., то есть трижды, отказывалась создать железную дорогу между Нагорным Карабахом и Арменией (Евлах — Степанакерт — Лачин — Горис — Мегри). Опасаясь усиления карабахского фактора в политике Армянской ССР, в Центре «согласились» только на автодорогу в этом направлении, построенную к середине 1970-х.

Все эти факторы, можно сказать, подтолкнули руководство Армении во второй половине 1980-х на разыгрывание националистической «карты» в отношении карабахских армян. Последнее руководство Армянской ССР небезосновательно заявляло, что Москва с 1953-го проводит линию на фактическое подчинение этой республики Азербайджану.

Впрочем, по некоторым документам и свидетельствам, армяне из Баку, Нагорно-Карабахской автономной области

и Нахичеванской АССР подвергались в Советской Армении дискриминации: им нередко давали понять, что они — «армяне второго сорта». Такие тенденции были главной причиной того, что в советский период нагорно-карабахские армяне если и уезжали навсегда из НКАО, то, в основном, в Россию (РСФСР), Грузию и даже в Среднюю Азию, а не в Армению...

Словом, почва для армяно-азербайджанского конфликта в Закавказье была подготовлена заблаговременно. Но тогда возникает вопрос: готовилась такая почва Кремлем специально или всему виной некомпетентность партийных функционеров?

Что касается экономического аспекта, то практически все природные ресурсы закавказских республик в советский период были освоены, активно функционировали многочисленные перерабатывающие предприятия. Это, например, хромовые, марганцевые, угольные, нефтяные, гидроэнергетические, машиностроительные, целлюлозно-бумажные комплексы в Грузии; нефтегазохимические, металлургические, алюминиевые, текстильные, рыбоперерабатывающие комплексы в Азербайджане; цветная металлургия, станко- и энергомашиностроение, многие химические и текстильные отрасли в Армении. Отметим также многоотраслевой характер сельского хозяйства и пищевой промышленности всего Закавказья, развитую там транспортную (особенно железнодорожную и трубопро-

водную) сеть, мощные портовые комплексы, максимально развитую сеть курортов. Всего этого, заметим, не было в РСФСР...

Поэтому легализованный национал-шовинизм «титულных» властей опирался на весьма развитую экономическую базу тех же республик.

Но спустя какое-то время после 1991-го в Тбилиси, Ереване и Баку пришло, можно сказать, к окончательному пониманию, что почти все упомянутые отрасли и мощности могут работать только в рамках всего бывшего СССР.

К тому же и продукция их пользовалась спросом только на территории бывшего Союза.

Попытки же реанимировать эти отрасли и предприятия в расчете на спрос со стороны Запада, соседних Турции и Ирана ни к чему не привели. Поэтому с конца 1990-х постепенно восстанавливается кооперация экономики Азербайджана и Армении с Россией, Белоруссией, Украиной, Молдавией, странами Балтии; развивается российско-грузинская торговля; создаются азербайджано-грузинские, грузинско-армянские, российско-грузинско-армянские производственные, энергетические, перевозочные мощности.

Несудивительно поэтому и то, что, например, даже при российской поддержке независимости Абхазии и Южной Осетии быстро растет с 2010 г. российско-грузинская торговля. Кроме того, Россия вместе с Грузией (Арменией, Азербайджаном) участвует в общерегиональном экономи-

ческом блоке — Организации Черноморского экономического сотрудничества.

Похоже, сырьевая «подстройка» этих стран под интересы Запада и Турции не очень-то устраивает власти и бизнес Закавказья. Так что трудно не согласиться с мнением британского экономиста Джимми Мгелая: «Чтобы выжить и развиваться, странам Закавказья явно недостаточно эйфории от собственной независимости, посулов и кредитов от Запада. Им все в большей мере нужны долгосрочные рынки сбыта и получения оборудования. Иначе эти страны просто исчезнут с карты мира. География Южного Кавказа (т.е. Закавказья. — *Примеч. авт.*) экономически тоже не рассчитана на Запад. Потому они, оставляя в стороне политические претензии и акценты официальной пропаганды, прямо или косвенно развивают торговлю и другие экономические связи с остальными странами экс-СССР, в том числе с Россией».

ВЫ ПРОТИВ КОГО ДРУЖИТЕ?..

В начале декабря 1939 года советские войска начали военные действия против Финляндии. Кровавопролитные бои, выявившие техническую и тактическую отсталость вооруженных сил СССР в европейском регионе Советского Союза, продолжались вплоть до начала марта 1940-го. Завершились они выполнением поставленных Москвой целей: граница от Ленинграда была отодвинута примерно на

40 км (до этой войны Ленинград отделяли от Финляндии 32 км). Вдобавок удалось на 20—25 км отодвинуть границу от Мурманска (сего отделяли от Финляндии лишь 25 км до той войны) и еще получить, точнее, возвратить древнепоморский город-порт Печенга (в финский период — Петсамо) на Баренцевом море. Да еще обрести 70-километровое «приращение» в Центральной Карелии и важную военноморскую базу на финском полуострове Ханко — на стыке Северной, Центральной и Восточной Балтики.

Тогдашнюю Финляндию Лондон, Париж и Берлин «коллективно» провоцировали на военное столкновение с СССР. Чтобы затем оба вроде бы враждующих друг с другом блока — англо-французский и германо-итальянский — вместе обрупились на СССР в январе—марте 1940-го. Да, СССР первым начал боевые действия. Потому что уже в ноябре был подготовлен британско-французский корпус для удара по СССР через Финляндию или Норвегию.

Из истории мы знаем о так называемой странной войне между германским и британским блоками. Ни одного наступательного движения, ни сколько-нибудь значительных артиллерийских или танковых «дуэлей» в Европе не было с октября 1939-го по март 1940 года включительно. Даже истекавшая кровью Польша, атакованная Германией 1 сентября 1939 г., так и не «удостоилась» мощного наступления со стороны союзных ей англо-французских войск...

Складывалось впечатление, что все эти и другие странности — неспроста. Обратимся в этой связи к некоторым документам и фактам.

На фоне быстрого ухудшения советско-финляндских отношений к концу октября 1939 года началась переброска дополнительных англо-французских войск в Восточное Средиземноморье, в том числе в тамошние колонии Лондона и Парижа. А 19 октября 1939-го был подписан договор о взаимной помощи между Англией, Францией и Турцией, причем эти страны не допустили СССР вопреки его просьбам к переговорам по такому договору. С того же времени активизировалось военное сотрудничество той «тройки», быстро увеличивались поставки Турции британского и французского оружия. Военные же инструкторы и спецы по диверсиям из Англии и Франции стали, в буквальном смысле, заполнять Турцию. Это — с одной стороны.

А с другой — начальник германского Генштаба генерал Гальдер, в мае и июле 1939-го посетив Финляндию, долгое время пребывал на финских военных укреплениях именно на финляндско-советской границе. Затем в августе 1939 г. Берлин и Хельсинки договорились об увеличении поставок германского оружия Финляндии. К концу ноября 1939 года количество финляндских войск именно на границе с СССР было доведено почти до 600 тыс. чел. — с 900 орудиями, 270 самолетами ВВС и 30 крупными единицами ВМФ. Почти 60 % этого военно-технического арсенала было

не только английского и французского, но и германского (и шведского) производства. Другие же границы Финляндии были оснащены куда слабее¹⁰.

Возможность сотрудничества «западных демократий» с Германией и Италией в предстоящей войне против СССР уже в 1939-м и даже в 1940-м существовала вполне реально. Достаточно обратиться в этой связи к уникальным исследованиям планов совместной германско-британской агрессии против СССР: Генри Эрнст. Гитлер против СССР. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1938 г.; Майкл Сейсер и Альберт Кан. Тайная война против Советской России. М.: Издательство иностранной литературы, 1947 г. Документы и другие материалы этих книг не были опровергнуты ни Великобританией, ни Германией!

С конца октября 1939-го начались, в том числе в Турции, Швеции и Ватикане, неофициальные переговоры эмиссаров Лондона и Парижа с представителями Берлина и Рима о возможности временного перемирия с целью совместного «наказания» СССР за его войну против Финляндии. А в начале декабря стороны неофициально договорились временно не вести друг с другом активных боевых действий в связи с готовящейся совместной военной операцией Англии, Франции, Турции и, вероятно, Ирана против СССР. Предусматривавшей, в частности, удары по СССР

¹⁰ См., например: История отечества в документах (в 3 томах). Т. 3. М., 1995, с. 18 и 166.

в районе Кольского полуострова, Архангельска, Кандалакши, в Закавказье и на Дальнем Востоке. И в самом деле, активных боевых действий с Германией «англо-французы» не вели вплоть до апреля 1940-го — до вторжения... германских войск одновременно в Данию и Норвегию.

Из документов британского правительства (ноябрь—декабрь 1939 г.) следовало, что 19 декабря британский посол в Анкаре Х. Нэтчбулл-Хьюгессен сообщал не только о подробных переговорах английских, французских, турецких представителей об укреплении турецких войск у советских границ за счет англо-французских поставок. Но и о секретных британо-турецких мероприятиях по подготовке восстания в Закавказье, Крымско-Татарской АССР, на Северном Кавказе и в Средней Азии. Более того, французский Генштаб 30 декабря первым утвердил план нанесения первого удара «союзников» по Закавказью, прежде всего по Баку и нефтепроводу Баку—Тбилиси—Батуми. Причем в этих документах отмечалось, что Германия с Италией продолжат поставки оружия Турции, «обещают низкую военную активность» и не будут препятствовать транзиту «союзных» войск для удара по СССР, запланированного на январь—февраль 1940 г., если финские войска «удержат заполярный порт Петсамо (Печенгу) и линию Маннергейма».

Идем дальше: 11 января 1940 г. британское посольство в Москве сообщало в свой МИД, что «комплексная акция на Кавказе может поставить Россию на колени в кратчай-

шие сроки, причем разбомбление северо- и закавказских нефтепромыслов способно нанести СССР нокаутирующий удар...». И уже 15 января генсек французского МИДа Ф. Леже сообщил американскому послу во Франции У. Булиту, что «премьер Э. Даладье намерен направить через Турцию, с ее согласия, в Черное море объединенную с британцами эскадру для блокады советских коммуникаций на Юге и бомбардировки Батуми, а также атаковать с воздуха нефтеразработки в Баку и Майкопе. Франция... уничтожит Советский Союз с помощью пушек...» А 24 января начальник Имперского Генштаба Англии генерал Э. Айронсайд представил меморандум «Главная стратегия войны»: «...Мы сможем оказывать эффективную помощь Финляндии лишь в том случае, если атакуем Россию с большого количества направлений и, что особенно важно, — если нанесем удар по Баку, в том числе через Иран и Турцию, — то есть по главному нефтяному району в СССР, чтобы вызвать там серьезный государственный кризис».

В свою очередь, «потенциальный» командующий этой группировкой войск французский генерал Вейган заявил 31 января, что, «овладев Баку и Батуми, мы сможем войти в Россию, как нож в сливочное масло». Уже 1 февраля к этим планам фактически присоединился военный министр пробританского в тот период Ирана А. Нахджаван. Такие акценты стали основой составленного к середине февраля 1940-го плана британско-франко-турецкой агрессии с воз-

можным «использованием» Ирана против СССР: «Россия—Индустри—Фuels» («Россия—Индустрия—Горючее»). Характерно, что этот план в плане военной географии был схожим с военными действиями и планами англо-франко-турецкой коалиции в 1853—1855 годах против России...

Зато поставки оружия и боеприпасов из Германии и Италии в Финляндию, Турцию и Иран за тот же период увеличились в целом более чем наполовину. Так что «затяжка» войны с Финляндией наверняка привела бы не только к реализации плана «Россия—Индустрия—Горючее», но и к возможному участию в нем Германии и Италии. Ибо секретные переговоры по их соучастию в той агрессии Великобритания вела с Германией — в Мадриде и Скандинавии — и в июле—августе 1940 года, то есть после германского разгрома Франции, Бельгии, Голландии, Дании, Норвегии и Люксембурга. Об этих планах сообщала и тогдашний посол СССР в Швеции А.М. Коллюнтай. Но Берлин решил-таки сыграть свою «игру»: уже летом был подготовлен план «Барбаросса», не предусматривавший британской помощи в агрессии против СССР!..

Словом, советско-финляндская война была «прологом» к коллективной агрессии против СССР. Но не случилось...

СИНДРОМ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

В мае 1942-го, 70 лет тому назад, потерпела поражение Восточно-Крымская — Керченско-Феодосийская группировка советских войск, которую в конце декабря 1941 года

высадили в этом районе для освобождения Крымского полуострова от фашистов. Одной из причин поражения стали прогерманские действия ВВС и ВМС Турции в Центральном и Восточном секторах Черного моря.

Недавно открытые архивные документы, в том числе германские и турецкие, показывают, что именно в ходе решающих боев за Керченский плацдарм турецкие разведывательные самолеты и корабли так часто совершали провокационные действия, особенно на Крымском направлении, что в руководстве СССР пришли к выводу: Анкара провоцирует Москву на соответствующую ответную реакцию, чтобы дать Турции реальный повод вступить в войну на стороне Германии и, таким образом, блокировать советские ВВС и ВМС в Закавказском Причерноморье.

Число нарушений турецкой стороной советской зоны в Черном море в апреле—мае 1942-го выросло более чем вдвое в сравнении с январем—мартом того же года. А в период завершающих боев на Керченском плацдарме — во второй половине мая — число таких нарушений значительно возросло. Причем в первую очередь — к югу, юго-востоку от Крыма и недалеке от военно-морских баз в Потти, Сухуми и Батуми. Естественно, эта ситуация негативно сказалась и на оборонноспособности Севастополя, и на его поддержке с Большой земли.

Активно работала против СССР турецкая разведка, снабжая ценными сведениями Третий рейх и совершая ди-

версии на Кавказе и в Средней Азии. Бывший сотрудник британской военно-морской разведки Д. Маклахлан отмечал: «Одним из лучших источников разведывательной информации о России в то время была Турция» (см.: «Истоки». М., 17.11.2010 г.).

Германское посольство имело все основания в конце мая 1942 года сообщить в Берлин, что «...возросшие опасения Кремля по поводу турецкого вторжения сыграли свою роль в том, что Москва отказалась от попыток спасти свою восточно-крымскую армию и провести новые десанты на юге и юго-востоке Крыма».

Именно турецкие действия в апреле—мае не позволили направить подкрепления в Восточный Крым из портов Туапсе, Сухуми, Поти и Батуми. Вдобавок пришлось усилить патрулирование закавказского, то есть примыкающего к Турции, сектора черноморской акватории СССР. Такая линия поведения Анкары была составной частью ее внешней политики. Турция не только потворствовала фашистской агрессии против нашей страны, но и прежде всего добивалась дестабилизации всего Кавказа, чтобы в последующем поделить его с Германией.

Однако успешные операции советских войск летом—осенью 1942 г. вблизи Дзауджикау (в 50—80-х гг. — Орджоникидзе), Махачкалы, Грозного, Туапсе и Сочи не позволили немцам прорваться к Каспию и в Закавказье. Вследствие чего Турция вынуждена была воздержаться от нападения на СССР.

Тем не менее власти Турции активно стимулировали великодержавно-пантюркистские настроения, более того, открыто насаждали русофобию и даже — расизм. С осени 1941-го они разрешили деятельность различных пантюркистских организаций (наиболее крупные — «Бозкурт» и «Чинаралгыу»), открыто призывавших к войне с СССР. Протесты советской стороны игнорировались.

В конце августа 1942 года министр иностранных дел Назым Менеменджоглу заявил германскому послу в Анкаре (бывшему канцлеру Германии) фон Папену:

«Турция, как прежде, так и теперь, самым решительным образом заинтересована в возможно более полном поражении России». А турецкий премьер Шюкрю Сараджоглу тому же послу говорил куда более откровенно: «Как турок, я страстно желаю уничтожения России. Это явится подвигом фюрера, равный которому может быть совершен раз в столетие. Оно является также извечной мечтой турецкого народа. Русская проблема может быть решена Германией, но только если будет уничтожена по меньшей мере половина всех живущих в России русских» (см., например: Действия Турции против СССР в годы Великой Отечественной войны, НКВД—НКГБ СССР (ДСП), 1946 г.; «Истоки». М., 17.11.2010 г.).

По данным российского историка Анны Цуркан, еще перед Второй мировой войной нацистская Германия и Турция развернули активную подрывную работу на Северном

Кавказе и в Закавказье. А весной 1942 года при пособничестве Берлина и Анкары из эмигрантов и попавших в плен представителей народов Северного Кавказа был создан так называемый Комитет Чечено-Горской национал-социалистической партии.

Согласно тому же источнику, в этом регионе в 1942—1944 гг. действовал германско-кавказский диверсионный батальон «Бергман», с которым тесно сотрудничала и черкесско-чеченская диаспора Турции.

Кроме того, вопреки протестам со стороны СССР турки в нарушение нейтрального статуса Проливов позволяли проходить в Германию и Италию танкерам с румынской нефтью. Захват немцами Крыма и их продвижение на Кавказе пробудили рваншистские мечты в турецких правящих кругах. К границе с СССР выдвинулось до 45 турецких дивизий.

Германия, в свою очередь, усиленно подталкивала Турцию к вступлению в войну, обещая ей Крым, Аджарию, Азербайджан. Северный Кавказ, добавим, планировалось объявить «Горско-Чеченской федерацией» или «конфедерацией» под совместным протекторатом Германии и Турции. Что касается Крыма, то все крупные его порты намечалось разделить между Германией и Италией, «остальное» отдавалось под протекторат Турции.

В мемуарах «Битва за Кавказ» А.А. Гречко, министра обороны СССР в 1967—1976 гг., сказано: «Летом 1942 г.

турецкий Генеральный штаб считал вступление Турции в войну с СССР почти неизбежным».

Действительно, наряду с военными приготовлениями Турции у границ СССР во многих турецких СМИ с осени 1941-го публиковались географические карты будущего государства, так называемой Великой Турции. С комментариями, что «граница Турции проходит далеко за горами Кавказа и за Каспийским морем» и «Волга — это река, в которой веками наши предки поили своих коней».

Подобные измышления печатались из номера в номер. Более того, по данным советского посольства в Турции, в газетных киосках только Стамбула в 1942 году продавалось свыше 40 откровенно профашистских газет и журналов. Причем почти все турецкие газеты (113) и журналы (227) одобряли фашистскую агрессию против СССР и вели целенаправленную антисоветскую пропаганду.

Явно враждебным является и тот факт, что по приглашению командования вермахта в конце сентября — начале октября 1941 года на Восточном фронте побывала делегация сухопутных и бронетанковых войск Турции во главе с начальником национальной Военной академии генералом Али Фаудом Эрденем. По некоторым сведениям, она вручила многочисленные подарки германским частям, в том числе и продовольственные. После возвращения делегации в Анкару многие турецкие СМИ, ссылаясь на Эрдена и других участников поездки, сообщили, что «дни Совет-

ского Союза сочтены». Они призвали к «скорейшему оказанию военной помощи Германии и ее союзникам».

Антисоветская политика Турции зашла так далеко, что турецкий Генштаб уже к весне 1942-го подготовил план вторжения в СССР через Иран в направлении на Баку. А в начале октября 1942 года — в разгар битвы под Сталинградом — Турция официально согласилась поставлять военной промышленности Германии крайне дефицитный стратегический материал — хром и его сплавы. Эти поставки продолжались вплоть до конца ноября 1944 года.

Берлин отвечал адекватно. Весной 1943 году Третий рейх, к примеру, предоставил Турции кредит в 100 млн рейхсмарок на приобретение германских военных материалов. В том же году был заключен торговый договор на 62 млн турецких лир. Турция продолжала поставлять Германии большое количество остродефицитных хрома, меди, свинца, хлопка, мясопродуктов, персти, кукурузы, табака, другого сырья. В июне 1943 года по приглашению вермахта турецкая военная миссия опять побывала на Восточном фронте, вблизи Курской дуги. Правда, на сей раз без подарков. То была последняя поездка турецких военных на Восточный фронт (см.: «Истоки». М., 17.11.2010 г.).

Полковник Николай Ляхтеров, в те годы резидент советской разведки в Турции, 19 января 1942 г. докладывал в Москву: «...По данным турецкого источника “Замея”, немцы в Анкаре через завербованных выходцев из Кавка-

за передали в г. Карс (приграничный с Грузией и Арменией. — *Примеч. авт.*) большую партию взрывчатых веществ. Цель — организация диверсионных актов на пути транспортировки военных грузов союзников через Иран в СССР». В январе—феврале 1942-го он сообщал в Центр, что «германская военная разведка беспрепятственно проводит в Анкаре и других турецких городах активные антисоветские мероприятия, направленные на подрыв авторитета СССР и дальнейшее обострение советско-турецких отношений». Ляхтеров неоднократно сообщал о деталях и изменениях в планах турецкого вторжения в СССР и Иран (см., например: Исследовательский портал — Южный следопыт).

Впрочем, и Великобритания, даже будучи союзником СССР, вела себя извилисто, прямо или косвенно подыгрывая антисоветской политике Турции. Так, в 1941—1943 гг. британские дипломаты в СССР давали понять, что изменить позицию Турции могло бы согласие СССР на аренду турками порта Батуми, а еще лучше — на передачу Турции всей Аджарии, что предусматривалось еще Брест-Литовским договором РСФСР (1918 г.) с Германией, Турцией и Австро-Венгрией.

Запад в отношении Советского Союза вообще вел двурушническую политику. Так, по данным советской разведки, в 1942 году под руководством германского посла фон Папена в Турции начались отдельные переговоры Германии с Великобританией и США.

В их ходе стороны согласились, в частности, проработать схему раздела СССР, в том числе Закавказья и Северного Кавказа, в связи с возможной капитуляцией Советского Союза.

В начале мая 1942 года источник советской разведки информировал о попытках Турции выступить посредником при заключении сепаратного мира между Лондоном и Берлином. По данным этого источника, британскому послу в Анкаре сообщили, что СССР якобы «собирается заключить новый Брестский мир с Германией, бросив Англию на произвол судьбы... Англии нужно опередить русских и первой заключить мир с Германией, предоставив СССР самому решать свою судьбу». В противном случае положение Англии и Турции «будет обоюдно плачевным».

В феврале 1943 года гитлеровский эмиссар князь М. Гогенлоэ впервые встретился в Швейцарии с небезызвестным А. Даллесом. Обсуждались вопросы будущего Европы и СССР. Во время этой и последующих встреч, а также в ходе контактов эмиссаров Вашингтона и Лондона с представителями Германии в Турции, Испании, Португалии, Ватикане, Швеции и Ирландии обговаривались, например, проскты объединения и общей деятельности существовавших в Германии, США и Великобритании антисоветских эмигрантских группировок на Кавказе, в Прибалтике, Поволжье и Средней Азии (подробнее см.: О тех, кто предал Францию. М., 1942; *Л. Безыменский*. Германские генералы с Гитлером и без него. М., 1961; За кулисами радио «Свобода». М., 1974; *Л. Живкова*. Англо-турецкий союз. София, 1973;

Фальсификаторы истории: справка. М., 1948; *Жорж Бомье*. От Гитлера до Трумэна. М., 1951; *Александр Верт*. Россия в войне 1941—1945 годов. М., 1967; Битва за Кавказ (1942—1943). Владикавказ, 2002).

Небезынтересна в этой связи и публикация «Вечернего Минска» от 1 июля 1997 года. В ней цитируется сообщение советского агента от 12 мая 1942 года:

«...В Англию на шведском гражданском самолете инкогнито прилетел один из руководящих сотрудников германского посольства в Стокгольме. Он заявил, что прибыл по поручению фон Папена, посла Германии в Турции, со следующими, в частности, предложениями: “Германия совместно с Англией договорится с СССР; судьба Кавказа, Поволжья и Средней Азии будет определена в ходе отдельных переговоров с возможным участием Турции”».

Приводится в публикации и характерная выдержка из телеграммы посла прогерманского (вишистского) правительства Петена в Швейцарии в МИД от 11 июля 1942 года: «Крупные английские и американские банки отправили в Швейцарию своих представителей, которые уже имели несколько секретных встреч с представителями германских банков. Обсуждены вопросы послесвоенного финансирования Германии и устройства Европы, включая бывшие европейские и кавказские территории терпящего поражение СССР».

В Стамбуле, кстати, один из крупнейших стадионов страны называется именем бывшего турецкого премьера Шю-

крю Сараджоглу, который, повторим, в 1942 году говорил послу Третьего рейха: «Как турок, я страстно желаю уничтожения России». Аналогии напрашиваются, однако...

МЕЧТА О «ВЕЛИКОЙ АРМЕНИИ»... В 1945—1948 ГГ. И.В. СТАЛИН ГОТОВИЛСЯ ОТОБРАТЬ У ТУРЦИИ АРМЯНСКИЕ ЗЕМЛИ

Советская внешняя политика в период второй половины 1940-х годов до сих пор недостаточно исследована историками. В этот непродолжительный период Сталин рассчитывал сохранить если не союзнические, то по крайней мере нейтральные отношения с США и Великобританией и, как казалось тогда, был готов отказаться от советизации Восточной Европы, где функционировали коалиционные правительства с участием представителей старых политических элит. Резко сократилась поддержка коммунистических движений по всему миру. Показательно, к примеру, что в Китае Сталин долгое время отказывал в помощи Мао Цзэдуну, потерпевшему в 1947 году ряд тяжелых поражений от войск Гоминьдана. Однако подобная позиция вовсе не означала, что СССР собирался распрощаться с амбициозными внешнеполитическими планами. Ставка была сделана на другие проекты, осуществление которых казалось прежде немыслимым для советского государства. Самый известный из них предполагал консолидацию православных христиан Европы и Азии вокруг Московского патри-

архата с последующим приданием ему вселенского статуса. Другой проект, предполагавший воссоздание «Великой Армении» в ее исторических границах, известен и изучен в значительно меньшей степени.

Как известно, советское государство на протяжении 1920-х годов было лучшим другом кемалистской Турции и, проводя национальную политику в Закавказье, опиралось, в основном, на грузин и азербайджанцев. Влияние армянских коммунистов было значительно слабее, и потому Армении пришлось уступить западные районы страны Турции, а Нахичевань и Нагорный Карабах — «братскому» Азербайджану. Однако после смерти Кемаля Ататюрка (1938 г.) советско-турецкие отношения ухудшились до такой степени, что уже весной 1940 года Анкара серьезно рассматривала участие турецких войск во вторжении британо-французского корпуса в Закавказье. Эта операция планировалась на февраль—апрель 1940 года, а командовать объединенной группировкой готовился французский генерал Вейган, впоследствии — один из влиятельных капитулянтов «вишистов». В 1940 году он объяснял сослуживцам: «С помощью десантов в Батуми и, возможно, в Баку мы войдем в Россию, как нож в сливочное масло». Германия тогда дала понять Лондону и Парижу, что в случае британо-турецко-французского нападения на СССР приостановит военные действия. Главным условием вторжения Англии и Франции в Закавказье было и продолже-

ние советско-финляндской войны, чтобы выпудить СССР воевать на два фронта, однако конфликт закончился быстрее, чем ожидали в Лондоне и Париже.

С 1941 года турецкая внешняя политика была явно прогерманской. Весь период Великой Отечественной войны Турция рассматривалась Москвой как потенциальный союзник рейха, и на то были свои причины. За четыре дня до нападения Германии на СССР был подписан германо-турецкий договор о дружбе. Некоторые историки утверждают, что к упомянутому договору прилагался сверхсекретный протокол, предусматривающий вступление Турции в войну против СССР на стороне Германии в случае выхода вермахта к стратегической линии Архангельск — Горький — Куйбышев — Астрахань. Позже, в 1942—1943 годах турецкая агрессия предусматривалась в случае захвата фашистскими войсками Сталинграда, Туапсе, Сочи, Грозного, Махачкалы. По воспоминаниям Арама Пирузяна, возглавлявшего Совнарком Армении в годы войны, на московском совещании руководителей республик Закавказья в конце июля 1941 года И.В. Сталин заявил: Турция снабжается германским оружием, вдоль ее границы с СССР создаются базы для иностранных войск, резко участились турецкие провокации на границе с нашей страной. Нападения Турции на СССР с участием германских подразделений в Турции, которые наверняка скоро придут, нужно ожидать в ближайшее время. Поэтому, отметил Сталин,

мы будем усиливать 45-ю армию в Закавказье. Кроме того, советские войска вместе с британскими союзниками вскоре вступят в Иран (это произошло в августе—сентябре 1941 г.), чтобы «закрыть» его от германо-турецкого вторжения. Говорил Сталин и о «турецкой агентуре на Кавказе, в Крыму, Средней Азии, автономиях Урала и Поволжья». По его словам, идея «Великого Турана» в республиканской Турции отвечает интересам Германии.

По данным Наркомвнешторга СССР (1946 г.), объем поставок из Турции разнообразного сырья в Германию за 1941—1944 годы возрос более чем вдвое, в том числе промышленного (металлургического и химического) — втрое; объем же турецко-советской торговли за те же годы сократился вчетверо. Если за тот же период германо-турецкие экономические соглашения и бизнес-контракты не нарушались обеими сторонами, то аналогичные соглашения Турции с СССР и контракты с советскими предприятиями турецкая сторона нарушала в 1941—1944 гг. более чем 30 раз. В 1944-м, когда исход войны был уже болсе или менсе ясен, Турция позволила германским подводным лодкам, уцелевшим в Черном море, уйти через Босфор и Дарданеллы. Пережив из-за Турции много неприятных периодов, Сталин был полон решимости примерно наказать южного соседа. Так родился план воссоздания Армении (естественно, в формате Армянской ССР) в границах, определенных Севрским договором 1919 года. А согласно документу,

подготовленному к июлю 1945 года в Министерстве иностранных дел СССР, Турция должна была вернуть Армении и Грузии 26 тысяч кв. километров: 20,5 тыс. кв. км получала Армения, что почти вдвое расширяло ее территорию, и 5,5 тыс. кв. км — Грузия. Этот документ Сталин с Молотовым представили Черчиллю и Трумэну в Потсдаме.

В октябре 1945 года Сталин утвердил будущих руководителей новых советских территорий: А. Кочиняна — в должности первого секретаря Карского обкома компартии Армении, а давнего соратника Сталина М. Цхакаю — первым секретарем Тао-Кларджетского райкома компартии Грузии. Активизировались налаженные еще с 1942 года связи с зарубежными армянскими националистами, прежде всего с организацией «Дашнакцотюн». СССР предлагал им начать в Турции партизанскую войну и привлечь к ней турецких курдов. В ответ армянские националисты потребовали передать Арцах (Нагорный Карабах) и Нахичеванский регион Армении, советская сторона обещала решить все эти вопросы.

В ноябре 1945 года Политбюро ЦК ВКП(б) разрешило репатриацию зарубежных армян в Армению, и 2 декабря было принято соответствующее решение Совнаркома СССР, опубликованное в советской прессе. К 1949 году численность армян, репатриированных в Армению из-за рубежа, достигла 60 тысяч человек. В 1947—1948 гг. намечалось выселить азербайджанцев из Армении в АзССР,

которых, ввиду просочившейся информации, охватили панические настроения. 3 мая 1948 года министр внутренних дел Армении генерал-майор Григорян представил Сталину справку №1/3745, в которой докладывал следующее: «Нами были зафиксированы многочисленные факты высказываний азербайджанцев об их нежелании переезжать на новое местожительство. Поступали данные и о том, что вражеский элемент использует эти отрицательные настроения, ведя антисоветскую агитацию среди азербайджанцев в Армянской ССР и толкая переселение как акт недоверия Советской власти азербайджанцам на случай войны СССР с Турцией».

При этом проживающих в Армении курдов решено было оставить в покое, так как они рассматривались в качестве потенциальных союзников СССР в его предстоящей войне с Турцией. После 1945 года именно в Армении развивалась культурная автономия курдов, туда разрешалось переселяться курдам из Азербайджана. Отметим, что до этого, в 1930-х и начале 1940-х годов, десятки тысяч курдов из всех республик Закавказья были выселены в Среднюю Азию. Лишь позже сталинское руководство осознало роль курдов как потенциального союзника в борьбе с Турцией.

Однако к концу 1949-го процесс армянской и курдской репатриации был остановлен в связи с созданием НАТО и с готовностью США и Великобритании прийти на помощь Турции в случае конфликта с СССР. Важную роль сыграли

и идеологические причины. Началась холодная война, вынудившая СССР вернуться на привычную для себя позицию «лидера международного коммунистического движения», после чего религиозные и национально-культурные проекты, доставшиеся Москве в наследство от дореволюционной России, были снова сданы в архив.

ЗАКАВКАЗЬЕ И ИРАН: АРХИВЫ МИР-ДЖАФАРА БАГИРОВА

В Азербайджане открываются архивы Мир-Джафара Багирова — руководителя компартии и Совета министров Азербайджана в 1932—1953 годах. Некоторые азербайджанские СМИ периодически публикуют уникальные «багировские» документы.

По официальной версии, М.-Д. Багиров, занимавший накануне гибели должность замначальника по кадрам треста «Куйбышевнефть», был расстрелян 50 лет тому назад — в начале мая 1956 года — как якобы сообщник Берии.

Автору этих строк, бывавшему в Азербайджане в 1973 и 1986 годах, довелось слышать и иную версию: на самом деле Багиров, против которого у хрущевцев не было доказательных обвинений, был сослан в Иркутскую область вместе с семьей, где скончался в начале 1970-х годов. Эта версия распространялась личным шофером Багирова, реабилитированным после отставки Хрущева (в 1964 г.) и вернувшимся из Иркутской области в Азербайджан.

Архив Багирова — деятеля, приближенного к Сталину (на XIX съезде КПСС в октябре 1952 года Багиров стал одним из немногих первых секретарей союзных республик, избранных в Президиум ЦК КПСС), проливает свет на многие важнейшие факты истории СССР, Закавказья и Ирана.

Уже в первые дни Второй мировой войны СССР проявлял повышенный интерес к проблеме Южного (Иранского) Азербайджана, «просоветское» решение которой было включено в 1940 году в стратегические планы Кремля. Опасное для СССР сотрудничество Ирана с Германией, запланированное на 1940 год англо-турецко-французское вторжение в Закавказье и Крым, германо-итальянская оккупация Югославии и Греции в 1941 году — все это создавало дополнительные аргументы для решения «южноазербайджанского вопроса». В марте 1940 г. в «Краткой справке о Южном Азербайджане», представленной И.В. Сталину первым секретарем ЦК КП Азербайджана Мир-Джафаром Багировым, отмечалось: «...Шахское правительство Ирана, зная о желании азербайджанского народа присоединиться к Советскому Азербайджану, каждый день усиливает полицейский режим и карательные меры. Поэтому увеличивается количество иранских азербайджанцев, переходящих границу с СССР».

По решению Государственного комитета обороны и согласно условиям бессрочного советско-иранского договора

о дружбе и границе (1921 г.), советские войска в конце августа 1941 года вошли в Иранский Азербайджан и находились там до ноября 1946 года. Первым результатом одновременного ввода советских и английских войск в Иран (впоследствии дополненных войсками США и Канады) стали отставка ориентированного на Берлин, Рим и Анкару иранского правительства и отречение шаха от трона. Новым шахом в тот же день был объявлен 22-летний наследник Мухаммед Реза, сторонник сближения с антифашистскими державами и правивший в Иране до 1978 года.

М.-Д. Багиров, выступая в 1942 году перед специалистами, командированными из Азербайджанской ССР в Южный Иран, говорил: «Помощь Южному Азербайджану должна быть такой, чтобы ни шахское правительство, ни англичане не могли обвинить нас во вмешательстве во внутренние дела Ирана. Вы едете туда по очень важному делу: выполняя возложенную на вас задачу, вы окажете огромную службу азербайджанскому народу. Выполняя эту почетную задачу, вы осуществите желание веками разделенных братьев быть вместе».

Накануне 24-й годовщины Октябрьской революции распространился слух о том, что 7 ноября в Тебризе будет установлена советская власть. Но из-за ухудшения ситуации на советско-германском фронте и угрозы агрессии со стороны Турции в ноябре—декабре 1941 г. руководство СССР стало проводить более осторожную политику

в «южноазербайджанском» вопросе, отзывая, в частности, агитаторов за единый, советский Азербайджан. Но Багиров, ответственный в 1941—1943 гг. за азербайджанскую проблематику, в письмах в МИД СССР и лично Сталину доказывал необходимость более активной «объединительной» политики. Однако его аргументы не действовали: 29 января 1942 года в Тегеране был подписан Союзный договор между СССР, Великобританией и Ираном, гарантирующий территориальную целостность Ирана: в критический для СССР период войны роль Ирана в качестве транзитной зоны перевозки военных и других грузов от союзников оказалась более значимой.

Тем временем уже с июля 1941 года Закавказье решением руководства СССР было объявлено прифронтовой зоной. И не только потому, что линия фронта вскоре приблизилась к дагестано-азербайджанской и северокавказской границе Грузии, а нефть Баку и всего Каспия агрессоры и их потенциальный союзник — Турция — «вожделили» уже в 1941-м. В годы Великой Отечественной через Азербайджан, в том числе Нахичеванскую АССР, поступала помощь от западных союзников. В закавказские республики были направлены десятки тысяч эвакуированных людей из РСФСР, Белоруссии, Украины, Прибалтики, Молдавии...

В Закавказье в годы Великой Отечественной войны были эвакуированы, точнее, спасены от голода и гибели, многие десятки тысяч русских из РСФСР. Только в Армянской

СССР нашли приют, работу, пропитание и медицинскую помощь в 1941—1946 годах в целом до 30 тысяч русских, белорусов, украинцев, молдаван, литовцев (в Среднюю Азию в это же время были отправлены около 150 тысяч человек). Согласно архивным документам, в Средней Азии и Закавказье примерно 30 тысяч семей усыновили и удочерили свыше 35 тысяч беспризорных детей!..

А русские старообрядцы, духоборы, молокане, баптисты, евангелисты, третируемые самодержавием и «официальным» православием, нашли прибежище именно в Закавказье, что отмсчал и М.-Д. Багиров. Их подвергали гонениям или коллективизации даже в военные годы, потому что эти социально-национальные группы считались Москвой важным фактором постоянного российского-русского присутствия в регионе. До сих пор в Армении и Азербайджане существуют такие общины и деревни, у прихожан и жителей которых добрососедские взаимоотношения с местным населением. Правда, в Армении и Грузии в последние годы русские названия этих селений переименовываются...

ЭКОНОМИКА ГРУЗИИ, АРМЕНИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Примерно с середины 1930-х годов советское государство всячески развивало социальную сферу этих республик. Вдобавок повышался там уровень зарплат, пенсий, пособий, а также закупочных цен на местную продукцию.

Та же линия проводилась и в Средней Азии. В то же время быстро развивалось в тех же регионах жилищное строительство, причем с акцентом на благоустроенные дома и квартиры. Стимулировалось также развитие культуры, образования, науки, развивались преподавание и издательское дело на национальных языках. Плюс к тому Закавказье «покрылось» сетью курортов с максимальным по тем временам уровнем комфорта и медицинского обслуживания.

В сельском хозяйстве этих регионов уменьшались объемы обязательных нормативов выработки на одного работающего, росла денежная и товарная оплата трудодней. Такая социально-экономическая политика в СССР наиболее активно и последовательно проводилась в Закавказье и Средней Азии, в том числе в военные годы. Что, естественно, сгладило многие негативные последствия «советизации» тамошних республик в 1920—1921 годах. В результате закавказский и среднеазиатский тыл в годы войны были вполне прочным. Потому и не оправдался расчет Германии и Турции на развитие националистических настроений и межнациональных конфликтов в упомянутых регионах СССР.

В период перестройки работы промышленности Грузии на военный лад нужно было решить следующие задачи: перевести гражданские отрасли промышленности на выпуск военной продукции, принять эвакуированное

из прифронтовых районов промышленное оборудование и материалы, а также рабочий состав и обеспечить быстрое восстановление тех 16 эвакуированных предприятий, которые оставались в Грузии. Но свыше 60 % объема эвакуированных в Грузию промышленного оборудования и материалов с осени 1941 г. переотправлялись в среднеазиатские республики. Это было вызвано и тем, что к Грузии с осени 1941-го приближался фронт и что Грузии угрожала военная провокация со стороны Турции.

В Грузии, как и в других тыловых регионах СССР, перевод промышленности на военное производство был закончен, в основном, за 3—4 месяца, но реорганизация промышленности и перестройка всей экономики Грузии на военный лад были завершены осенью 1942 года.

Это изменило структуру промышленности Грузии. Несмотря на то что до войны Грузия не производила вооружения и боеприпасов, промышленность Грузии успешно и своевременно справилась с этими задачами военного времени. В 1941 году добыча угля увеличилась по сравнению с 1940 годом на 6,5 %, а в 1942 году — на 9 % против 1941 года. Возросла и добыча нефти (в юго-восточной Грузии). С целью максимального увеличения нефтедобычи трест «Грузнефть» параллельно с вводом в эксплуатацию новых буровых возобновил эксплуатацию ряда старых нефтяных скважин.

Зестафонский ферросплавный завод (на западе Грузии) план 1941 года выполнил на 130,8 %, превысив уровень

1940 года. Причем осенью 1941 года этот завод впервые в СССР освоил электролитический способ производства металлургического марганца, потребляемого в производстве высококачественных специальных (броневых) сталей. Кроме того, в 1941—1942 годах в промышленности Грузии быстро развивалась «малая металлургия», т.е. выплавка сталей в плавильных цехах машиностроительных и других заводов.

Развернулись также работы по разведке и добыче редких цветных металлов (золота, вольфрама, молибдена и т.п.) и разнообразного нерудного сырья.

Если машиностроительные, станкостроительные и металлообрабатывающие заводы стали выпускать вооружение и боеприпасы, то химические и некоторые другие предприятия производили «начинку» для снарядов и бомб.

В свою очередь, предприятия легкой и пищевой промышленности Грузии в первые же дни Отечественной войны получили специальные задания, подчиненные задачам обороны. Так, суконные фабрики переключились на выпуск серошинельного сукна, швейные фабрики — на шитье обмундирования (шинели, гимнастерки, брюки, телогрейки, ватные брюки, шапки-ушанки, белье и др.) для воинов Советской армии и флота; обувные фабрики изготавливали сапоги, пояса и патронташи; шелкоткацкие фабрики выпускали парашютное полотно. А консервные заводы — по их количеству Грузия занимала первое место в Закавказье

до войны — освоили производство мясных консервов, концентратов, сушеных овощей и фруктов; стекольные заводы производили взрыватели из стекла. А предприятия местной промышленности и промысловой кооперации изготавливали минометы, корпуса минометных снарядов и ручных гранат, автоматы, армейское обмундирование, повозки и упряжь, полевые кухни, подковы, скобы для блиндажей и много другой нужной продукции.

Плюс к тому в Грузии было организовано производство специального имущества для нужд противовоздушной обороны. Например, предприятия местной промышленности и промысловой кооперации автономной Аджарии уже в июле 1941 года приступили к производству санитарных носилок, санитарных сумок, сигнальных флажков, медицинских и санитарных халатов, санитарных комбинезонов и другого имущества.

Важно и то, что благодаря эвакуированным предприятиям в Грузии возникли новые производства — автопокрышек, легированных сталей, ряда видов прокатов; расширился ассортимент производимых ферросплавов, многих видов лекарственных препаратов.

Железнодорожники и работники портов Грузии выполнили огромную работу по приему и переправлению эвакуированного населения и эвакуированных грузов, поступивших в Грузию, главным образом, через черноморские порты, по обслуживанию фронта. Как отмечалось

на коллегии МПС в марте 1948 г., «Закавказская железная дорога образцово провела работу по перегруппировке войск, обороняющих Кавказ, по бесперебойному снабжению войск Закавказского и Северокавказского фронтов и Черноморского флота вооружением и боеприпасами. Для обеспечения надежной связи тыла с войсками Крымского, Северо-Кавказского и Закавказского фронтов большое значение приобрела Черноморская (Западная) магистраль Закавказской железной дороги. Поэтому ее строительство было форсировано. Уже в 1941 году на многих участках этой магистрали удалось открыть движение воинских поездов». А до этого, в июле 1946 года Закавказской железной дороге было вручено на вечное хранение переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны СССР. Была закончена электрификация одного из наиболее протяженных участков Закавказской железной дороги — участка Тбилиси — Навтлуги — Гардабани.

Кроме того, в 1941—1942 годах в Грузии значительно увеличились посевные площади и производство зерновых культур. Площади под многолетними культурами были сохранены на уровне 1940 года, за исключением цитрусовых и чайных плантаций, которые понесли серьезный урон из-за суровых морозов зимы 1941—1942 годов, но они в 1943—1944 гг. были восстановлены. В 1940 году посевные площади всех сельхозкультур составляли 906,9 тысячи гектаров, в 1941 году — 914,9 тыс. га, а в

1942 году — 968,0 тыс. га. Рост посевных площадей произошёл, в основном, за счёт увеличения посевов зерновых, бобовых, овощно-бахчевых культур и картофеля. Если в 1940 году под зерновыми и бобовыми культурами было засеяно 757,8 тысячи гектаров, то в 1942 году посевные площади этих культур достигли 813,7 тыс. га. Причём урожайность зерновых и бобовых с гектара увеличилась с 8,4 центнера в 1940 году до 10,0 центнера в 1942 году. Значительно увеличился валовой сбор зерновых и бобовых культур. В 1940 году он составил по всем категориям хозяйств 6,3 млн центнеров, в 1941 году — 7,3 млн центнеров, а в 1942 году — 8,1 млн центнеров. Важно и то, что с февраля 1942 года по всей стране была на 20—25 % повышена оплата труда трактористов, комбайнеров и работников машинно-тракторных станций.

В 1943 году посевы зерновых и бобовых культур, их урожайность и валовой сбор достигли максимальных за период Отечественной войны показателей. Посевная площадь зерновых превысила 850 тысяч гектаров. Урожайность зерновых культур с гектара была на 1,5 центнера, а валовой сбор зерна на 210 тысяч тонн больше, чем в 1940 году. В 1944 году посевы, урожайность и валовой сбор зерновых по сравнению с 1943 годом несколько снизились, но в 1944 году валовой сбор был на 116 тысяч тонн больше, чем в 1940 году. Увеличилась также и товарная продукция.

В 1942 году в колхозах и совхозах Грузии было размещено большое количество скота и свиней, вывезенных из Украины, Молдавии и Крыма, которые в 1943—1944 гг. были возвращены освобожденным районам вместе с приплодами. В 1941—1942 гг. почти все предприятия Грузии, Армении и Азербайджана были переведены на поточный метод производства.

К концу 1941 года в машиностроительной промышленности Грузии новаторы составляли 40,5 %, а к концу 1942 года — 48,3 % от числа работающих в этих отраслях. В некоторых отраслях промышленности новаторов было гораздо больше. Например, в 1942 году 76,5 % рабочих чайной промышленности Грузии стали новаторами. Еще до войны предприятия текстильной промышленности Грузии получали запасные части станков и машин (станочные рамы, зубчатки, бегунки и другие), инструменты и т.п. изделия из различных городов Советского Союза. В начале войны их поступление почти прекратилось. Но коллективы механических цехов текстильных предприятий быстро освоили производство такой продукции. Если она в Грузии до войны изготовлялась, в основном, из латуни, то в годы войны большинство запасных частей изготовлялось из чугуна, благодаря чему был сэкономлен цветной металл, нужный фронту.

Гидроэлектростанции Грузии запасные части получали из Москвы и Ленинграда. В годы войны эти запчасти также изготовлялись на предприятиях Грузии.

В 1945 году промышленность Грузии давала больше угля, стали, хлопчатобумажных тканей, мяса, консервов и других видов продукции, чем в 1940 году. Быстрее других отраслей в военный период развивались машиностроение и металлообработка: в 1945 г. машиностроительные и металлообрабатывающие предприятия Грузии увеличили выпуск продукции по сравнению с 1941 годом почти вдвое. И, к примеру, только за 1941—1943 гг. предприятия легкой промышленности выпустили более 6 миллионов комплектов солдатского обмундирования и обуви. За 1941—1945 гг. капиталовложения в экономику Грузии составили 2,6 млрд рублей (в ценах на 1 июля 1955 года). Свыше половины этой суммы было вложено в промышленность и транспорт. Было построено и введено в строй более 200 крупных, средних и мелких промышленных предприятий.

В годы Отечественной войны построены новые угольные шахты и расширены существовавшие. Например, вступил в действие новый агрегат Ткварчельской ГРЭС, возобновилось строительство Храмской и Сухумской гидроэлектростанций и началось строительство Читахевской гидроэлектростанции на р. Куре. А также 2-й очереди Ткварчельской ГРЭС, новых линий передач и электроподстанций.

Именно в годы войны началось строительство гиганта грузинской металлургии — Закавказского металлурги-

ческого завода в Рустави им. Сталина и самого большого предприятия в Грузии по производству горношахтного оборудования — Кутаисского машиностроительного завода «Горняк».

Большую роль в развитии сельского хозяйства республики, в первую очередь чаеводства, виноградарства и табаководства, сыграло Постановление Совнаркома СССР от 21 января 1944 года «О неотложных мерах помощи сельскому хозяйству и чайной промышленности Грузинской ССР». В 2—3 раза повысились заготовительные цены на чай, виноград, табак и другие ценные технические культуры. Грузии было выделено 18 тысяч тонн минеральных удобрений и 1,9 тысячи тонн медного купороса. Для поощрения передовых чаеводов и виноградарей была введена продажа по государственным ценам кукурузы колхозам, выполнившим планы заготовок чайного листа и винограда. Осуществление этих и других мероприятий, намеченных данным постановлением, намного увеличило доходы колхозов и стимулировало развитие земледелия.

За годы Отечественной войны Грузинская ССР систематически перевыполняла государственные планы заготовок сельскохозяйственных и животноводческих продуктов. Всего за период войны колхозы и совхозы Грузии сдали государству до 115 миллионов пудов сельскохозяйственных продуктов и сырья.

В период войны, в особенности в последние годы, выросли денежные доходы колхозов и колхозников. Если в

1940 году в Грузии было 48 колхозов с денежным доходом свыше одного миллиона рублей, то в 1943 году колхозов-миллионеров стало 162, а в 1944 году — 265. Общий денежный доход колхозов Грузии составлял в 1940 году 513 658 тысяч рублей, а в 1944 году — 1 млн 330 тысяч рублей. Денежный доход колхозников на один трудодень возрос с двух рублей в 1940 году до 4,4 рубля в 1944 году.

Но в результате некоторого обесценения денег реальные доходы колхозов и колхозников в 1945 году были меньше, чем в 1940 году. Зато увеличилась почти на 20 % натуроплата трудодней, как и в Азербайджанской, Армянской ССР.

В годы войны в Грузии было собрано и заготовлено почти 15 тыс. тонн лома цветных и черных металлов, разного утильсырья и дикорастущего сырья.

В 1944—1945 гг. из Грузии в освобожденные районы было направлено до 10 тысяч специалистов (инженеров, техников, врачей, агрономов и пр.) и квалифицированных рабочих. Одних только врачей было направлено свыше 500 человек. С освобождением Никополя (Центральная Украина) возобновилось с 1944 г. социалистическое соревнование между горняками Никополя и Чиатура. В 1944—1945 годах чиатурцы послали в Никополь большое количество машин, оборудования, инструментов и материалов для марганцевых рудников и обогатительных фабрик. А угольщики Грузии направили в Донбасс электромоторы, электросверлы, врубовые машины и запасные части к ним, вентиляторы,

электротрансформаторы, вагонетки и другое шахтное оборудование. В декабре 1943 года комсомольцы Аджарской АССР послали донецким горнякам 3 вагона инструментов, новогодних подарков, инструментов, консервов, цитрусовых, табака, чая, фруктов, предметов домашнего обихода, теплых вещей, учебников.

Коллектив Зестафонского ферросплавного завода участвовал в восстановлении Запорожского ферросплавного завода; коллектив Тбилисского станкостроительного завода имени Кирова шефствовал над Майкопским заводом имени Фрунзе, Тбилисский паровозовагоноремонтный завод — над Харьковским паровозоремонтным заводом, Тбилисское паровозное депо — над Нижнеднепровским паровозным депо, предприятия промышленной кооперации Грузии — над предприятиями промышленной кооперации Донецкой области Украинской ССР.

За 1943—1944 годы Закавказская железная дорога отправила в освобожденные районы 1400 штук запасных частей к паровозам, свыше 300 штук запасных частей к электромашинам, до 300 единиц аппаратуры и оборудования связи, свыше 170 штук путевых механизмов и оборудования, 2 рельсоремонтные летучки и 3 рельсосварочных поезда (с полным оборудованием, механизмами и кадрами), 54 снегоочистителя, 5 снегоуборочных поездов, 3 передвижные тяговые электростанции, 2 автодрезины, 215 единиц оборудования для тяговых подстанций, до 30 тысяч

штуку разных инструментов и инвентаря, 10 тысяч тонн угля, много книг технической литературы и должностных инструкций, на 4528 тысяч рублей промышленных и продовольственных товаров. Кроме того, Закавказская железная дорога послала на работу в освобожденные районы до 3 тысяч квалифицированных специалистов.

Коллектив строителей Храмской гидроэлектростанции в короткий срок восстановил разрушенную немецкими оккупантами гидроэлектростанцию на реке Баксан (Северо-Осетинская АССР). На восстановительных работах Енакиевского металлургического завода (Восточная Украина) отличился Тбилисский молодежный отряд. Он получил переходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ, Главного управления трудовых резервов и Наркомата черной металлургии СССР.

Большую помощь освобожденным от оккупации сельскохозяйственным регионам оказали колхозники и колхозницы Грузии. Еще до Отечественной войны колхоз имени Г.К. Орджоникидзе села Шрома Махарадзевского района Грузинской ССР соревновался с колхозом Генического района Запорожской области Украинской ССР. Когда в ходе войны Генический район был оккупирован врагом, шромовцы поклялись работать за себя и за украинских братьев и сестер. И, несмотря на то что из колхоза имени Г.К. Орджоникидзе 500 человек ушли на фронт, шромовцы намного расширили хозяйство колхоза.

Трудящиеся Гурджаанского района отправили в Синельниковский район Днепропетровской области в порядке братской помощи скот, плуги, сельскохозяйственный инвентарь, вино, продукты питания, саженцы привитых виноградных лоз, даже украинский шрифт и другой типографский материал.

С 1943 года во всех районах Грузии, почти во всех колхозах зассивались гектары угодий и выращивался скот в фонд помощи освобожденным районам. Только в 1944 году было отправлено в освобожденные районы в виде помощи более 26 тысяч голов крупного и мелкого скота для восстановления колхозных и совхозных животноводческих ферм. Что касается Армении, ее экономика поставляла оборонной промышленности Союза многие важные виды стратегического сырья и снабжала фронт многочисленными видами вооружения, снаряжения и продовольствия.

Армянская ССР накануне войны располагала значительно развитой тяжелой промышленностью с основной специализацией по цветной металлургии и химической промышленности. Широкое и разностороннее развитие получили до войны также легкая и пищевая промышленность. Большое оборонное значение имели в этой связи хлопчатобумажная, трикотажная, кожанно-обувная, мясная, маслостроительная отрасли. В годы войны получила развитие металлообработка, в том числе благодаря эвакуированным в Армению 10 предприятиям из временно оккупированных регионов СССР.

До войны потребность промышленности республики в оборудовании, топливе, многих вспомогательных материалах удовлетворялась почти исключительно за счет завоза из других советских республик. Так, полностью завозились в республику цветные металлы (в Армянской ССР производились только полуфабрикаты для цветной металлургии), черные металлы и прокат. А также кабельные изделия, трубы всех видов, металлические изделия, измерительные приборы и т.п. Завозились почти в 100-процентном объеме также все виды топлива и смазочных материалов, почти все виды строевого и тарного лесоматериала, стекла и стеклянных изделий. Завозились также полностью сахар, патока, соль, мануфактура (за исключением бязи) и нитки. Частично завозились хлопок высших сортов, хлопковые семена, коконы, кожевенное сырье.

Столь тесная связь промышленности Армянской ССР с экономическими центрами союзных республик создала значительные затруднения в работе промышленности. Но эта проблема (как и в соседних республиках) была, в основном, решена к 1943 году.

Например, в медной промышленности Армения и сегодня располагает крупными запасами медных руд (на юге и северо-востоке), выплавка меди уже в первый год войны выросла против 1940 г. на 23 %, что являлось рекордным достижением этой отрасли в СССР. Почти вся эта продукция направлялась фронту. Выработка бельевого трикотажа выросла на 50 %, хлопчатобумажных тканей — на 18 %.

В результате перераспределения наличного оборудования, усиления работы литейных цехов и ряда других мероприятий быстро стала возрастать продукция металлообработки. Уже в 1943 г. ее удельный вес в объеме промышленной продукции республики поднялся до 8,5 % против 4,4 % в 1940 году. Наибольшего подъема в годы войны достигла эта отрасль в 1944 году.

А в химической промышленности наряду с ростом основной, т.е. оборонной продукции, было значительно расширено производство каустической соды, в которой сильно нуждалась бакинская нефтяная промышленность. Значительно увеличилось и производство товарного карбида, которым Армянская ССР снабжала авиационные, станко-, танко- и судостроительные заводы почти всего СССР. Кроме того, в химической промышленности был освоен в период войны ряд новых полуфабрикатов.

Хлопчатобумажная промышленность организовала выработку тканей военного образца (для военных гимнастеров и брюк), бельевой ткани, пряжи для трикотажного белья, спецтканей для автопокрышек. Кожевнико-меховая и обувная промышленность республики начали выработку просаленного хрома (из поставляемого Грузией хромосодержащего сырья) для обуви военного образца, а также пошив обуви и полушубков для армии и изготовление предметов снаряжения для военного обоза (седла, упряжь и т.п.).

Консервная промышленность расширила выпуск фруктовых, овощных и мясоовощных консервов; на маслобой-

нях и мясокомбинатах было организовано массовое производство пищевых концентратов и медицинских препаратов. Лесопилки изготавливали из ценных пород леса пиломатериалы и полуфабрикаты для авиационной и текстильной промышленности. Было организовано также обострение — именно эта отрасль Армянской ССР стала основным поставщиком фронту соответствующей продукции.

В свою очередь, промысловая кооперация увеличивала производство разнообразной текстильной и кожевенной продукции, минимум половина которой направлялась на фронт.

В целом было отправлено фронту свыше 60 млн метров тканей, до 20 млн условных банок консервов, многие десятки тысяч тонн мяса, мясных продуктов, макаронных изделий, растительного масла, маргарина, других масложировых продуктов.

Отметим также использование местного сырья (и частично — поступавшего из Грузии) для производства маргарина. Объем этого производства в Армении возрос за 1941—1945 годы более чем вдвое. Если точнее, до трети всего объема маргарина, потребляемого в СССР, в том числе в советских войсках, в 1943—1946 годах поставлялось именно из Армянской ССР.

На базе химической и хлопчатобумажной промышленности было организовано в 1942 году производство прорезиненных приводных ремней, обеспечившее нормальную

работу многих крупных предприятий советского тыла. А на мясокомбинатах было в том же году освоено производство аммиака; доля его производства в Армении превысила 35 % в общесоюзном аммиачном производстве в военный период.

На крупных предприятиях, потребляющих технологическое топливо, донецкий кокс был частично заменен углем из Грузии (месторождение Ткибули), частично — местным топливом (торф и бурый уголь). В связи с этим было значительно расширено производство местного топлива: добыча угля в республике в 1942—1943 гг. увеличилась против 1942 года в 4—4,5 раза, торфа — в 2—2,5 раза.

Из новых производств, работавших, в основном, на военные нужды, отметим организацию выпуска оберточной бумаги и картона из макулатуры и отходов текстильных отраслей, изготовление текста для обуви из отходов металлообрабатывающих и деревообрабатывающих предприятий, производство клея из хромовых стружек, косточкового масла из отходов консервных заводов, парафина из отходов химических заводов. А также производство химических красок, эмалевой посуды, пищевой соды, спичек.

Начиная со второй половины 1943 г., возобновляются приостановленные в начале войны промышленные новостройки в цветной металлургии, а также сооружение Севано-Зангинского каскада ГЭС и Озерной (Севанской) ГЭС. Возобновляется также с конца 1943-го строительство

шинного завода, пущенного в действие в 1944 году, а также завода пластмасс, кабельного, кожевенно-мехового, ряда предприятий сахарной и масложировой отраслей (вступили в действие к осени 1945 г.). Валовая продукция промышленности в 1944 году увеличивается против 1943 года на 14,4 %, а производство каучука за 1941—1945 гг. возросло в 5 раз. Доля армянского каучука в обеспечении фронта этой продукцией превысила к 1945 г. 20 %.

В годы войны в Армении были введены в эксплуатацию около 28 предприятий, 110 цехов и мастерских. В республике производилось более 300 видов продукции, необходимой для фронта. В районы, где велись боевые действия, были направлены 206 тыс. посылок-подарков и 45 вагонов продовольствия.

Армянская ССР — страна преимущественно горная, с очень ограниченной сельскохозяйственной территорией. Для производства сельхозпродукции и сегодня пригодно не более 15 % земли (в границах Армянской ССР). Но в годы войны здесь было выращено за всю историю Армении рекордное количество зерновых — 1 млн 13 тыс. центнеров (1944 г.). Почти 70 % этой продукции было направлено фронту.

Что касается Азербайджана, этот регион стал главной нефтетопливной базой СССР. И, повторим, основным «коридором» поставок союзнических грузов в тыловые и прифронтовые регионы страны.

В годы войны азербайджанские нефтяники производили до 80 % общего объема нефти и нефтепродуктов, потребляемых в СССР. В целом за 1941—1945 гг. этот объем превысил 90 млн тонн. Нефтяники Азербайджана 160 раз получали переходящее Красное знамя Государственного комитета обороны, Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов и Народного комиссариата нефтяной промышленности СССР.

По мнению Уинстона Черчилля, «бакинские нефтяные продукты сыграли решающую роль в снабжении ими всего Советского Союза и его армии. Азербайджанские власти во главе с М.-Д. Багировым организовали доставку в другие советские регионы не только нефтяной продукции, но и грузов, поступающих от союзников через Иран. Поэтому роль Азербайджана в военные годы очень трудно переоценить». Схожую оценку высказывали шахиншах Ирана Мохаммед Реза Пехлеви, руководитель Французского Сопротивления генерал Шарль де Голль.

28 апреля 1945 года Маршал Советского Союза Федор Толбухин в своем обращении к руководству Азербайджанской ССР отмечал: «Красная армия в долгу перед азербайджанским народом и отважными бакинскими нефтяниками за многие победы, за своевременную поставку наступающим частям качественного топлива. Бойцы нашего фронта под Сталинградом, на Дону и в Донбассе, на берегах Днепра и Днестра, в Белграде, под Будапештом и Венной с бла-

годарностью вспоминают азербайджанских нефтяников и приветствуют отважных тружеников нефтяного Баку».

Тем не менее к весне 1942 года в район «второго Баку» (Башкортостан, Куйбышевская и Молотовская области) для создания там новых промыслов и заводов были вывезены из Бакинского района оборудование ряда нефтеперерабатывающих и машиностроительных заводов, специалисты и их семьи. Так, в Стерлитамак (Башкортостан) был переброшен бакинский завод нефтяного машиностроения «Красный пролетарий», в Молотов — завод имени Мясникова, в Сарапул (Удмуртия) — завод имени Дзержинского, в Ишимбай (Башкортостан) — машиностроительный завод им. Сталина. А на Среднее Поволжье был эвакуирован трест «Азнефтеразведка».

Из 17 миллионов тонн нефтепродуктов, израсходованных в СССР в годы войны, 13 миллионов было произведено в Азербайджане, в том числе 85 % авиабензина. Из Баку по Каспийскому морю осуществлялась поставка нефти и нефтепродуктов на прибрежные восточнокаспийские и нижневолжские нефтебазы, а оттуда — на перерабатывающие заводы различных регионов страны. В канун Сталинградской битвы нефтепродукты было решено доставлять по единственному свободному от военных действий пути — через Красноводск (каспийский порт Туркмении), а затем — через Казахстан. Кроме того, с весны 1942-го в Красноводск стали переправлять цистерны с нефтепро-

дуктами из Баку и Нефтчалы на плаву при помощи буксиров.

Впрочем, для фронта и тыла успешно работали и другие отрасли. Так, предприятия легкой промышленности Азербайджана только за 1941—1943 годы освоили производство около 30 видов новых товаров для нужд фронта, изготовленных в том числе на базе местного хлопководства. На текстильных и кожевенно-обувных предприятиях было налажено производство серого пинельного сукна, хлопчатобумажной диагонали, технической ткани, трикотажной пряжи высоких номеров, медицинской марли, ниток для обувного и шорного производства, изделий медицинского назначения.

Химическая промышленность, в свою очередь, наращивала выпуск противопожарных средств, взрывчатых, пластмассовых и целлулоидных деталей. А предприятия мясо-молочной промышленности Азербайджана сумели освоить выпуск ряда новых видов изделий, ранее ввозившихся из-за границы или из других союзных республик. В первую очередь это пенициллин и другие медицинские препараты, стерильный желатин в ампулах, животный активированный уголь, тональбин. Объемы производства этой и химической продукции в Азербайджане за 1942—1945 гг. возрос в целом почти втрое. А производство плодоовощных, мясных, рыбных консервов, чая, оливкового масла, цитрусовых и пищевых концентратов в республике

за тот же период увеличилось в целом почти вдвое, причем свыше половины объема изготовления этих товаров поставлялось на фронт.

Отметим также, что с помощью азербайджанских технологий и специалистов к осени 1942 года по дну Ладожского зерна был проложен нефтепродуктопровод в блокадный Ленинград. Эта артерия загружалась, в основном, азербайджанскими нефтепродуктами.

В Азербайджанской ССР производилось свыше 130 видов вооружений и боеприпасов. А в бакинском поселке Кишлы (сегодня — район Большого Баку) в 1941—1944 гг. работали два авиазавода, закодированные под номерами 168 и 458. На этих предприятиях, беспрерывно работавших, производились самолеты-истребители типа УТИ-4 и Як-3, сани для военных аэропланов. Кроме того, в Кировабаде действовал крупный авиаремонтный завод: за годы войны здесь было отремонтировано и отправлено на фронт 782 самолета различных типов и свыше 1550 авиадвигателей.

Напомним и о том, что в Баку с декабря 1941-го изготавливались также реактивные снаряды для легендарных «катюш». Причем доля бакинского производства в общем объеме изготовления таких снарядов в 1942—1945 гг. составляла 30—35 %.

Блокадный Ленинград в апреле—мае 1942 года получил из Азербайджана 2 вагона икры паюсной, 40 тонн цитрусо-

вых и сухофруктов, 12 вагонов томата-шоре, соков, сиропов и компотов.

С 1945 года многие предприятия Азербайджана активно участвовали в восстановлении Ростова-на-Дону, нефтяной промышленности на Северном Кавказе, Днепрогэса, портов в Азове, Туапсе и еще около 30 экономических объектов в освобожденных от оккупации регионах СССР.

«МИНГРЕЛЬСКОЕ ДЕЛО»: ГРУЗИЯ И ПОПЫТКА СТАЛИНА «ИЗБАВИТЬСЯ» ОТ БЕРИИ

К началу 1950-х годов все большее влияние на решения высшего советского руководства оказывал Лаврентий Берия. После устранения А.А. Жданова, считавшегося преемником Сталина, и ликвидации большей части ленинградских горкома и обкома партии («Ленинградское дело») в 1948—1950-м годах, к чему был причастен Берия, он и фактически подконтрольный ему Г.М. Маленков стремились лишить Сталина возможности оказывать решающее влияние на партийно-государственные решения.

Эту ситуацию понимал Сталин и предпринял было попытку сместить Берию, а также его приближенных в руководстве ЦК компартии Грузии. Именно сместить, а уж потом — арестовать и, возможно, ликвидировать. Потому что сразу устранить Берию и бериевцев Сталин в начале 1950-х гг. уже не мог...

Из письма Василия Сталина в ЦК КПСС 19 января 1959 года: «...Маленков и Берия — одно целое. Примерно

в этот же период времени (весна 1951 г. — *Примеч. авт.*) мною было передано письмо т. Сталину от группы коммунистов Грузии о неполадках в ее компартии (а вернее, о безобразиях). В письме был намек на роль Берии в той ситуации. Дошло до того, что т. Сталин решил сам поехать в Грузию, причем Берия запрашивался в качестве сопровождающего, но ему было категорически отказано. На этот раз Берию выручил Маленков: он прибыл в Боржоми в канун приезда туда т. Сталина и все свел не к тщательному разбору ситуации, а лишь к снятию Чарквиани с поста первого секретаря ЦК компартии Грузии. Чем и занял дело («Мингрельское дело». — *Примеч. авт.*), которое привело бы к разоблачению Берии... Сталин начал проверять как Берия, так и Маленкова. Смерть т. Сталина на время спасла Берию и Маленкова от разоблачения...» (см. Иосиф Сталин в объятиях семьи. М.: Родина, 1993 г.).

И.В. Сталин дал указание послать в Грузию работников МГБ и Прокуратуры СССР для проверки фактов, изложенных в письме. Они подтвердились. Но соответствующие решения, инициированные самим Сталиным, фактически игнорировались в Грузии благодаря вмешательству со стороны Берии и Маленкова. Поэтому два подписанных И.В. Сталиным постановления ЦК партии, от 9 ноября 1951 года и 27 марта 1952 года, по тому вопросу, что называется, были спущены на тормозах в Грузии. То есть предписания Сталина уже осенью 1951 года стали даже в его родной Грузии не обязательными для выполнения...

Из Постановления ЦК ВКП(б) от 9 ноября 1951 г. «О взяточничестве в Грузии и об антипартийной группе т. Барамия»:

1. В последнее время в ЦК ВКП(б) поступили сведения о том, что в Грузии сильно развито взяточничество, что борьба со взяточничеством ведется там более чем неудовлетворительно. Ближайшее знакомство с делом показало, что взяточничество в Грузии действительно развито и, несмотря на некоторые меры борьбы, принимаемые ЦК КП(б) Грузии, взяточничество не убывает. При этом выяснилось, что борьба ЦК Грузии со взяточничеством не дает должного эффекта потому, что внутри ЦК компартии Грузии, так же как внутри аппарата ЦК и Правительства, имеется группа лиц, которая покровительствует взяточникам и старается выручать их всяческими средствами.

Факты говорят, что во главе этой группы стоит второй секретарь ЦК компартии Грузии т. М. Барамия. Эта группа состоит из мингрельских националистов. В ее состав входят министр юстиции т. Рапава, прокурор Грузии т. Шония, заведующий административным отделом ЦК компартии Грузии т. Кучава, заведующий отделом партийных кадров т. Чичинадзе и другие (все эти деятели были ставленниками мингрела Берии и, соответственно, подконтрольными ему. — *Примеч. авт.*). 2. Мингрельская националистическая группа т. Барамия преследует еще другую цель — захватить в свои руки важнейшие посты в партийном и государствен-

ном аппарате Грузии и выдвинуть на них мингрельцев.

3. Несомненно, что, если антипартийный принцип мингрельского шефства, практикуемый т. Барамия, не получит должного отпора, компартия Грузии распадется на ряд партийных провинциальных княжеств, обладающих “реальной” властью, а от ЦК КП(б) Грузии и его руководства останется лишь пустое место... Грузинская эмиграция в Париже, как известно, обслуживает своей шпионской информацией о положении в Грузии американскую разведку. В последнее время американская разведка стала давать предпочтение шпионской информации от Гегечкори (политический деятель Российской империи, с 1920 г. — эмигрант. — *Примеч. авт.*). Но шпионско-разведывательная организация Гегечкори состоит исключительно из мингрельцев. ЦК ВКП(б) не сомневается, что шпионскую разведку Гегечкори обслуживает немалое количество мингрельских националистов, входящих в состав антипартийной и антигосударственной группы т. Барамия...»

Но политика Сталина в этом вопросе оказалась «блокированной» Берией и бериевцами. Об этом свидетельствует фрагмент нового постановления ЦК партии по тому же вопросу — «Положение дел в Компартии Грузии» от 27 марта 1952 г.: «...В ЦК поступили серьезные сигналы, показывающие, что дело с исправлением ошибок и недостатков в работе ЦК КП(б) Компартии Грузии по выполнению постановления ЦК ВКП(б) от 9 ноября 1951 г. идет неудовлетворительно».

Это («Мингрельское») дело было прекращено по распоряжению Берии и Президиума ЦК КПСС в середине марта 1953 г., то есть через неделю после похорон Сталина. С реабилитацией всех обвиненных в мингрельском национализме и в планах захватить руководство Грузией...

О том, что Сталину власти Грузии фактически устроили обструкцию уже в 1951 году, свидетельствует и фрагмент воспоминаний генерала-лейтенанта Н.С. Власика, начальника охраны И.В. Сталина с марта 1946 г. по май 1952 года включительно («Я охранял Сталина»):

«Поездка в Боржоми.

Обычно т. Сталин отдыхал в Сочи или Гаграх, но в 1951 году он решил поехать в Цхалтубо, чтобы принять лечебные ванны, у него болела левая рука.

Присхав в Цхалтубо в августе, мы попали в самое жаркое время. Там было невыносимо душно. Приняв несколько ванн, И.В. не выдержал жары и решил прервать лечение и уехать отдыхать в Боржоми, где было гораздо прохладнее.

Вызвав меня, он поручил мне узнать о состоянии дороги через Сурамский перевал (кратчайший путь между Цхалтубо и Боржоми. — *Примеч. авт.*), так как он хотел ехать на машинах, а также подготовить помещение, где бы мы могли остановиться. Я отправил в Боржоми шофера проверить дорогу и сотрудников привести в порядок помещение.

Первый секретарь ЦК компартии Грузии Чарквиани был лично предупрежден т. Сталиным, что он будет отдыхать в Цхалтубо и заедет в Боржоми, и, хотя Чарквиани заверил т. Сталина, что дача в Боржоми приведена в порядок, эта дача оказалась настолько запущенной, что жить в ней было невозможно (Чарквиани был снят с должности в середине марта 1952 года. — *Примеч. авт.*). На этой даче во всех комнатах была грязь, водоснабжение неисправно, ванны не работали, на дверях не было запоров, не было ключей, задвижек, на кухне был устроен склад. В Цхалтубо вождь тяжело перенес 2-суточную жару, а тут еще беспорядок в Боржоми.

В течение двух дней мы привели все в относительный порядок и создали элементарные удобства. Дорога оказалась в приличном состоянии, и через Сурамский перевал мы благополучно прибыли в Боржоми.

Во время пребывания в Боржоми мы часто выезжали на машинах в окрестные города. Тов. Сталин любил побеседовать с местным населением. Выйдет из машины, поговорит со стариками, покатает на машине ребят и, довольный, возвращается домой.

Однажды во время прогулки мы засхали в чудесную дубовую рощу. Тов. Сталин любил отдохнуть и поесть на воздухе, мы всегда возили с собой несессер с посудой и продукты. Только мы вышли из машины и начали организовывать стол и закуску, как я увидел военного в чине

полковника, который направлялся к нам. Подойдя ко мне, он доложил, что мы находимся на территории артсклада, где посторонним останавливаться воспрещается. Я объяснил ему, что мы присхали с т. Сталиным и если здесь нет опасности взрыва, то мы хотели бы здесь отдохнуть. Заверив нас, что опасности никакой нет, он снял пост, который находился поблизости.

Сталин пригласил его закусить с нами. Завязался теплый, непринужденный разговор. И.В. поделился своими воспоминаниями о подпольной работе, которую он вел на Кавказе, поговорили о литературе, о политике. Время прошло незаметно, начало темнеть. Мы распрощались с полковником и вернулись в Боржоми».

Итак, тогдашнее руководство Грузии, повторим, едва ли не проигнорировало приезд Сталина в республику. А соответствующее («Мингрельское») дело было прекращено по распоряжению мингрела Берии и Президиума ЦК КПСС уже через неделю после похорон Сталина, то есть в середине марта 1953 г. С реабилитацией всех обвиненных в национализме и в планах захватить руководство Грузией...

ПОЧЕМУ ВОКРУГ БОГАТСТВ НАГОРНОГО КАРАБАХА «ЗАГОВОР УМОЛЧАНИЯ»?..

Посол Азербайджана в России Полад Бюль-Бюль оглы недавно заявил об ужесточении позиции его страны по давнему ее конфликту с Арменией и о возможности при-

менения Баку военной силы по освобождению Нагорного Карабаха.

Этот стародавний конфликт, которому уже 20 с лишним лет, думаю, более всего связан с разнообразными ресурсами и транзитными преимуществами спорной территории. Но об этом, в буквальном смысле, заговор умолчания. Например, по последним данным Министерства природных ресурсов и экологии Азербайджана, не опровергаемым армянской стороной, в Нагорном Карабахе более 30 армянских компаний добывают золото и другие ресурсы. Одна из золотодобывающих компаний Армении (FDM), начав свою деятельность в этом регионе в 2001 году, добыла с тех пор более 16 тонн золота, в одном только 2008-м — свыше 4 тонн. Всего в Нагорном Карабахе находятся 155 разведанных сырьевых месторождений, в основном, с промышленными запасами, в том числе 5 золоторудных, 6 ртутных, 2 медных, 1 свинцовое, 1 цинковое, 14 самоцветных камней, 9 гипсовых, 4 мраморно-туфовых, 10 минеральных вод, 7 лечебных грязей.

А по данным 2008 года Минпрома самопровозглашенной Нагорно-Карабахской республики, еще с давних времен обнаружены залежи и проявки многочисленных видов металлов, в особенности цинка, свинца, меди, золота, серного колчедана, железа. В регионе также имеется много залежей мрамора и мраморизированного известняка с разнообразными цветовыми оттенками. Здесь находятся

также запасы гранита, базальта, туфа, сырья для производства графита.

Вдобавок в Нагорном Карабахе возможна нефть: по мнению начальника отдела подземных энергетических ресурсов Минэнерго Армении Гарика Бабурияна, вероятность обнаружения нефтяных месторождений в Нагорном Карабахе намного выше, чем в Армении. В регионе даже есть места, где проявления нефти выходят на поверхность, хотя это еще не признак наличия промышленных запасов.

А вот что касается транзитного, особенно нефтегазотранзитного фактора, то, согласно исследованиям армянских и азербайджанских специалистов (в том числе еще советского периода), именно через Нагорный Карабах достигаются кратчайшие расстояния в транзите нефти и газа и минимальные вложения. Сегодня это актуально при создании и использовании того же трансконтинентального газопровода «Набукко» (Каспий — Азербайджан — Турция — Восточная и Центральная Европа); при перекачке азербайджанской и туркменской нефти в Турцию и через Турцию — в Европу; наконец — в железнодорожных и автоперевозках между Турцией и Азербайджаном, то есть между Каспийским бассейном и Турцией.

Еще в 1960-х и 1970-х годах существовали проекты сквозного железнодорожного сообщения, нефте- и газопровода Баку — Нагорный Карабах — Южная Арме-

ния — Нахичеванская автономия Азербайджана — Турция, но руководство Армении, в основном, по политическим причинам «заморозило» такие проекты и убедило в их несвоевременности высшее руководство СССР.

Похоже, именно упомянутые факторы лежат в основе территориальных споров, касающихся Нагорного Карабаха. Скорее всего, те же факторы стимулируют и конкуренцию между другими государствами и их компаниями, давно заинтересованными в «одностороннем» овладении важными транзитными путями и природными ресурсами Нагорного Карабаха, а в более широком контексте — всего Южного Закавказья.

ПОЧЕМУ АРМЕНИЯ ОСТАЛАСЬ БЕЗ ХЛОПКОВОДСТВА?..

2011 год знаменателен в Араратской долине тем, что в порядке эксперимента на 18 гектарах заложили хлопчатник. Выбор инициаторов возрождения производства «белого золота» был сделан в пользу села Мргашат Армавирского района. В этом самом крупном населенном пункте района (6400 жителей) с орошаемым клином почти в 2 тыс. га еще есть старожилы, которые в 50—60-е годы прошлого века собирали с колхозных полей рекордные урожаи хлопка.

Местный экономист Админа Геворкян считает возрождение хлопководства очень полезным и своевременным начинанием: «Это выгодно и земледельцам, и предпринимателям,

и государству. Развитие производства местного хлопка быстро возродит и отрасли легкой промышленности в стране».

Планы возрождения и развития хлопководства в Армении с 2011—2012 гг. постепенно осуществляются и в других ее районах. По мнению Ашота Ераносяна, руководителя этого проекта в Мргашате, «мы пришли к выводу, что к выращиванию хлопка необходимо подключить фермеров из соседних с Мргашатом сел. Мы взялись за это дело серьезно и намерены возродить хлопководство в объеме, который полностью обеспечит ежегодную потребность внутреннего рынка страны. А это 400—500 тыс. тонн. Из них 120—150 тыс. т пойдет на производство медицинской ваты, остальное — на нужды легкой промышленности».

На предприятиях хлопкового профиля в Армянской ССР в 30—60-х годах трудились примерно 130 тыс. человек. Но примерно с 1970 года хлопковое сырье было и пока остается завозным, что ввергло отрасль в длительный кризис. Ашот Ераносян рассчитал, что «работать на завозном сырье невыгодно. Главные аргументы в пользу местного производства хлопка такие: по сравнению с Турцией, откуда завозится львиная доля ширпотреба и ваты, у нас энергия и рабочая сила — дешевле. Кроме того, собственное сырье повышает конкурентоспособность отечественной продукции».

По данным «Голоса Армении» (Ереван, 15.12.2011 г.), «не надо забывать, что хлопок дает значительно больше дохода, чем плоды, овощи и другие культуры, вместе взятые. В условиях высокой сельской безработицы тысячи

крестьян получают возможность работать на земле и достойно зарабатывать благодаря хлопководству. В результате сотни гектаров запущенных земель будут вовлечены в сельскохозяйственный оборот и резко поднимут экономические показатели сельского хозяйства».

Между тем у хлопководства в Армении были перспективы развития. Так, в «Известиях АН Армянской ССР» № 4 за 1956 год доктор сельскохозяйственных наук С. Хримлян («К вопросу размещения и специализации сельского хозяйства Армянской ССР») отмечал: «...Хлопок издавна возделывается на Араратской равнине. Площади, занятые под этой культурой, по сравнению с довоенным периодом выросли сравнительно незначительно и составляют около 19 тыс. га. Но хлопководство является одной из наиболее механизированных отраслей растениеводства республики со сравнительно высокой агротехникой, почему и урожайность этой культуры относительно высока и в три раза превышает урожайность досоветского периода.

...Несмотря на значительное расширение в перспективе новых орошаемых площадей, роста посевов хлопчатника не предусматривается, так как орошаемые площади приходится, главным образом, на предгорные зоны, где хлопок не может культивироваться. Что же касается роста орошения в Араратской долине, связанного, главным образом, с освоением засоленных и заболоченных земель, здесь хлопководство может быть развито, в основном, в пределах пригородных зон. Вообще говоря, целесообразное раз-

витие хлопководства Араратской долины лимитируется необходимостью введения здесь правильных севооборотов с доведением хлопчатника в хлопковых севооборотах до 45—50 процентов.

Такое размещение хлопководства позволит иметь к 1960 году около 16 тыс. гектаров посевов хлопка в республике, что с учетом реальных возможностей дальнейшего повышения урожайности значительно увеличивает продукцию хлопка-сырца».

Однако не без участия руководства хлопковой отрасли Азербайджанской ССР, заинтересованного в росте поставок хлопка-сырца и хлопковолокна в Армению, эту отрасль по решению Совмина СССР директивно запретили с 1966 года. Поэтому Армянская ССР уже в 1967-м стала почти на 90 % зависеть от ввоза хлопка-сырца из Азербайджанской ССР. А с 1958 года прекратилось — тоже в пользу ввоза из Азербайджана — развитие хлопководства в Аджарской АССР Грузии, основанного и развивавшегося в этом регионе Грузии с конца 1940-х годов...

ДОКЛАД, ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ ГРУЗИИ ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ 14 МАРТА 1919 Г.

I. Историческая справка

Грузинский вопрос, так как он фактически ставится для Грузии, заключается в том, будет ли Грузинская Республика признана великими державами и получит ли ее незави-

симось, уже объявленная и организованная самим народом, международную поддержку.

То, что этот вопрос ставится в такой форме, является неизбежным следствием падения Российской империи и развития национальных и демократических идей в грузинском народе.

Свобода в Грузии имеет глубокие исторические корни. Период, когда Грузия составляла частицу Российской империи (1801—1917), был очень кратким.

Еще в античные времена Грузия имела тесные контакты с великими цивилизациями Греции и Передней Азии. Первые семена христианства, брошенные здесь в первые века нашей эры, нашли почву, уже подготовленную вековой культурой.

Постепенно сформировалось общество высокой культуры, характеризующееся уникальным слиянием византийской цивилизации с восточной арабской и иранской культурами. Национальный дух укреплялся и стал проявляться в развитии государства независимо от церкви, в искусстве и литературе, которые быстро освобождались от церковного влияния и проникались чисто мирскими идеалами.

В ту же эпоху было достигнуто политическое единство страны, и к X—XIII вв. Грузинское государство достигло полного расцвета культуры, многочисленные следы которой сохранились в литературных памятниках, в айвой сохранившейся традиции народа.

Мощное и гармоничное развитие нации, которая в Средние века создала столь сильное государство, было прервано катастрофическим нашествием монголов в XIII—XIV вв. В результате единая Грузия раздробилась на отдельные части и равномерное развитие ее цивилизации было надолго заторможено.

Падение Восточной Римской империи лишило Грузию на многие века связей с Западной Европой; ей выпала участь быть в непосредственном соседстве с двумя мощными мусульманскими империями — Турцией и Ираном, которые были всегда известны своей религиозной нетерпимостью и жадой политической власти. Казалось, что истерзанная, политически разрозненная и изолированная географически от христианских государств Грузия должна была исчезнуть с лица земли, став жертвой бесконечных набегов турок и персов, которые поработали ее области одну за другой. Но, несмотря на вынужденную долгую и неравную борьбу, грузинский народ выстоял ценою огромных жертв, и не только выжил физически, но сохранил свою политическую независимость вплоть до XIX в. Такую удивительную стойкость можно объяснить жизненной силой народа, закаленной веками, и неукротимым, нерушимым национальным духом грузинского народа. Ни на одно мгновение в нем не угасало желание вырваться из оков исламского мира и проложить себе путь к культуре Западной Европы.

Но турецкое владычество преграждало этот путь непреодолимой стеной. Грузия была вынуждена обратиться к Северу, который был уже для нее самым доступным, и, кроме того, государство Российское, окрепшее и выросшее, быстрыми шагами выходило к Черному морю. В течение многих поколений главы грузинского государства направляли всю свою деятельность на то, чтобы обеспечить Грузии при поддержке России не только свободу, но и возможность внутреннего развития. Первый союз между Грузией и Россией был заключен в 1783 г., вначале в форме простого протектората России над Восточной Грузией; он основывался на Договоре, заключенном между Ираклием II Грузинским и Екатериной II. Позже подобные договоры были заключены Россией и с другими областями Грузии.

Но очень скоро этот протекторат превратился в полное присоединение, и вслед за этим полное уничтожение всякой автономии присоединенного государства.

II. Грузия под властью Российской империи

Александр I отменил протекторат, официально опубликовав в 1801 г. Манифест о присоединении Восточной Грузии, за которым последовала серия аналогичных актов, совершенно произвольных и односторонних, относительно остальных областей Грузии.

Первые 10 лет владычества России были отмечены состоянием оцепенения, в котором пребывал народ, уставший от своих многовековых страданий.

Одновременно осуществлялись две задачи: постепенная, вначале пока медленная ассимиляция, новые формы жизни и уничтожение древней структуры.

Исчезли последние следы феодальной и монархической Грузии, и из этого пепла родилась новая Грузия, охваченная теми же идеалами культуры и демократии, которые воодушевляли всю Европу.

Несмотря на тяжелые оковы, которые режим империи наложил на свободу и развитие всех нерусских народов, проживающих на ее окраинах, Грузия сумела к концу XIX в. не только осуществить значительный прогресс в экономике, но стала главным политическим ядром всего Кавказа.

Во время первой русской революции 1905—1906 гг. сила грузинской демократии, ее зрелость, ее организованность проявились совершенно полно и очевидно.

Борясь бок о бок с русской демократией, грузинский народ отдавал все свои силы для помощи русскому народу в свержении царизма и установлении демократии, способствующей экономическому развитию и национальным правам всех народов, населяющих Россию.

III. Грузия и мировая война

Всемирная катастрофа 1914—1918 гг. до основания потрясла жизнь Грузии, которая мужественно приняла участие в войне. 200 000 грузин, верных своему долгу, принесли в жертву свои жизни, сражаясь рядом с русскими

солдатами и офицерами от Балтики до Месопотамии. На азиатском фронте сражались специальные подразделения грузинских добровольцев.

Когда пробил час русской революции, огромное число грузинских политических деятелей было привлечено к управлению как на Кавказе, так и в России.

Всегда и при всех обстоятельствах эти люди и те народные массы, которые шли за ними, прилагали все свои силы, все свое влияние и всю силу убеждения для укрепления военного фронта русской революции в борьбе против германского империализма.

Когда в силу известных вам обстоятельств в России взял верх максимализм, начали постепенно разрушаться армия, государственный механизм и экономика, грузинская демократия отказалась признать узурпаторов из Петрограда. Она взяла на себя инициативу в охране интересов, как национальных, так и военных, всего Закавказья, которое, приняв такое же решение, оказалось отделенным от России.

Став, таким образом, главной движущей силой в жизни Закавказья, грузинская демократия помогла Армении, приложив все силы для обороны Кавказа от Турции.

К несчастью, военные силы Закавказья оказались дезорганизованными.

Когда в марте 1918 г. большевики по Брест-Литовскому договору уступили Турции права на закавказские области — Батуми, Каре и Ардаган, правительство Закавказья

выразило гневный протест против столь чудовищного акта и приняло решение защищать силой оружия территории Закавказской республики против Турции.

Эта задача не была реализована из-за полного развала фронта, беспорядочного отступления русских войск и невозможности быстро сформировать национальную армию для замены обессиливших русских и создания нового прочного фронта.

Наступление турок весной 1918 г., которое заставило русских в беспорядке отступить, явилось серьезным испытанием для политической солидарности народов Закавказья.

IV. Закавказская республика и независимая Грузия

Закавказская республика, независимость которой была официально объявлена Закавказским Учредительным собранием 22 апреля 1918 г., оказалась эфемерной, и очень скоро Грузия, оказавшись под угрозой потери не только Батуми и Ардагана, но еще и Ахалциха и Ахалкалаки, была вынуждена создать самостоятельное государство; это отделение оказалось неизбежным в силу явно враждебного отношения соседней Турции, а следовательно, и неприязни со стороны мусульманской партии Закавказья.

26 мая 1918 г. в Тифлисе Национальный совет объявил о независимости Грузии, и правительство Грузии незамедлительно организовало сопротивление наступлению турок.

Отрезанная полностью от союзнических держав, Грузия оказалась лицом к лицу с победительницей — Турци-

ей, которая уже отхватила западную часть ее территории (Озургети) и уже передала ультиматум, грозящий оккупацией всей Грузии турецкими войсками.

В этих тяжелых условиях Грузия была вынуждена принять содействие Германии, которая предложила остановить наступление Турции и заставить ее отойти от границ, определенных Брест-Литовским договором.

Избегнув, таким образом, неминуемой опасности вторжения турок, грузинское правительство при поддержке народа сумело пресечь попытки большевистского бунта. Эти попытки провоцировались отчасти вернувшимися с русского фронта солдатами, отчасти турецкими агентами, но, к счастью, они не нашли благодатной почвы среди населения.

Благодаря всему этому грузинское правительство быстро расправилось с большевистскими отрядами, которые пытались внедриться в Грузию через северные границы.

Порядок был восстановлен в очень короткий срок, и с той поры ни в одной части страны не было никаких беспорядков.

V. Грузинская республика

Государственная власть в Грузии с самого начала имела очень простую и очень четкую структуру.

Высшим органом страны, выражающим волю народа, является Парламент (Национальный совет).

Исполнительным органом является Совет министров, подотчетный Парламенту.

В Парламенте и в правительстве преобладающей является социал-демократическая партия, которую поддерживают не только рабочие, но и крестьяне страны.

Благодаря прочности такого фундамента, гарантирующего стабильность, грузинское правительство, некоторые члены которого были еще во главе Закавказского правительства, удерживает в своих руках власть с момента своего образования в мае 1918 г.

Согласно закону, принятому Парламентом, недавно были проведены выборы в Учредительное собрание Грузии, основанные на всеобщем голосовании. Это новое Собрание является органом власти народа, стоящим над правительством.

Благодаря такой политической дисциплине Грузии удалось избежать ужасов гражданской войны и создать в бывшей Российской империи базис спокойной, нормальной жизни.

Революция не разрушила государства; наоборот, она создала на чисто демократических основах новое государство — воплощение новых прав и революционных принципов.

При таких тяжелых и трагических обстоятельствах грузинская демократия сумела не только дать своему Парламенту и правительству прочную организацию, но и обновить всю административную структуру. Повсеместно в результате всеобщих выборов создавались и городские

органы «самоуправления», в соответствии с законом, принятым Парламентом и соблюдаемым с идеальной четкостью; неимущим безземельным крестьянам раздавалась земля. Была проведена реформа образования и организации правосудия; бюрократические ведомства из машины подавления превратились в учреждения, служащие народу, который им доверяет. С помощью местного населения в деревнях по стране была восстановлена почтовая, телеграфная и телефонная сеть, создана народная армия под командованием опытных кадровых офицеров.

Между тем в организации грузинского государства, столь глубоко потрясенного войной и революцией, все еще есть серьезные недостатки. Будучи совершенно изолированной, страна подвержена экономическим болезням, которые отразились на финансовом положении государства и на обращении денег.

И все же общее впечатление остается ясным: это молодая демократия, возникшая из глубин древней цивилизации народа и в своем политическом устройстве продемонстрировавшая не только искреннюю приверженность демократии, но и полную меру своего здравого смысла.

VI. Политические требования Грузии

Объявив 26 мая 1918 г. всему миру о своей независимости, Грузия обратилась ко всем странам с просьбой признать ее и заключить по этому поводу международное соглашение.

Делегация Грузинской республики имеет честь ходатайствовать перед великими державами, собравшимися на Мирной конференции, о признании этой независимости.

Делегация обращает внимание держав именно на глубоко народный характер этих требований.

Воля грузинского народа была уже продемонстрирована в этом вопросе совершенно ясно и точно, и независимость Грузии является реальностью, которая ждет только формального одобрения со стороны держав.

Историческое обоснование для независимости Грузии очевидно для всех: свободная грузинская демократия в XX в. снова встала на путь национального развития, начало которого теряется в далеком прошлом и который не прерывался никогда, вплоть до начала XIX в.

Этот путь прервался в XIX в. под властью России, но сейчас он восстановлен демократическим Грузинским государством.

Национальная и этническая индивидуальность грузинского народа достаточно хорошо известна, и мы можем лишь вкратце упомянуть о древности ее литературных традиций, о высокой степени ее культуры, о ее языке, о достаточно большом количестве образованных людей, компетентных в разных областях жизни государства.

Несмотря на небольшую территорию, Грузия владеет довольно богатыми экономическими ресурсами.

Старая система правления не способствовала развитию, наоборот, она тормозила энергию народа, оставляла неиспользованными богатства недр.

В настоящее время в Грузии развивается не только сельское хозяйство, но и разрабатываются рудники. Развиваются кредит, коммерция и кооперативы, с каждым днем рост городов увеличивает рынок.

Богатство лесов, изобилие минерального сырья, реки, разнообразный климат и значение ее портов Поти и Батуми, через которые осуществляется связь Запада с Персией и Центральной Азией, являются лучшей гарантией экономического будущего независимой Грузии.

Грузинская делегация, которая приехала на Мирную конференцию для того, чтобы ходатайствовать о признании независимости Грузии, считает своим долгом определить перед державами территориальный состав своего государства.

Определяя свои границы, правительство Грузии требует только те территории, которые всегда принадлежали грузинскому народу и которые имеют для него жизненно важное значение, но при этом не затрагивают жизненных интересов других народов.

Грузия не только не требует восстановления тех границ, какие у нее были в эпоху ее расцвета, но и отказывается от тех территорий, которые принадлежали ей в момент ее присоединения к России в 1801 г. и которые стали неотъемлемой частью жизни соседних народов.

С другой стороны, в силу Договора от 1783 г. Россия обязалась добиться возвращения Грузии некоторых ее территорий, завоеванных Турцией в эпоху ее последних царей; Турция вернула эти территории России по условиям договоров, заключенных в Адрианополе (1829) и Берлине (1878), и сегодня Грузия имеет право на эту часть своей родины.

Кроме того, тогда, когда будет проводиться граница Армении в старой турецкой территории, Грузия будет настаивать на возвращении ей принадлежащего ныне Турции Лазистана; равным образом она требует урегулировать границы в районе Верхн. Чороха, т.к. никто не может иметь права на эти исконно грузинские земли.

Исходя из этих общих соображений и определенных административных возможностей, делегация Грузии утверждает, что территория Грузии должна включать в себя:

Тифлисскую и Кутаисскую губернии, районы Сухума и Закаталы, район Батума, две области западнее Карса (Олти и Ардаган) и несколько частей причерноморской области, а также вилайет Трапезунд (Требизонд). Карта с пояснениями предлагается вниманию Конференции.

Около 75 % населения на этой территории, составляющей исключительно грузинские земли, представляют грузины с точки зрения этнической и исторической.

Учитывая политический строй соседних стран, независимость Грузии, защищенная такой естественной границей, как Главный Кавказский хребет, и скрепленная соответствующим международным актом, будет не только

гарантией естественных прав Грузии и актом справедливости, но послужит делу создания прочного барьера между разными политическими сферами, постоянно готовыми к конфликту на Востоке.

Великая миссия, предназначенная Закавказью в силу его географического положения, заключается в том, что она откроет путь для экономических и духовных связей между Европой и странами Центральной и Передней Азии.

Грузинская демократия твердо убеждена, что официальное признание и международная гарантия независимости ее страны решительно укрепит новый очаг свободы и социальной справедливости и что независимая Грузия станет высокоорганизованным членом международного единства, образованного великими державами, начиная от Средиземного моря и до вершин Кавказа, в интересах всех цивилизованных народов и всего человечества.

Грузинская демократия, полная надежд и уверенности, веряет свою судьбу и свое будущее в руки тех, кто призван решить судьбы Европы и всего мира.

Париж, 14 марта 1919 г.

СООБЩЕНИЕ ГРУЗИНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О ВТОРЖЕНИИ В ГРУЗИЮ РУССКИХ СОВЕТСКИХ АРМИЙ

19 марта 1921 г. правительство Грузинской республики, которое получило власть по воле народа путем всеобщих выборов, было вынуждено покинуть свою страну. Это

было вызвано оккупацией Грузии русскими советскими войсками, которые, попирая свободу и независимость народа, лишили законное правительство возможности исполнять свои функции на родной земле.

Далее приводится краткое описание событий, предшествующих оккупации Грузии врагом.

С первых же дней своего существования Республика прилагала все силы для того, чтобы поддерживать мир со своими соседями. Народ доверил организацию государства группе людей, которые уже четверть века постоянно находились во главе политического движения в Грузии и представляли ее в четырех Думах Российской империи. Доверие народа, которым пользовалось правительство, имевшее большинство мест, более 80 % в Учредительном собрании, избавило Грузию от внутреннего кризиса, который мог бы возникнуть в результате борьбы партий. Такая безопасность страны была далее подкреплена эффективными экономическими реформами, принятыми народом. В такой ситуации Республике могли угрожать только внешние опасности, в связи с чем грузинское правительство проводило очень мудро свою внешнюю политику.

Конечной целью этой политики было сближение закавказских республик, укрепление связей с соседними странами, а также с европейскими державами.

Но, будучи верным своему долгу защищать независимость страны, правительство Грузии не могло допустить,

чтобы кто-либо из соседей проявлял силу, навязывал Грузии свои законы или диктовал ей линию поведения по отношению к странам Европы.

Это обстоятельство, конечно, вызвало ненависть к Грузии в московском правительстве, которое стремилось к власти над всем Закавказьем, чтобы пользоваться им как политическим оружием.

Получив категорический отказ от грузинского правительства стать агентом Москвы и проводить авантюристическую империалистическую политику Советской России, большевики заявили, что это правительство — агент Антанты.

«Совестизация» Грузии стала важной частью большевистской политики в Передней Азии.

После многочисленных неудачных попыток добиться этого путем восстаний и заговоров, организованных эмиссарами Москвы, советское правительство решило, нарушив подписанный 7 мая 1920 года с Грузией договор о мире, завоевать эту страну силой оружия.

В декабре 1920 г. командующий XI армией Геккер получил поручение представить доклад о том, какое количество сил необходимо для завоевания Грузии.

В своем очень подробном докладе Геккер утверждал, что его армия сможет осуществить это завоевание лишь при условии, если положительно проявит себя в этом деле правительство Ангоры. Большевики должны отложить

вторжение в Грузию. Тем не менее с того момента их войска начали скапливаться у ее границ. Все протесты Министерства иностранных дел Грузии оставались без внимания.

Для того чтобы избежать грозившей войны, грузинское правительство попыталось выяснить конечные цели Москвы в Закавказье, оно просило допустить его к участию в русско-турецкой конференции в Москве в феврале этого года, но эта просьба также осталась без ответа со стороны советского правительства.

Не удалась и попытка грузинского правительства как-то разрешить возможные осложнения со стороны советизированной уже в то время Армении. Ереванское правительство согласилось мирно обсудить спорные вопросы между республиками, и было условлено провести в Тифлисе 15 февраля армяно-грузинскую конференцию.

Тем временем 11 февраля со стороны Армении в Грузию вторглись русские войсковые части XI армии.

Г-н Шейнман, представитель советского правительства в Тифлисе, объявил грузинскому правительству, что России ничего не известно об этом нападении и что это предприняло правительство Армении.

В то же время грузинское правительство получило не менее официальную декларацию от г-на Шавердова, представителя Советской Армении, о том, что Армения не имеет никакого отношения к этому нападению.

Факты подтвердили, что г-н Шавердов говорил правду. Во время сражений под Тифлисом грузинские солдаты захватили несколько пленных, и все они оказались русскими, из центральных районов России и солдатами регулярной армии Москвы.

Так что 11 февраля не Армения, а Советская Россия нарушила границы Грузии со стороны Армении.

15 февраля со стороны Азербайджана в Грузию вошли новые подразделения XI армии, подкрепленные кавалерией.

Делая все возможное, чтобы остановить вторжение, грузинское правительство пыталось остановить войну дипломатическими путями. 16 февраля Президент Грузинской республики связался по телефону с Москвой, но г-н Карахан, заместитель комиссара по иностранным делам, отказался говорить с президентом.

На следующий день через тифлисский телеграф было получено известие от Чичерина, который, притворяясь, будто ничего не знает о нападении русской армии на Грузию, сделал ряд предложений грузинскому правительству по поводу Грузии и других республик Закавказья. Не строя никаких иллюзий по отношению искренности Чичерина, грузинское правительство все же ответило, что примет предложения Чичерина при условии, если русские войска освободят грузинскую территорию.

Тем временем события разворачивались. Грузинский народ храбро сопротивлялся ударам, наносимым на Тиф-

лис с двух сторон. Армия и Народная гвардия стойко сопротивлялись, хотя противник превосходил их и числом, и вооружением.

21 февраля Президент Грузинской республики обратился к Чичерину с радиограммой и потребовал от него объяснений причин войны, начатой Россией против Грузии. Не получив ответа, президент 22 февраля обратился к Ленину и Троцкому, требуя прекратить войну.

Вместо ответа советское правительство возобновило атаку на Грузию уже с трех сторон: по Военно-Грузинской дороге со стороны Владикавказа, со стороны Мамисонского перевала к Кутаиси и по Черноморскому побережью со стороны Сочи.

На Грузию со всех сторон наступали XI армия и подразделения еще трех армий — VIII, IV и XIII, не считая кавалерии Буденного и Жлюбы.

Народ был полон энтузиазма, прибывали добровольцы, правительство делало все для укрепления сил, но ему не хватало оружия, чтобы вооружить армию: в течение двух лет представители республики в Европе тщетно пытались добиться от великих держав поставок оружия для защиты Грузии, и когда наконец одна держава согласилась (Франция), было уже поздно. Большевики же, имея запасы в Крыму, бросили на Грузию свежие силы, превосходящие грузинскую армию числом и вооружением.

22 февраля большевики получили новое подкрепление, правительство Ангоры представило Грузии ультиматум,

требуя освобождения Ардагана и Артвина. Не имея сил сопротивляться, грузинское правительство вынуждено было отдать эти города, заявив, однако, что этот вопрос не решен, так как эти действия противозаконны и должны разбираться международным арбитражем.

Тем временем военное положение Грузии осложнилось. Выдерживая атаки с пяти сторон, рассеивая свои силы по непомерно большому фронту, Грузия воевала на очень неравных условиях. Ее армия ослаблялась. Ей грозило истребление. Верховный главнокомандующий Грузии решил эвакуировать войска из Тифлиса, организовать отступление армии, сконцентрироваться в укрепленных позициях, откуда они отбросят русских. Был отдан приказ отступить к левому берегу Риони и превратить Батум в военную базу.

25 февраля грузинские войска покинули Тифлис и направились в указанном направлении. Сражение продолжалось три недели на новых линиях обороны.

В эти трагические дни грузинский народ не расставался с решением сражаться за свою свободу и независимость. Все попытки большевистских агентов спровоцировать мятежи внутри армии провалились. Но, не имея оружия, маленькая республика не могла долго сопротивляться огромной России.

Политика Ангоры ускорила конец этого сопротивления.

Получив Ардаган и Артвин, правительство Кемаля объявило Грузии, что больше не имеет к ней претензий, и предложило свою помощь для защиты Батуми от боль-

шевиков. Оно просило грузинское правительство дать возможность турецким войскам войти в Батуми, чтобы, по их словам, они приняли участие в его защите от большевиков.

16 марта, войдя в Батуми, турки заявили, что Великое Национальное собрание Ангоры решило присоединить г. Батуми и его район к Турции, и попытались занять все общественные учреждения города и его укрепленные позиции. В то же время они представили грузинскому правительству ультиматум, требуя разоружения грузинской армии в Батуми.

На улицах Батуми вспыхнули бои между турками и грузинами. Турок изгнали из города. Но здесь для Грузии открылся новый фронт — именно с той стороны, где она рассчитывала иметь свою военную базу. Грузинские войска, окруженные с двух сторон армиями России и Турции, были обречены на гибель, безо всякой надежды на успех.

17 марта грузинское правительство решило прекратить сражение на р. Риони и распустить армию.

Таким образом, большевикам был открыт путь на Батуми. Стал неизбежным отъезд правительства с оккупированной территории, так как это был единственный путь избежать всяческих политических взаимоотношений с захватчиками.

На оккупированных территориях большевики установили военную власть и назвали ее «Революционным комитетом». Правительство республики в своем обращении к народу точно определило свое отношение к этой власти.

Оно заявило, что этот комитет узурпаторов захватил власть в свои руки против воли народа Грузии и этот «ко-

митет», состоящий из людей, пришедших в Грузию с вражеской армией, не может считаться «правительством». Выражая свой протест против применения силы к грузинскому народу, грузинское правительство еще раз заявило, что при любых обстоятельствах оно останется верным своему долгу в борьбе за интересы свободы и независимости его народа.

Все приведенные факты, таким образом, доказывают: что республиканская демократия, свободно избранная грузинским народом, была разрушена не изнутри, каким-то меньшинством людей, а извне, грубой силой, для того чтобы заменить ее на форму правления по подобию Советской России.

Что грузинский народ героически сопротивлялся врагу и, сплотившись вокруг своего правительства, сдался только после того, как исчерпал все свои силы и средства.

Настоящая ситуация в Грузии — это военная оккупация страны иностранной армией.

Вынужденное из-за большевистской оккупации покинуть родную землю грузинское правительство продолжает сохранять свои права, данные ему Учредительным собранием, и выполнять свой долг перед народом, защищая интересы этого народа перед великими державами, признавшими независимость Грузинской республики.

Апрель 1921 г.

(см.: Оккупация и фактическая аннексия Грузии. Тбилиси: Скартвело, 1990 г.)

И.В. Сталин «О расстреле бакинских комиссаров»

«Мы предлагаем вниманию читателей два документа, свидетельствующие о зверской расправе английских империалистов с ответственными работниками Советской власти в Баку осенью прошлого года. Источники этих документов — бакинская эсеровская газета “Знамя Труда” и бакинская газета “Единая Россия”, т.е. те самые круги, которые вчера еще звали англичан на помощь, предавая большевиков, а теперь по ходу событий вынуждены разоблачать вчерашних своих союзников. Первый документ повествует о варварском расстреле английским капитаном Тиг-Джонсом 26 советских работников города Баку (Шаумяна, Джапаридзе, Фиолетова, Малыгина и др.) без суда и следствия ночью 20 сентября 1918 года на пути от Красноводска к Апхабаду, куда они направлялись Тиг-Джонсом в качестве военнопленных. Тиг-Джонс и его эсеро-меньшевистские компаньоны надеялись было замять дело, намереваясь пустить в ход фальшивые свидетельства о “естественной” смерти бакинских большевиков в тюрьме или в больнице, но этот план, очевидно, провалился, ибо остались, оказывается, свидетели, которые не хотят молчать и готовы разоблачить английских дикарей до конца. Этот документ подписан эсером Чайкиным.

Второй документ изображает беседу английского генерала Томсона с автором первого документа, Чайкиным,

в конце марта 1919 года. Генерал Томсон требует от Чайкина назвать свидетелей зверской расправы английского капитана Тиг-Джонса с 26 бакинскими большевиками, Чайкин готов представить документы и назвать свидетелей при условии образования следственной комиссии из представителей английского командования, бакинского населения и туркестанских большевиков, причем Чайкин требует гарантии, что туркестанские свидетели не будут убиты агентами англичан. Так как Томсон не принимает предложения о следственной комиссии и не дает гарантии личной безопасности свидетелей, беседа обрывается и Чайкин удаляется. Документ интересен в том отношении, что он, косвенно подтверждая варварство английских империалистов, не говорит, а кричит о безнаказанности и диком разгуле английских агентов, расправляющихся с бакинскими и закаспийскими “туземцами”, как с чернокожими в Центральной Африке.

История 26 бакинских большевиков представляется в следующем виде. В августе 1918 года, когда турецкие войска подошли вплотную к Баку, а эсеро-меньшевистские члены Бакинского Совета вопреки большевикам увлекли за собой большинство Совета и призвали на помощь английских империалистов, бакинские большевики, во главе с Шаумяном и Джапаридзе, оставшись в меньшинстве, сняли с себя полномочия и очистили поле для политических противников. Большевики решили эва-

куироваться в Петровск, ближайший пункт Советской власти, с согласия вновь образовавшейся тогда в Баку английско-эсеро-меньшевистской власти. Но по дороге в Петровск пароход с бакинскими большевиками и их семьями был обстрелян погнавшимися за ним английскими судами и отведен в Красноводск. Это было в августе. Российское Советское правительство несколько раз обращалось после этого к английскому командованию, требуя освобождения бакинских товарищей и их семейств в обмен на пленных англичан, но английское командование каждый раз отмагчивалось. Еще с октября месяца стали поступать сведения от частных лиц и организаций о расстреле бакинских товарищей. 5 марта 1919 года Астрахань получила радио из Тифлиса о том, что “Джапаридзе и Шаумяна в распоряжении английского командования не имеется, что они, по местным сведениям, самочинно убиты группой рабочих в сентябре около Кизыл-Арвата”. Очевидно, это была первая официальная попытка английских убийц свалить вину за свои зверства на рабочих, безгранично любивших и Шаумяна и Джапаридзе. Теперь, после опубликования упомянутых выше документов, нужно считать доказанным, что наши бакинские товарищи, добровольно ушедшие с политической арены и направлявшиеся в Петровск в порядке эвакуации, были действительно расстреляны без суда и следствия людоедами “цивилизованной” и “гуманной” Англии. В “цивилизованных” странах принято говорить о терроре

и ужасах большевиков. Причем англо-французских империалистов изображают обычно как врагов террора и расстрелов. Но разве не ясно, что никогда Советская власть не расправлялась со своими противниками так низко и подло, как “цивилизованные” и “гуманные” англичане, что только империалистические людоседы, насквозь прогнившие и потерявшие всякий моральный облик, могут нуждаться в ночных убийствах и разбойничьих нападениях на безоружных политических работников противоположного лагеря? Если есть еще люди, сомневающиеся в этом, пусть прочтут приведенные ниже документы и назовут вещи своими именами.

Приглашая англичан в Баку и предавая большевиков, бакинские меньшевики и эсеры думали “использовать” английских “гостей” как силу, причем предполагалось, что хозяевами в стране останутся меньшевики и эсеры, “гости” же уедут восвояси. На деле получилось обратное: “гости” стали неограниченными хозяевами, эсеры и меньшевики превратились в неперемных участников злодейского и низкого убийства 26 большевистских комиссаров, причем эсеры вынуждены были перейти в оппозицию, осторожно разоблачая новоявленных хозяев, а меньшевики в своей бакинской газете “Искра” вынуждены проповедовать блок с большевиками против вчерашних “желанных гостей”.

Разве не ясно, что союз эсеров и меньшевиков с агентами империализма есть “союз” рабов и лакеев со своими хозяевами? Если есть еще люди, сомневающиеся в этом,

пусть скажут по совести: похож ли господин Чайкин на хозяина, а генерал Томсон — на “желанного гостя?”».

(«Известия», 23 апреля 1919 года.)

ГРЕЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА ПОНТ: ПОСЛЕДНИЙ ИСХОД ГРЕКОВ НА СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ И В ЗАКАВКАЗЬЕ

Республика Понт была фактически греческим государством в северо-восточной части современной Турции с 1917-го до 1922 года включительно. Республика официально никогда не объявлялась, но центральное правительство этого государства существовало в Трапезунде (греческое название — г. Трабзон). Понтийские греки восстали против Османской империи во время Первой мировой войны под лидерством Хрисантоса, митрополита столицы Трапезунд. В 1917 году Греция и Антанга рассматривали создание греческого автономного государства в Понте как части Понто-Армянской федерации на севере Анатолии. В 1919 году в ходе Парижской мирной конференции Хрисанф (с 1918 г. — архиепископ Афинский) предложил полностью учредить статус независимой республики Понт, но Греция заявила о нейтралитете, а другие державы не поддержали этого проекта.

Уже в начале 1916 года стали создавать партизанские отряды понтийских греков, поддерживаемые армянами и восставшие за самоопределение греческого населения Северной Анатолии. После разгрома на территории Пон-

та турецких войск (16.04.1916) в Трабзонском вилайете власть временно перешла в руки греческого комитета. В мае 1917 года в Тифлисе был создан Временный национальный совет понтийских греков. А на I Всепонтийском съезде в Марселе 4 февраля 1918 года и в июле того же года в Батуме понтийские организации греков заявили своей целью создание независимой Понтийской республики. Было выбрано временное правительство Понта; его председателем стал Василис Иоанидис, а председателем Генеральной ассамблеи (парламента) — Никос Лсонтидис (позже — Леонидас Ясонидис). Президентом был избран Костас Константинидис. Однако Великобритания отказала Греции в требовании направить на Понт хотя бы солдат понтийского происхождения, служивших тогда в греческой армии. А тогдашний греческий премьер-министр Э. Венизелос предложил сотрудничество греков и армян в рамках единого государства в этом регионе Турции.

Греческая делегация поддержала на Верховном совете Союзнических сил вхождение Трапезунда в армянское государство в качестве греко-автономного района. Однако в большинстве своем понтийские греки не приняли позиции греческого правительства, продолжая настаивать на провозглашении Понтийской республики. В то же время усиливающиеся гонения Советского государства на греков на Юге России заставили Венизелоса пересмотреть свою политику по понтийскому вопросу.

Митрополит Хрисанф, с апреля 1919 года представлявший понтийские интересы на мировом уровне, убедил понтийские власти принять решение об устройстве федеративной армянской республики в этом регионе, где греки обладали бы правами автономии. Великие державы утвердили это решение на Мирной конференции в Париже, однако представители правительства Понта на той же конференции 14 мая 1919 года выступили за создание собственного независимого государства под протекторатом Греции и США.

В январе 1920 года Хрисанфом и Президентом Армянской республики А. Хатисяном было подписано соглашение о создании Понтийско-Армянской конфедерации. Стороны договорились также о совместной вооруженной защите Понта от нападений турок. Однако отказ англичан поддержать создание местных греко-армянских военных отрядов привел к вторжению турецких войск в Понт и к поражению армянских войск под Эрзерумом в ноябре 1920-го и к капитуляции Армении в декабре того же года перед Турцией. По условиям этой капитуляции понтийское население фактически было оставлено на «милость» турецких войск.

Вскоре начались кровавые преследования греческого населения в данном регионе. В 1919—1922 гг. в Понте были уничтожены, по официальным данным Греции, более 353 000 человек. Тем временем в марте 1919 года в Ба-

туми при поддержке со стороны правительств Армении и Грузии учреждается Национальный совет Понта, то есть неофициальное правительство в изгнании. Одновременно там же создается Национальное собрание Понта из 60 выборных членов, представлявших понтийское население Кавказа, Юга России и 6 митрополий Понта (Колонии, Халдии, Родополии, Трапезунда, Нсоксарии и Амасии).

Однако планы Правительства Греции направить войска в Понт, на турецко-грузинскую и на турецко-армянскую границы были сорваны властями РСФСР и Великобритании. Затем в августе—сентябре 1922 года войсками Турции были разгромлены войска Греции на западе Анатолии, преданные британскими «союзниками». После чего было «завершено» к 1925 году, в буквальном смысле, избиение понтийских и западноанатолийских греков турецкими шовинистами.

В конце 1918 года, после занятия большей части Понта турецкими войсками при попустительстве Антанты, начинается массовый исход «ущелевших» понтийских греков. Они — свыше 100 тыс. чел. — направляются в Грецию, Россию, Грузию, Армению. 10—16 января 1920 г. между временным правительством Понта и армянским правительством на конференции в Ереване было достигнуто соглашение о создании Понтийско-Армянской конфедерации. Оно было поддержано Грецией. Но развитие интервенции турецкой армии в Закавказье и захват советскими

войсками Восточной Армении не позволили воплотить достигнутое соглашение.

Во время греко-турецкой войны (1919—1922 гг.) на территории Понта продолжали действовать партизанские соединения понтийских греков и армян. Однако благодаря «искуству» англичан и позиции Советской России Турция получила как вооружение, в избытке имевшееся в тот период в России (в том числе после захвата арсеналов уже не существовавшей Российской армии), так и поддержку советниками из РСФСР. Что погубило Понтийскую республику и греческое сопротивление по всей Анатолии.

На территории Краснодарского региона в период с 1930-го по 1938 г. существовал греческий обширный национальный район, в который входили следующие сельсоветы: Краснозеленый и Мерчанский из Абинского района Кубанского округа, Греческий, Горишный (до 1932 г.), Кеслеровский (до 1932 г.), Крымский, Неберджаевский, Нижнебаканский, Прохладненский, Шептальский из Крымского района Черноморского округа. Административные органы этого нацрайона до 1934 г. размещались в станице Крымской — за пределами национального района, а с 1934-го по 1938 г. — в ст. Неберджаевской. В 1935 г. в этот греческий нацрайон полностью входит территория Крымского района новосозданного Краснодарского края.

Но в феврале 1938 г. этот район был упразднен, на его территории образован Крымский район Краснодарского края. С того же времени по 1951 год включительно происхо-

дит «выборочная» депортация причерноморских греков из упомянутого района РСФСР, а также из Сочи, Туапсе, Майкопа, Новороссийска. Адлера, Геленджика, как и из Крыма и Молдавии, в Среднюю Азию, преимущественно в Узбекистан. Однако греки Закавказья избежали этой участи.

По данным источников в Греции, Грузии, Армении и Республике Кипр, среди понтийских греков по сей день сохраняется ностальгическое настроение по поводу Понтийского государства. Этот вопрос периодически обсуждается на различных форумах греков-понтийцев, в том числе созываемых в Грузии и Армении. В первую очередь обсуждаются варианты создания понтийской автономии — административной и конфессиональной — политическим путем. По имеющимся данным, самопровозглашенное правительство Западной Армении в изгнании, националистические организации турецких курдов и антитурецкие группы грузинских националистов, а также движение в Греции и на Кипре («Эпозис») за конфедеративное или федеративное объединение всех греческих территорий поддерживают эти планы понтийских греков.

**Письмо члена республиканского Аджарского правительства писателя М. Ванлипи на имя Л.П. Берии.
25 марта 1945, Батуми**

Дорогой Лаврентий Павлович!

Руководствуясь Вашим наставлением о работе среди лазов в области поднятия их политико-культурного уров-

ня, я решился этим письмом сказать о переселении в районы Средней Азии значительной части лазского населения с территории Аджарии.

Постановлением Государственного Комитета Оборонаы лаз-грузины (так в оригинале. — *Примеч. авт.*) целиком должны были остаться на территории Грузии, как коренные жители, однако в этой части это постановление было осуществлено только в отношении жителей селения Сарпи Батумского района; лазы, живущие в остальных селах, которые имели со старых времен турецкие фамилии, оказались выселенными.

О выселенных лазах мною, как единственным писателем-лазом, своевременно были поданы заявления, но по этому делу я удовлетворительного ответа не получил, однако и заявления не были возвращены.

Только в Батумском районе из жителей-лазов было свыше 20 семей с общим количеством приблизительно до 160 душ.

Одновременно докладываю об исключительно патриотических проявлениях со стороны лазов в годы Отечественной войны путем посылки на фронт своих сынов и оказания фронту помощи в деле защиты Советской Родины.

Зная хорошо ту борьбу, которую провел грузинский народ против иностранных завоевателей, могу сказать, что грузинский народ, в том числе и лазы, сыграл величайшую

роль в деле обороны Кавказа и этой обороной непосредственно руководил достойный сын грузинского народа, в частности, лазского народа, товарищ Лаврентий Павлович Берия.

Прошу Вашим вмешательством вернуть тех лазов, которые выселены ошибочно, следующих семейств и их членов:

Аджарел Оглы (Абжаралешпи Мамеда), Хаджи Осман оглы Хасана, Хаджи Осман оглы Пехри, Гулабер оглы Мусса и 4 членов его семьи, Камбур оглы Дурсун и 3 членов его семьи, Кур оглы Зекия и 2 членов его семьи, Дсут оглы Казиля, Ша-бан оглы Мемед, Байнах оглы Джемала.

Кроме того — тех лазов, которые мне не знакомы.

С уважением, Мухамед Ванлипи

Из записки зам. народного комиссара внутренних дел СССР В.В. Чернышова на имя начальника отдела спецпоселений НКВД СССР М. Кузнецова

30 июня 1945 г., Москва

По указанию тов. Берии необходимо:

Проверить через НКВД и НКГБ Грузии правильность указанных фамилий и то, что это — лазы.

После проверить через НКВД Узбекской, Казахской, Киргизской ССР, где эти люди находятся и нет ли еще других лазов, выселенных по ошибке. Составить список их и где они находятся.

Всех лазов необходимо вернуть на родину с расселением в Аджарии, в районе Чичхе и в погранрайонах. Необходимо с НКВД Грузии разработать вопрос: где и как расселить и чем наделить (дом, земля, инвентарь). Это обеспечит государственный аппарат. Должны возместить ущерб. Быстро исправить свои ошибки.

В. Чернышов

Донесение на имя зам. народного комиссара внутренних дел СССР В.В. Чернышова

24 сентября 1945 г., Тбилиси

Еще до получения Вашего письма к нам поступил ряд заявлений и жалоб от части переселенных из Аджарской АССР и о их неправильном переселении. Эти жалобы были проверены, в результате чего было выявлено ошибочно переселенных лазов из Аджарской АССР в количестве 11 семей, в отношении которых весь проверочный материал с нашим заключением переслан в отдел спецпоселений НКВД СССР при нашем № 4/1—1806 от 27 июля 1945 г. Список лазов, ошибочно переселенных, при этом прилагается.

После получения Вашего письма вновь выявлено 12 семейств лазов, также ошибочно переселенных из Аджарской АССР в Среднюю Азию, материал на которых с нашим заключением при этом представляется.

Лица, указанные в письме Мухамеда Ванлиши, как то: Джиджаладзе Н.Х., Дади О.-К., Байназ О.-К., Камбур О.-Д.А.,

Камбур О.-К.М., Камбур О.-Н.С., Камбур О.-У.А. и Камбур О.-Е.Б., — оказались турками. Они переселены правильно.

По вопросу расселения возвратившихся лазов и об их хозяйственном обустройстве нами был поставлен вопрос перед Советом Народных Комиссаров Грузинской ССР. Своим отношением СНК Грузинской ССР сообщил, что ошибочно переселявшиеся будут вселены обратно в свои дома с возвращением им оставленного имущества.

Народный комиссар внутренних дел Грузинской ССР
генерал-лейтенант Каранадзе

Донесение на имя народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берии¹¹

6 октября 1945 г.

Среди спецпоселенцев из Грузинской ССР выявлено лиц по национальности лазов 68 человек, из них: расселены в Киргизской ССР 32 человека, в Узбекской ССР — 29 человек и в Казахской ССР — 7 человек.

В соответствии с Вашим указанием просим разрешить выявленных лазов при отсутствии на них компрометирующих данных из спецпоселения освободить и вернуть на старые места жительства в Грузинской ССР.

¹¹ Л. Берия ответил 10 октября: «Согласен». (см.: ...Их надо депортировать. М.: Дружба народов, 1992).

Совет Народных Комиссаров Грузинской ССР сообщил, что возвращаемые лазы будут вселены в свои дома и им будет выдано оставленное ими при выселении имущество.

В. Чернышов

М.М. Кузнецов

Сабит Оруджев: ученый, министр, государственный

Он был министром газовой промышленности СССР девять лет, с 1972-го по 1981-й — год своей безвременной кончины. Вложил в становление отрасли все знания и силы.

Сделанное и намеченное Сабитом Оруджевским с 40-х до начала 80-х и сейчас представляет стратегическую ценность для народного хозяйства России и стран Закавказья.

Выпускник Азербайджанского индустриального института, Оруджев уже в начале профессиональной карьеры показал неординарные организаторские способности. Будучи управляющим в конце 30-х — первой половине 40-х годов трестами «Сталиннефть» и «Бузовнынефть», он предложил максимально приблизить переработку углеводородов к районам добычи и ориентироваться не только на крупные предприятия, но и на мало-, среднемошные. С четкой товарной специализацией каждого, без дублирования. Эта идея получила одобрение Государственного комитета обороны в 1943-м и спустя год начала воплощаться.

В 1949-м Оруджев становится начальником Главных управлений по разведке и разработке морских месторож-

дений Министерства нефтяной промышленности СССР. Развивая учение и практическое наследие выдающегося геолога Ивана Губкина, он выступает за поэтапное освоение Каспия и Аральского моря, в тот период наиболее рентабельных и крупных нефтеносных провинций СССР. Примечательно, что проекты и предложения Оруджева по развитию морской нефтегазодобычи актуальны и сегодня. Россия и Украина пользуются ими при разработке черноморских и азовских месторождений. Выкладки и расчеты Оруджева востребованы при освоении некоторых участков в российском, азербайджанском и туркменском секторах Каспия.

С февраля 1953-го по май 1955-го он — начальник Главного управления Министерства по добыче нефти в западных районах СССР. Новое назначение было логичным. Оруджевские проекты по увеличению отдачи труднодоступных пластов, успешно апробированные в Краснодарском крае и Адыгее, оказались сверхактуальны для развития нефтегазовой промышленности в Украине, в Молдавии и Белоруссии. Становление этой отрасли в двух последних республиках — во многом заслуга Оруджева. Но примерно с середины 70-х европейские республики Советского Союза были переведены на поставки нефти и газа исключительно из Западной Сибири и Средней Азии...

В 1955—1957 годах Оруджев — заместитель министра нефтяной промышленности СССР, в 1957—1959-м —

председатель Совета народного хозяйства, затем зампре-
дседателя Совмина Азербайджанской ССР. Это перемеще-
ние, которое можно назвать и понижением в должности,
объясняется тем, что вскоре после XX съезда КПСС Оруд-
жев выступил за расширение сети мало- и среднемошных
нефтеперерабатывающих заводов, поскольку активы от-
расли с трудом справлялись с топливным обеспечением
целины. Кроме того, он резко возражал против консерва-
ции нефте- и газодобычи в Сталинградской, Ростовской,
Астраханской областях и Калмыкии. Между тем проводив-
шаяся тогда политика ограничивала капиталовложения в
индустриальное и энергетическое развитие многих регио-
нов РСФСР: средства уходили не только на целину, но и в
повсеместно насаждавшееся кукурузоводство. Официаль-
ный лозунг конца 40-х «Превратим Нижнее Поволжье во
второе Баку!», успешно воплощавшийся до середины 50-х,
был забыт сразу после XX съезда.

Однако мощный потенциал управленца, большого уче-
ного и практика не мог оставаться неиспользованным дол-
гое время. С начала 60-х бурно развивается нефтегазовая
промышленность Тюменской и Томской областей. Завер-
шается создание Единой системы газоснабжения СССР,
основы которой были разработаны в 50-х при участии
Оруджева. И он возвращается на ответственные посты —
курирует в Госплане развитие нефтяной, топливной и хи-
мической промышленности.

В 1964—1965 гг. С.А. Оруджев — первый зампредседателя Госкомитета нефтедобывающей промышленности при Госплане СССР, затем первый замминистра нефтедобывающей (позже — нефтяной) промышленности СССР. И, наконец, в 1972-м — назначение министром газовой промышленности Советского Союза.

Под началом Оруджева происходят дальнейшее развитие и повышение надежности Единой системы газоснабжения СССР, техническое перевооружение отрасли. Крупнейшие газовые и газоконденсатные месторождения в Средней Азии, Оренбургской и Тюменской областях были в ускоренном порядке приняты в разработку.

На Уренгое, по воспоминаниям ветеранов отрасли, не было ни одной скважины, возможности которой не были бы известны министру. Он лично знаком не только с руководителями участков, но и с мастерами, бригадирами, бурильщиками. Уренгойцы помнят, что, несмотря на тяжелейшие условия сибирской зимы, работы не прекращались ни на минуту — прежде всего потому, что вахтовики ни в чем не нуждались. Ни на буровых, ни на строительстве трубопроводов не было случаев обморожения, задержек с доставкой продуктов и одежды, вопросов с медицинским обслуживанием. И в этом заслуга Оруджева.

В начале января 1978 года было образовано производственное объединение «Уренгойгаздобыча». А уже 30 мая, гораздо раньше самых сжатых сроков, Оруджев лично до-

ложил в Кремль, что на новом месторождении добыт первый миллиард кубов «голубого топлива». Лишь два года министр не дожид до пуска в эксплуатацию газопровода Уренгой—Помары—Ужгород. Это стало одним из главных событий 1983 года. А уже в 1984-м газ Уренгоя пошел в Западную Европу.

Освоение этого уникального месторождения планировалось начать с 1953 года — одновременно с завершением строительства железной дороги Салехард—Игарка—Норильск («Заполярного Транссиба»). Однако этот уникальный транспортно-экономический проект был заброшен как «сталинский», а потому-де ошибочный. Оруджев был одним из инициаторов создания и участником межведомственной комиссии, которой надлежало весной 1953-го на месте определить варианты и этапы разработки Уренгойского месторождения... Пусть не сразу, а спустя четверть века первопроходцу удалось осуществить задуманное.

На рубеже 40—50-х советское руководство последовательно проводило идею равномерности развития нефтегазоиндустрии на территории СССР. На совещании соучредителей Совета экономической взаимопомощи, состоявшемся 8 января 1949 года в Москве, Сталин говорил: «Мы не хотим “привязывать” многие регионы к считанным производителям-отправителям нефти и газа, так как это ошибочно экономически и политически...»

Но затем «генеральная линия» изменилась. Политбюро ЦК была навязана точка зрения западносибирских лобби-

стов о приоритетном развитии предприятий отрасли, в том числе трубопроводной системы и нефтегазопереработки, именно за Уралом. Упирали на экспортные возможности этого региона. С другой стороны, Азербайджану со Средней Азией предписывалось стать снабженцами РСФСР. Оруджев выступал против этих тенденций.

Его парадоксы и планы оказались востребованы в Румынии. В 1979 году на северо-черноморском шельфе и в дельте Дуная начались поисково-разведочные работы, увенчавшиеся успехом. В первой половине 80-х началась промышленная добыча нефти и газа в этих регионах — по рекомендациям советского министра и с применением «оруджевской» технологии, отработанной на Каспии.

У этого проекта была своя предыстория. Николае Чаушеску в 1978-м настоял на доразведке и освоении дунайско-черноморских ресурсов. К работе румыны привлекли французские компании. Те, подтвердив наличие промышленных запасов нефти и газа, дали понять, что было бы желательно получить «должную» долю в этих месторождениях. Как и в трубопроводах в другие регионы Румынии и в Югославию. Бухарест предпочел продолжить переговоры и не прерывать французские исследования, но одновременно попросил-таки Москву оказать содействие. Алексей Косыгин посоветовал не отказывать соседям, так как в этом случае, по его мнению, «Румыния может стать для нас второй Албанией...».

Косыгина поддержал Оруджев. Вскоре наш министр встретился с делегацией Румынии и заверил, что СССР поможет освоить ресурсы в дельте Дуная и на черноморском шельфе безо всяких условий и тем более «компенсационных» требований.

Дело пошло. Расширенная румынская делегация вскоре побывала на Апшкроне, Нефтяных Камнях, на Каспийских разработках Дагестана и Туркмении, Муганском побережье Азербайджана. С гостями охотно делились информацией и опытом.

В благодарность румыны сообщили Оруджеву о намерении передать советской стороне подробную информацию о технологиях разведки, обустройства и эксплуатации нефтегазовых пластов в горной и заболоченной местности (большинство тамошних месторождений находилось именно в таких районах). И слово сдержали.

Результаты советской помощи превзошли ожидания: первые тонны дунайской и черноморской нефти были получены уже весной 1980 года, за что Чаушеску лично поблагодарил товарищ Бржезнева, Косыгина, Байбакова, а также Оруджева и его ближайших коллег. Но уже с осени 1980-го, после того как Румыния осудила развязку конфликта в Польше, после вторжения в Афганистан да еще демонстративно развивала отношения с Китаем, Албанией и Израилем, участие СССР в проектах такого рода стало сворачиваться. Оруджев выступил против — он, как и Косы-

гин, предлагал не смешивать экономику с политическими разногласиями. Но этим доводам, увы, не вняли.

Более того — Оруджева «воздержались» принять в состав ЦК КПСС, он с 1976 года до самой кончины оставался кандидатом в члены Центрального Комитета. 20 апреля 1981-го угодивший в опалу министр скоропостижно умер. После этого быстро сошли на нет как возражение мерам давления на Румынию, так и сопротивление сверхскоростной перегонке западносибирского газа на экспорт...

За заслуги в развитии нефтегазовой отрасли Оруджев стал в 1970-м лауреатом Ленинской премии, а десятью годами позже — Героем Социалистического Труда. В честь легендарного министра названы Уренгойское производственное объединение по добыче газа, пассажирское судно, набережная в Надыме, одна из улиц Баку.

ТАБЛИЦЫ

Таблица 1

Производство хлопка-волокна по союзным республикам в 1940—1945 гг. (тысяч тонн)

	1940	1941	1942	1943	1944	1945
СССР	848,6	769,5	436,7	405,5	305,5	312,2
РСФСР	27,0	13,8	1,9	0,7	0,8	0,5
Украинская ССР	25,8	9,6	—	—	0,2	0,4
Узбекская ССР	532,3	493,6	280,1	292,4	198,9	212,5
Казахская ССР	35,0	33,9	18,1	19,8	15,6	15,7
Азербайджанская ССР	58,2	58,3	21,4	18,3	15,7	17,6
Киргизская ССР	27,9	28,3	13,7	11,0	10,7	11,6
Таджикская ССР	60,9	58,0	38,0	30,7	29,8	22,7
Армянская ССР	10,0	7,2	6,1	5,3	4,1	4,1
Туркменская ССР	71,5	66,8	57,4	27,3	29,7	27,1

Таблица 2

Производство сахара-песка по союзным республикам (тонн)

	1940	1941	1942	1943	1944	1945
СССР	2 165 326	523 359	113 714	116 703	244 829	464 859

РСФСР	359 217	110 080	32 240	45 866	49 215	62 804
Украинская ССР	1 579 771	267 502	—	1938	142 595	329 236
Узбекская ССР	—	—	150	11 829	12 064	14 877
Казахская ССР	70 942	64 860	38 743	30 261	18 826	22 949
Грузинская ССР	13 103	9340	4461	3177	4782	7047
Литовская ССР	24 000	—	—	—	1999	5993
Молдавская ССР	11 600	3290	—	—	351	1854
Латвийская ССР	41 004	4297	—	—	—	1188
Киргизская ССР	65 489	63 990	38 120	23 632	14 997	18 911

Таблица 3

**Производство мяса (без производства колхозами;
включая субпродукты I категории) по союзным
республикам¹² (тонн)**

	1940	1941	1942	1943	1944	1945
СССР	1 501 212	1 172 067	723 209	613 808	543 295	662 897
РСФСР	858 661	743 379	529 320	450 700	361 869	421 210

¹² Данные относятся к промышленному производству и не включают производства в хозяйствах населения.

Украинская ССР	299 329	182 113	2391	1864	15 141	69 529
Белорусская ССР	60 272	15 383	—	—	1512	8966
Узбекская ССР	26 673	25 662	27 827	23 051	19 852	15 348
Казахская ССР	97 048	72 608	88 113	77 807	77 496	67 498
Грузинская ССР	11 518	12 222	14 495	11 156	11 781	12 260
Азербайджанская ССР	17 686	18 108	16 310	9826	10 650	12 561
Литовская ССР	37 098	28 636	—	—	3307	8495
Молдавская ССР	5623	3931	—	—	955	5614
Латвийская ССР	35 503	21 633	—	—	3163	9247
Киргизская ССР	16 793	14 338	17 709	18 771	15 634	9903
Таджикская ССР	6966	7380	9790	8165	6926	4973
Армянская ССР	8568	8731	8025	5636	6545	6432
Туркменская ССР	8463	9303	9229	7032	5883	4745
Эстонская ССР	11 011	8640	—	—	2581	6116

Таблица 4

**Производство животного масла по союзным
республикам (тонн)**

	1940	1941	1942	1943	1944	1945
СССР	226 122	204 835	110 977	101 291	105 566	117 338
РСФСР	141 054	134 487	92 008	82 251	77 269	82 559
Украинская ССР	33 342	28 770	149	1483	11 244	10 147
Белорусская ССР	7304	2115	—	—	620	1468
Узбекская ССР	939	1373	1179	1102	983	811
Казахская ССР	12 132	13 487	12 692	11 940	9589	9495
Грузинская ССР	460	477	662	459	476	545
Азербайд- жанская ССР	1418	1445	1093	1186	1220	1161
Литовская ССР	8000	4134	—	—	245	1720
Молдавская ССР	140	155	—	—	159	184
Латвийская ССР	11 485	10 208	—	—	778	3408
Киргизская ССР	1220	1334	1316	1145	745	830
Таджикская ССР	150	300	411	338	350	271
Армянская ССР	1559	1208	1154	1076	1206	1430
Туркменская ССР	284	392	313	311	316	208
Эстонская ССР	6615	4950	—	—	366	3101

Таблица 5

Производство растительного масла по союзным республикам (тонн)

	1940	1941	1942	1943	1944	1945
СССР	797 861	685 464	253 164	214 536	238 218	292 146
РСФСР	421 641	370 502	128 985	91 346	108 808	138 636
Украинская ССР	158 710	110 949	—	6526	50 985	69 985
Белорусская ССР	10 272	4075	—	—	93	645
Узбекская ССР	141 678	142 687	92 513	80 818	43 597	41 275
Казахская ССР	4663	4447	5374	9083	7958	8393
Грузинская ССР	4630	4311	3165	4371	3796	4476
Азербайджанская ССР	10 755	9345	6093	4306	3885	3241
Литовская ССР	4500	1161	—	—	2	680
Молдавская ССР	13 988	12 359	—	—	5921	11 774
Латвийская ССР	1237	1237	—	—	4	97
Киргизская ССР	371	499	435	450	189	170
Таджикская ССР	3544	3644	3129	3518	3196	3022

Армянская ССР	6089	4937	2577	3644	2338	2014
Туркменская ССР	15 236	14 764	10 893	10 474	7428	7606
Эстонская ССР	547	547	—	—	18	132

Таблица 6

**Производство консервов по союзным республикам
(тысяч условных банок)**

	1940	1941	1942	1943	1944	1945
СССР	1 112 829	926 051	484 629	546 081	556 629	558 147
РСФСР	548 662	574 793	289 896	318 087	331 020	304 669
Украинская ССР	339 172	105 085	—	349	27 247	55 439
Белорусская ССР	10 647	5460	—	—	87	1026
Узбекская ССР	39 258	50 510	21 814	37 175	36 308	26 603
Казахская ССР	30 161	70 508	74 139	73 713	46 015	53 283
Грузинская ССР	29 105	33 154	25 037	30 709	32 104	29 660
Азербайджанская ССР	20 029	20 372	15 665	22 073	23 047	22 622
Литовская ССР	425	712	—	—	116	153

Окончание табл. 6

Молдав- ская ССР	48 475	11 398	—	—	3	5334
Латвий- ская ССР	5388	4047	—	—	455	4337
Киргиз- ская ССР	7316	14 650	16 300	26 029	18 483	16 986
Таджик- ская ССР	13 912	16 652	22 752	15 030	19 263	13 381
Армян- ская ССР	17 290	15 758	16 917	20 831	20 604	21 273
Туркмен- ская ССР	1207	1170	2109	2085	1595	841
Эстонская ССР	1782	1782	—	—	282	2540

Главстат СССР, 1947 г.

Содержание

ОТ АВТОРА.....	3
1. НА ПИКЕ МОГУЩЕСТВА.....	5
2. ОБРЕТЕНИЕ ВТОРОЙ РОДИНЫ: русские переселенцы в Закавказье в XIX — начале XX вв., их взаимоотношения с коренными народами и политика местных властей.....	12
3. ПАРАДОКС ИЛИ НЕИЗБЕЖНОСТЬ: почему и талыши выбрали Российскую империю?	32
4. АДЖАРЦЫ ПОМОГАЛИ БАЛКАНСКИМ СЛАВЯНАМ: Грузия и лозунги ее национальных движений на рубеже XIX в начале XX в.	45
5. «ЭНОЗИС» В ЗАКАВКАЗЬЕ. Причины и тенденции расширения греческой диаспоры в регионе	74
6. АРМЯНСКИЙ ВОПРОС: Россия и Турция в преддверии Первой мировой войны	87
7. КУРДЫ, РОССИЯ, ТУРЦИЯ: курдский фактор в российской политике в Закавказье в XIX — начале XX в.....	92
8. НА ОБЛОМКАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: Русский исход в Закавказье	99
9. КАВКАЗСКАЯ ВОЙНА: последствия и политическая конъюнктура	106
10. В ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ КОЛЬЦЕ ИМПЕРИИ: транспортная политика в Кавказском Причерноморье.....	123
11. КРОВАВОЕ ЛИХОЛЕТЬЕ: 1914—1921 гг.....	128
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	164
ТАБЛИЦЫ	279

Научно-популярное издание

Военный архив

Чичкин Алексей Алексеевич

ДРУЗЬЯ И ВРАГИ ЗА КАВКАЗСКИМ ХРЕБТОМ

Выпускающий редактор *К.К. Семенов*

Корректор *Р.Ф. Зайнуллина*

Верстка *А.Ю. Киселев*

Подготовка к печати

художественного оформления *М.Г. Хабибуллоев*

ООО «Издательство «Вече»

Юридический адрес:

129110, г. Москва, ул. Гиляровского, дом 47, строение 5.

Почтовый адрес:

129337, г. Москва, а/я 63.

Адрес фактического местонахождения:

127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 25.01.2013. Формат 84×108 ¹/₃₂.

Гарнитура «Times New Roman». Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ. л. 9. Тираж 2000 экз. Заказ № 1597.

Отпечатано в ОАО «Рыбинский Дом печати»

152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.

c-mail: printing@yaroslavl.ru www.printing.yaroslavl.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЕЧЕ»

**ООО «ВЕСТЬ» является основным поставщиком
книжной продукции издательства «ВЕЧЕ»**

**Юридический адрес:
129110, Москва, ул. Гиляровского, дом 47, строение 5.**

**Почтовый адрес:
129337, Москва, а/я 63.**

**Фактический адрес:
127566, Москва, Алтуфьевское шоссе, 48, корпус 1.
Тел.: (499) 940-48-70 (факс: доп. 2213), (499) 940-48-71.**

**Интернет: www.veche.ru
Электронная почта (E-mail): veche@veche.ru**

**По вопросу размещения рекламы в книгах
обращаться в рекламный отдел издательства «ВЕЧЕ».
Тел.: (499) 940-48-70
E-mail: reklama@veche.ru**

ВНИМАНИЮ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ!

**Книги издательства «ВЕЧЕ» вы можете приобрести также
в наших филиалах и у официальных дилеров по адресам:**

В Москве:

**Компания «Лабиринт»
115419, г. Москва, 2-й Рощинский проезд, д. 8, стр. 4.
Тел.: (495) 780-00-98, 231-46-79
www.labyrinth-shop.ru**

В Киеве:

**ООО «Издательство «Арий»
г. Киев, ул. Леся Курбаса, д. 26
Тел.: (380 44) 537-29-20, (380 44) 407-22-75.
E-mail: info@ariy.com.ua**

**Всегда в ассортименте новинки издательства «ВЕЧЕ»
в московских книжных магазинах:
ТД «Библио-Глобус», ТД «Москва», ТД «Молодая гвардия»,
«Московский дом книги», «Новый книжный».**

ВОЕННЫЙ АРХИВ

В предлагаемой читателю книге впервые рассматриваются неизвестные широкой общественности аспекты взаимоотношений Российской империи с народами и политическими кругами Закавказья и ее политики в этом регионе в ходе присоединения его к России. Показаны также важные тенденции развития ситуации в Российском Закавказье в XIX — середине XX в., предопределившие центробежные процессы внутри этого региона.

Автором документально опровергаются различные антироссийские и антисоветские клише, которыми время от времени пользуются для пополнения своего политического капитала некоторые зарубежные деятели, эксперты и СМИ современных закавказских стран.

ISBN 978-5-4444-0737-0

9 785444 407370

